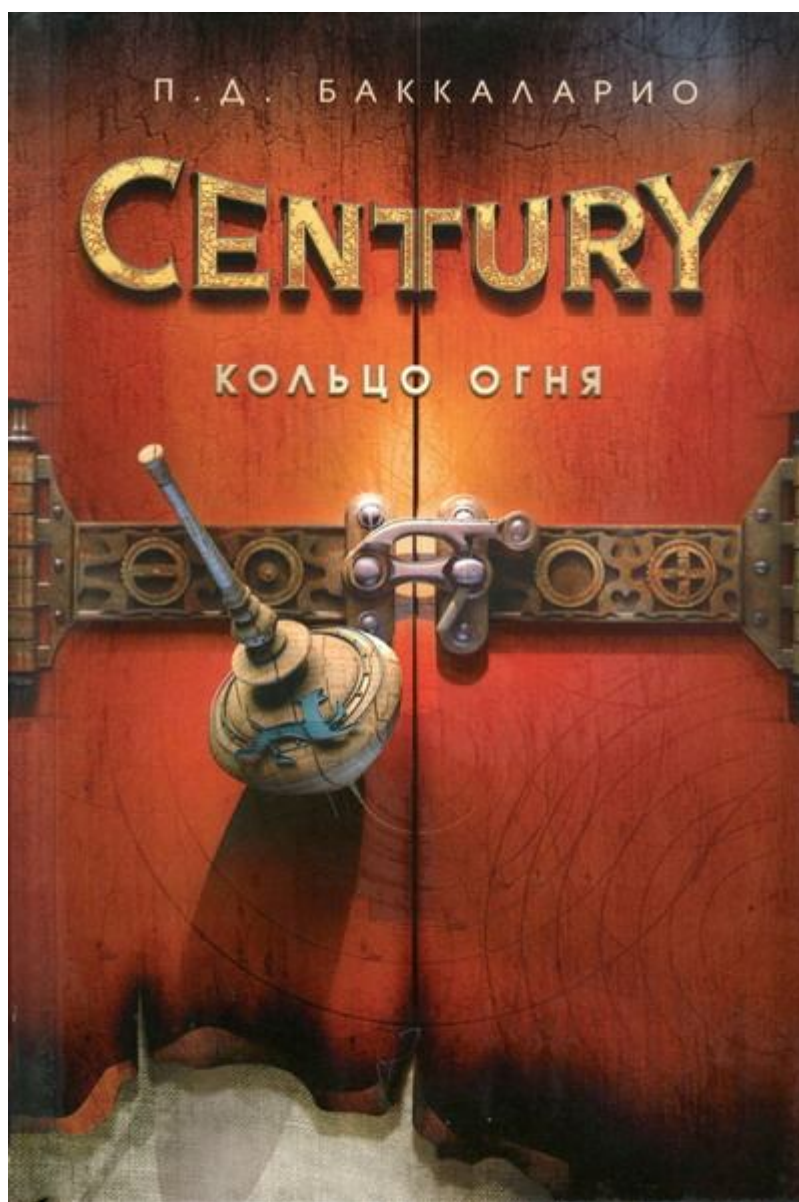

**П. Д. Баккаларио
Кольцо Огня**

Century – 1

Scan - laliluleo. OCR & ReadCheck - kamilla. <http://oldmaglib.com>
«П. Д. Баккаларио "Кольцо Огня"»: Росмэн-Пресс; Москва; 2010
ISBN 978-5-353-04965-4

Аннотация

Четверо незнакомых ребят, родившихся в один день, оказываются в одно и то же время в одном и том же месте. Что это: случайное совпадение или чей-то продуманный план? Ясно одно — этот день станет началом захватывающих и опасных приключений.

Электра, девушка, обладающая мистическими способностями, одним прикосновением пальцев разбивает лампочку и отключает электричество в нескольких районах Рима. Решив прогуляться по темному городу, ребята сталкиваются с перепуганным профессором, который умоляет их сохранить его чемоданчик. С этого момента жизнь ребят

переворачивается. Внутри чемоданчика оказываются странные предметы, хранящие тайну легендарного Кольца Огня. Удастся ли друзьям разгадать загадку древнего Кольца и добраться до него раньше вассалов Дьявола Геремита?

П. Д. Баккаларио «Кольцо Огня»

*Эта книга посвящается моей бабушке, которая видит звезды
вблизи*

Я знаю, что я смертен. Но когда я слежу за круговым движением звезд, которые так близки друг к другу, мои ноги больше не касаются земли, и я сижу рядом с Зевсом и пью амброзию, как боги.

Птолемей, астроном

Природа любит скрываться.

Гераклит, философ, прозванный «темным»

НАЧАЛО

Звезды Большой Медведицы неподвижны в небе.

Но и для них пришло время.

В убежище, затерянном во льдах, слышно, как кто-то нервно барабанит пальцами по столу.

Потом вопрос, надолго повисающий в прокуренном воздухе:

— Думаете, она придет?

Ответа нет. Алюминиевые рамы окон обледенели. Снаружи идет снег. Ледник переливается голубыми сполохами.

— Кажется, я слышу волков... — бурчит один из мужчин, почесывая бороду. — А вы нет?

— Начнем, — предлагает другой, седой и высохший, как дерево после пожара. — У нас мало времени.

Женщина перестает барабанить по столу, смотрит на часы и кивает:

— И правда, начнем.

Двое мужчин достают блокноты и начинают их перелистывать.

— Как там ребята? — спрашивает бородатый.

— Растут, — отвечает она. — Скоро нужно будет выбрать.

У нее с собой штук двадцать фотографий. Она показывает их мужчинам. Фотографии мелькают в руках.

— Сколько им лет? — спрашивает высохший.

— Восемь.

Мужчина с бородой заметно нервничает: он резко вскакивает из-за стола, подходит к окну и прижимается к стеклу, как будто пытаясь что-то разглядеть в снежной буре:

— Я снова их слышу. В смысле, волков.

Высохший мужчина громко хохочет:

— Вокруг нас на тридцать километров нет ничего, кроме льда. Каких волков здесь можно услышать?

Бородатый мужчина продолжает вглядываться в снег, прижавшись к стеклу, потом возвращается за стол и в который раз смотрит на часы.

— Надо было встретиться в более доступном месте. В саду, как в тот раз.

— Она бы все равно не пришла. Ты ее знаешь. И потом... — Высохший мужчина

показывает фотографию. — Эта не подходит, как нам сказали.

Женщина водит пальцем по краю чашки, затем приподнимает бровь. Больше ничто не выдает ее чувств.

— Я передумала, — говорит она, отпивая чай.

— Мне кажется, ты не можешь просто так передумать.

— Это моя обязанность.

— Но эта девочка... — Короткий костлявый палец указывает на лицо, обрамленное густыми черными волосами. — Она все-таки твоя племянница.

— Она говорит на двух языках лучше тебя. Что еще нужно, чтобы тебя убедить?

— Ты знаешь, чем мы рискуем.

— А ты знаешь зачем?

— В прошлый раз нам сказали «нет».

— Тогда она была грудным ребенком.

Долгая тишина, слышно только потрескивание поленьев в камине и завывание ветра в трубе. Мужчины мрачно смотрят на фотографии: восточные черты лица, миндалевидные глаза, светлые волосы, рыжие волосы, темная кожа, светлая кожа. Такие разные мальчики и девочки, которых что-то объединяет.

Скоро станет известно, что именно.

Стены дома трещат под толстым слоем снега. Высоко в ледяном ночном небе медленно движутся звезды.

— Не хотелось бы допустить ошибку, — снова вступает в разговор высохший мужчина.

— А ты никогда их не совершал?

— Я стараюсь. Тем более, ничего хорошего людям я не делаю. Ты знаешь.

Мужчина с бородой покашливает, намекая остальным, что не стоит ссориться. Потом говорит:

— Не надо слишком волноваться. Решать пока рано. Мне нужно знать, куда везти карту.

— А куда ты ее спрятал?

Он показывает остальным старый чемоданчик для документов.

— Этот не должны досматривать.

— Надеюсь. И даже если кто-то его заметит...

Неожиданно худой мужчина замолкает.

Снаружи слышен шум. Шаги по снегу. Сапоги. Скулят собаки. Дикий вой.

Волки.

Все трое вскакивают.

— Теперь вы мне верите? — кричит бородатый мужчина, подбегая к окну.

Он не успевает добежать: дверь дома сотрясается от удара. Входит человек. На подошвах сапог шипы, чтобы ходить по льду. Человек сбрасывает термомаску и перчатки, скидывает капюшон, обнажая густую гриву черных волос.

— Извините за опоздание... — говорит женщина с обезоруживающей улыбкой. — Мне нужно было узнать, где все начнется.

Она щелчком отстегивает шипы с подошв.

Захлопывает дверь, оставив снаружи упряжку, которую везли волки.

И говорит:

— Все начнется в Риме.

ЛОВУШКА

Электра находилась в ожидании.

Она уселась по-турецки, держа в руках веревку, приводящую ловушку в действие. Она замерла. Безмолвна, как окружающие ее старые шкафы в тени, один темнее другого.

Дыхание Электры замедленно и еле слышно. Пыль оседала прямо на нее, но она не обращала на это никакого внимания.

«Выходи, выходи...» — призывала она, еле заметно шевеля губами.

Она ждала, сжимая веревку и вглядываясь в темноту. Где-то далеко гудели котлы, накачивая горячую воду в батареи гостиничных комнат. Счетчики медленно тикали, каждый в своем ритме. В подвале царила пыльная тишина.

Гостиница, город — все это казалось ужасно далеким.

Не холодно.

На календаре — двадцать девятое декабря.

Это было начало. Но Электра еще ничего не знала.

Раздался еле заметный шум: Электра поняла, что мышь приближается. Цок-цок, — донесся стук маленьких лап по полу где-то в темноте.

Электра чуть натянула веревку, довольно улыбаясь: «Непобедимый запах овечьего сыра».

«Еще никто не устоял перед овечьим сыром», — всегда говорила тетя Линда, когда заходишь на кухню.

Цок-цок. И тишина. Цок-цок. И опять тишина.

Мышь понюхала воздух, осторожно следуя за ароматом.

«Почти попала в ловушку», — подумала Электра, поставив большой палец на веревку. И задала немой вопрос: «Когда же ты попадешь туда, глупая мышь?»

Она сделала простую ловушку: кусок овечьего сыра и старая коробка из-под обуви, опирающаяся на старую ручку от зонтика. Стоит дернуть веревку, и коробка упадет на мышь. Единственная проблема — в темноте сложно определить, когда мышь доберется до сыра.

Нужно было довериться инстинкту. А инстинкт говорил, что еще рано.

Электра ждала.

И еще чуть-чуть.

Цок-цок. И снова тишина.

Электра обожала такие моменты. В любом продуманном плане самое прекрасное — те минуты, когда ты ждешь триумфального завершения.

Она уже предчувствовала, с каким обожанием посмотрит на нее отец, когда выйдет из своего микроавтобуса. И как закричит от ужаса тетя Линда, когда увидит мышь, мертвую и одеревеневшую, на веревочке, как и положено мертвой и одеревеневшей мыши.

А другая тетя, Ирэн, просто сказала бы: «Ты не должна играть в подвале. Это очень опасный лабиринт». И добавила бы, хитро сверкнув глазами: «Никто не знает, куда ведет этот лабиринт».

Электра спустилась не для игр: у нее есть миссия — поймать мышь.

Это совсем не игра.

Снова слышно, как цокает мышь.

И вдруг...

Вдруг потолок подвала начал вибрировать от множества сильных ударов — в шкафах задребезжали бутылки.

«Это невозможно, — подумала Электра, глядя вверх. — Нет, не сейчас!»

Но вибрация не останавливалась. Начала вздыматься потревоженная пыль. Удары по потолку учащались, превращаясь в стук рассерженных шагов. Вместе с ними приближался звук громкого голоса.

Голос начал перерастать в настоящую сирену.

— ЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЛЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕКТРААААААААА!!! — завопила сирена, и при этом начала раздаваться барабанная дробь по двери подвала.

Луч света упал на ступеньки и заскользил по нагромождениям мебели, бутылкам вина, шкафам и статуям.

Электра посмотрела перед собой: серая мышь стояла на задних лапах в сантиметре от коробки из-под обуви.

На верхних ступеньках лестницы пальцы тети Линды на ощупь нашли клавиши выключателей и нажали их все сразу. Одновременно под потолком зажглись десятки ламп в круглых абажурах, сделанных из старых бутылок, и их свет залил все темные уголки.

Электра угрожающе посмотрела на нее, держа старую ручку от зонтика.

Стоя на верхней ступеньке, тетя Линда оглядела подвал, как будто видела его впервые и вздохнула:

«Она что, совсем забыла, зачем сюда пришла?» — думала Электра.

— Тетя, чего ты хочешь? — закричала Электра во второй раз. Но та и не собиралась отвечать. — ТEEEEEEEEТЯЯЯЯЯЯЯЯ!

— Электра, милая, — начала она спокойным тоном, — звонил твой папа из аэропорта. Он говорит, что с комнатами проблема. Ужасная проблема.

— Он мне не сказал.

А где он сейчас?

Тетя Линда улыбнулася:

— В аэропорту.

Фернандо Мелодия резко захлопнул телефон: механический голос автоответчика только что сообщил ему что на его счету недостаточно средств.

Рядом с ним расположилась семья Миллер, американская пара с довольно-таки свирепого вида сыном. Они спокойно стояли у стойки терминала А, поглядывая на батарею огромных чемоданов.

Вот они, Миллеры. Приехали и всем довольны.

Они забронировали последнюю свободную комнату в гостинице, чтобы встретить Новый год в Риме. Профессора ждали на приеме в научном обществе, занимающемся климатом. Жена, очевидно, мечтала о шопинге. А у сына такой вид, как будто его сюда затащили силой.

Фернандо вздохнул.

Чтобы показать, как называется гостиница, он взял с собой папку, на которой написано:

ОТЕЛЬ ДОМУС КВИНТИЛИА ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Это была идея Электры. Отличная идея, хотя в глубине души Фернандо чувствовал, что он смутно проклинает себя за то, что взял эту папку с собой. Стоило ему поднять надпись, как Миллеры приблизились к нему с улыбкой. По крайней мере, муж и жена.

Обменялись рукопожатиями.

— Вы так любезны, что приехали за нами, — поблагодарил его синьор Миллер, на секунду оставив свою тележку.

Фернандо ответил ему неопределенной улыбкой, и с этого момента он ни на минуту не прекращал улыбаться все той же нейтральной улыбкой. Улыбкой, в которой были похоронены все его чувства и мысли.

Дело в том, что Фернандо приехал в аэропорт Фьюмичино, чтобы встретить двух человек. Не трех. Двух французов по фамилии Бланшар, а не трех американцев по фамилии Миллер. Он ждал мать и дочь, которые должны были прилететь рейсом 808 в терминал В из аэропорта Шарль де Голль в Париже. Молодая женщина Сесиль Бланшар, стилист, и ее дочь Мистраль. Он собирался встретить их, посадить в гостиничный микроавтобус, дать ключи от комнаты номер четыре, окрашенной в цвет лаванды, с ванной, душем и очень красивой плиткой на потолке.

Это была последняя свободная комната в гостинице.

Не было другой, еще одной свободной комнаты для трех американцев. А они были абсолютно веселы и спокойны, как будто точно знали, что комната есть.

Фернандо совершил ошибку при бронировании комнат.

Проблема серьезная, а решений не так уж и много.

Он сжал в кармане телефон, на счету которого кончились деньги, и понадеялся, что Электра сама ему позвонит.

— Какие-то проблемы? — спросил американский профессор, поправляя галстук-бабочку привычным, еле заметным движением.

— Нет, все в порядке, — заверил его Фернандо, пытаясь судорожно найти решение проблемы и стараясь не думать о том, что в конце года Рим битком набит туристами. — Мы просто должны встретить еще одну пару гостей. — Он указал на табло, где было написано, что рейс из Парижа уже приземлился. — Они вот-вот будут.

Фернандо отошел в угол, чтобы не стоять на пути у людей с тележками, и попытался успокоиться. «Мы все решим», — подумал он. С тех пор как умерла его жена, он не первый раз ошибается с бронированием комнат. Но еще ни разу не случилось такого, чтобы весь отель был полон. Ему казалось, что весь город тоже набит битком.

Он подумал об Интернете. Как только появилась возможность бронировать комнаты онлайн, все усложнилось. Раньше можно было договориться по телефону. Теперь нужно включать компьютер, проверять почту, отмечать забронированные комнаты, записывать имена, время пребывания и вбивать 16 цифр номера кредитной карточки.

Весь этот процесс превратился в настоящую бухгалтерию.

Толпа, человек в двадцать, появилась у выхода с международных рейсов — знак того, что рейс из Парижа приземлился. Фернандо вздохнул и обреченно поднял папку над головой.

А вдруг парижанки опоздали на самолет? Или, может, они передумали? Или вдруг есть еще одна свободная комната, а он об этом не помнит. Правда, это маловероятно — в отеле всего четыре комнаты.

Он бросил сочувствующий взгляд на американского парня, который казался еще более мрачным, чем сам Фернандо.

Телефон упорно продолжал молчать. Когда же Электра перезвонит?

— Это вы из гостиницы «Домус Квинтилиа»? — неожиданно спросил его мужской голос.

Фернандо посмотрел сверху вниз на двух маленьких китайцев: мужчина, одетый в сверкающий шелк, и веселый мальчишка с голубыми глазами и стрижкой «под горшок». Чтобы еще больше показать всем свою беззаботность, мальчик улыбался, демонстрируя ряд безупречных зубов и совершенно здоровых десен.

— Что вы сказали, простите? — механически ответил Фернандо. Он почувствовал, как страх перед неизвестностью пополз холодной змеей по его позвоночнику.

Одетый в шелк мужчина поднял на уровень живота листок, на котором что-то было напечатано.

— Я синьор Си-Йонг Ван Хо, — представился он. — А это мой сын, Шенг Йонг Ван Хо. Так любезно с вашей стороны встретить нас.

— Из... извините? — смутился Фернандо. Говоря это, он заметил краем глаза, что приближаются дама-француженка и девочка, судя по всему, ее дочь.

Синьор Си-Йонг Ван Хо снова приподнял свой листок бумаги к животу. Его сын Шенг довольно улыбался.

— Мы заказали комнату номер четыре в вашем отеле. Вы так добры, что приехали встретить нас.

Неуверенная улыбка Фернандо Мелодия застыла, как у каменной статуи.

И в этот момент француженка-стилист, единственный человек, которого он ждал сегодня вечером, сказала дочери:

— Смотри, Мистраль. Вот человек из нашей гостиницы.

Фернандо застыл, не зная, что делать дальше.

Возможно, поэтому он не заметил, как мимо него прошел мужчина, одетый в черное, за которым тянулся сильный запах фиалкового одеколона.

ПЫЛЬ

Двор гостиницы цвета железа — немой и тихий. Электра пересекла его в один момент, пробегая мимо пруда и кривых стволов вьющихся растений с ветвями, карабкающимися до самого балкона. На террасу с балюстрады смотрели четыре статуи с непонятным выражением лиц.

Электра добежала до лестницы и показала язык каменной маске над входом. Прыгая через две ступеньки, она подбежала к комнате своей второй тети — Ирэн.

Постучав в дверь, она тут же открыла ее, не дождавшись ответа. В комнате был приглушенный свет от огромного окна, выходящего на террасу. Потолок окрашен в зеленый цвет, а пол выложен черно-белыми плитками в форме ромба.

— Тетя! — закричала Электра. — У нас опять проблема с комнатами!

Тетя Ирэн сидела в инвалидном кресле в глубине комнаты и читала книгу в конусе света от торшера в форме цапли. Тетя опустила книгу на колени и посмотрела на Электру из-под очков, чуть наклонив голову. Она была очень худа, ее седые волосы собраны старинным черепаховым гребнем. В молодости, до катастрофы, после которой ее парализовало, она славилась красотой.

— Не говори ничего! — воскликнула она, как будто уже знала, что случилось. — Твой отец опять?..

Электра бегом пересекла комнату, завершив фирменным прыжком в конце. Она села на ковер рядом с креслом тети и скорчила ей смешную рожицу.

— Думаю, да. Но на этот раз он отличился.

— Что случилось?

— Три комнаты в одной, — объяснила Электра. — Он едет из аэропорта с двумя француженками, тремя американцами и двумя китайцами... И все они забронировали комнату номер четыре.

— Скажи мне, что ты шутишь, — ужаснулась старушка.

— Нет! Он только что сказал это по телефону.

— Это невозможно! — восклицает Ирэн, бросая книгу на пол. — Неужели сложно отличить один заказ от трех? Если бы здесь была твоя мама, она бы ему устроила взбучку...

— Тетя...

Женщина закрыла лицо ладонями, поставив локти на подлокотники кресла.

— В общем, твой отец всегда витает в облаках. Если бы не мы с сестрой, гостиницу бы уже закрыли!

— Папа не хочет заниматься гостиницей, — пытается защитить его Электра. — Он пишет...

— Пишет! — нервно засмеялась тетя. — Конечно! Свой знаменитый роман о шпионаже! Сколько лет назад он должен был его закончить? Пять? Десять?

Электра не ответила на этот постоянно задаваемый вопрос и посмотрела на часы.

— У нас меньше двадцати минут, чтобы принять решение.

Тетя Ирэн вздохнула:

— Какое?

Электра пожала плечами:

— Будем паниковать?

— Позови тетю Линду, — посоветовала старушка. — Чтобы исправить то, что наделал мужчина, нужно, как минимум, три женщины!

— Все просто, — решила тетя Линда спустя несколько минут. Она была совершенно спокойна. — Мы скажем, что мест нет, и отправим их обратно.

— Это невозможно! — возразила Электра.

— Тогда найдем для них размещение в других гостиницах за наш счет.

— Правильно, именно это мы и сделаем, — поддержала ее Ирэн.

Электра принялась за работу и после нескольких безуспешных попыток в отчаянии повесила телефонную трубку.

— Это непросто. Даже в «Астории» все занято.

Тетя Ирэн взяла список гостиниц и пансионатов, лежащий у нее на коленях, и начала диктовать племяннице следующий номер, бормоча:

— Чертов Новый год, чертовы туристы...

Линда в ускоренном темпе зашагала по комнате сестры. Остановилась перед стеклянным шаром из ее коллекции, приподняла его, провела пальцем по полке.

— Дорогая, — заявила она, рассматривая кончик пальца, — тебе нужно хорошенько убраться в комнате.

Жить в такой пыли вредно для здоровья. Особенно в твоем состоянии.

— Линда! — воскликнула Ирэн, понимая, что ее ждет очередной монолог о пользе гигиены. — У меня парализованы ноги, а не мозг. От пыли еще никто не умирал.

Линда перевернула стеклянный шар с гримасой отвращения. Внутри шара начали падать крошечные белые хлопья.

— Ужас, — заключила она, возвращая шар на место. — От таких вещей один беспорядок.

— Не все в мире создано, чтобы нравиться тебе. И потом, это моя комната, и я обставляю ее так, как хочется мне.

— А все эти ужасные растрескавшиеся картины? — не слушая, продолжала сестра. — А эти старые шкафы с запахом нафталина, как у всех старых шкафов? Тебя убивают все эти вещи, говорю тебе! Тебе нужны новые шкафы, как в моей комнате. И запах ванили. Маленький пакетик в каждом ящике, и все белье будет пахнуть...

— Ванилью! О да, я представляю! — воскликнула с иронией тетя Ирэн. — Линда, ты не хотела бы сосредоточиться на проблеме комнат? Или мы будем дальше думать, как стерилизовать мою жизнь?

Электра в пятый раз повесила трубку.

— Даже в «Милтоне» ничего нет! Кажется, весь город забит людьми.

— О да! — согласилась тетя Линда. — Мне вот интересно, что мы сегодня будем есть? Можно сделать пару порций кукурузной каши с соусом... Или сделать лакедру... Можно запечь ее в духовке... с картошкой и свежей петрушкой...

Электра пыталась игнорировать эти рассуждения и делала шестую попытку устроить гостей. Но ни эта, ни следующие попытки не увенчались успехом.

— Все занято, — резюмировала она.

— Ну тогда... — вздохнула тетя Ирэн, — будем действовать по плану Б.

— Даже не думай! — Начала махать руками Линда. — Я никому чужому не позволю войти в мою комнату!

— Линда, у нас нет выхода...

— К тому же там беспорядок, полный беспорядок. Как они будут ходить там? В обуви? Ты знаешь: у меня в комнате никто не ходит в обуви! Нет, нет! А туалет? Его необходимо дезинфицировать! А если они туда зайдут? Я больше не смогу им пользоваться! Там будут неизвестные глисты, вирусы, против которых у меня нет антител! И у вас нет! Есть болезни, которым нипочем даже крутой кипятик! По телевизору говорили! Как вирус куриной болезни из Турции, вы читали?

— Линда! — остановила ее Ирэн, взяв за руку. — Послушай меня. В твою комнату мы можем поместить женщин. Французскую даму с дочерью. Послушай меня. Она стилист. Чистая, вкусно пахнет. И она поспит там всего пару ночей.

Сестра помрачнела, не желая соглашаться.

— А куда мы поместим китайцев?

— В комнату Фернандо.

— А Фернандо?

— Поспит на диване в гостиной.

— Диван в гостиной такой хрупкий! — возразила тетя Линда. — Ты прекрасно знаешь, что Фернандо ломает все, к чему прикоснется! К тому же он лунатик.

— Кто бы говорил... — вмешалась Электра. — Ты тоже лунатик.

— Я не лунатик, — запротестовала тетя. — Я просто иногда немного разговариваю во сне.

— Немного? — рассмеялась племянница.

Ирэн пытается вставить слово:

— Американцев мы поместим в четвертую. Француженки будут жить у тебя, ты поспишь у меня, — продолжила она. — А китайцы у Фернандо.

— Фернандо не может спать на этом диване, — продолжала настаивать Линда.

— Значит, поспит под диваном.

— На полу нельзя спать. Там слишком грязно...

— Слушай, Линда, — перебила ее сестра. — Одна из причин, по которой наша гостиница никогда не пустует, — то, что это самое чистое и вкусно пахнущее место на планете. Так что... Фернандо поспит на полу, а вы с Электрой постараетесь освободить место для всех гостей.

Электра и Линда встали. Но вдруг Линда вновь засомневалась:

— Извини, но... даже если так, нам все равно не хватает трех кроватей. Одной для сына китайца, одной для...

— Тогда сделаем так: всех детей поместим в комнате Электры на двухъярусные кровати.

— Ты шутишь?

— Нет. Им там очень понравится. Электра говорит по-английски лучше нас всех. А ее комната просто замечательная.

— Да, но...

— Но что? — включилась в разговор девушка, встряхивая волосами, похожими на

черные иголки. — Отличная мысль. Похоже, это единственный выход. Давай, тетя. У нас получится!

— Синьор Малер? — обратилась к нему девушка в аэропорту.

Она стояла перед выходом с международных рейсов. Ее лицо было оранжевым в свете ламп. Она стройна, у нее длинные ресницы и руки фотографа. На ней надеты пальто в полоску, обтягивающие джинсы и высокие сапоги из зеленой кожи.

Мужчина, к которому она обращалась, не остановился. Он прошел мимо, делая вид, что изучает очередь на такси. Он худой, с прилизанными седыми волосами, одет в черное, у него высокие скулы и острый нос крючком, напоминающий ледоруб. На его лице едва видны маленькие глазки и рот, такой тонкий, что кажется одной полоской. Одной рукой он вез за собой сумку на колесиках без отметки о рейсе, а в другой нес необычный футляр для скрипки.

— Это вы синьор Малер? — повторила девушка, приближаясь.

На улице начали падать первые хлопья снега.

Мужчина, не поднимая глаз, шепотом ответил:

— Возможно.

— Беатриче, — представилась она. — Я приехала за вами.

— Это понятно.

Девушка прикусила губу:

— Вы поедете со мной?

— Вы на машине?

— Это понятно, — язвительно парировала она.

Только в этот момент мужчина наконец обернулся.

У него холодный и рассеянный взгляд.

— Хорошо, — произнес он. — Я знаю, что аэропорт далеко от центра. А я чрезвычайно устал.

— Джо Винил просил меня отвезти вас куда-нибудь поесть...

— Не сегодня, — возразил мужчина. — Все, что мне нужно, — это постель и ванна.

Беатриче шла рядом с ним по тротуару.

— Красивая скрипка, — заметила она, открывая багажник желтого «Мини-купера».

— Это не скрипка, — ответил мужчина, незаметно прижимая к себе драгоценный футляр.

ЧЕТВЕРО

Шел снег. Микроавтобус Фернандо Мелодия въехал во двор гостиницы «Домус Квинтилия», что в центре старой набережной Тибра. Гости, выходя, попали под хлопья снега и поторопились спрятаться под деревянный навес старинной террасы. Водитель ненадолго зашел в здание гостиницы. Когда все уже начали выгружать сумки, он вернулся к автобусу и стал смущенно объяснять, что случилось с забронированными номерами, предложил решение, которое придумали женщины, и, не дожидаясь ответа, снова исчез в гостинице.

Среди гостей разгорелся яростный спор. Хлопья снега все чаще и чаще падали вблизи них, описывая в воздухе спирали.

Американский профессор с разъяренным выражением лица возмущался около входа в гостиницу.

— Но это же безобразие! — кричал он. — Со мной никогда так не поступали!

Жена придерживала его за рукав пиджака и время от времени одергивала, как за поводок.

— Джордж... успокойся...

— Успокоиться? — Он вырвался, указывая на старый дворик «Домус Квинтилиа» и на ступеньки, ведущие в холл. — Как я успокоюсь? Мы заказали трехместный номер, а нам предлагают двухместный! Где будет спать наш бедный Харви?

Услышав свое имя, «бедный Харви» оглянулся с отвращением.

— Пойдем отсюда, — кратко заключил он и отодвинулся, чтобы дать китайцам провезти их огромные чемоданы.

Синьор Си-Йонг Ван Хо тоже был недоволен, и даже шелковый костюм не мог поднять ему настроение:

— А я что должен делать? Я забронировал номер для двоих, тот, который отдали вам... и вынужден спать в одноместном! И у меня, между прочим, тоже есть сын.

Но, в отличие от «бедного Харви», маленький китаец носился под падающим снегом, словно расшалившийся щенок, и комментировал вслух все, что видел: деревянную террасу, статуи, обращенные к балюстраде, мрачную парадную лестницу со смешной маской, пруд в центре двора, микроавтобус.

Две француженки растерянно стояли и, казалось, не собирались принимать участия в дискуссии.

Они похожи, как две капли воды, и даже одинаково одеты. Легкие, свободные платья, одинаковый цвет гладко причесанных волос.

Когда синьор Миллер спросил, что они обо всем этом думают, синьора Бланшар ограничилась замечанием:

— Очевидно, произошла ошибка с бронированием.

— Это безобразие! — метал гром и молнии американец, не разделяющий такую сдержанность.

— Пойдем отсюда, — сухо повторил его сын.

— Подождите... — вмешался синьор Си-Йонг Ван Хо, глядя на парадную дверь отеля. — Кажется, кто-то идет.

«Вау», — подумал его сын, остановившись под падающим снегом.

Вышла Электра.

У нее овальное лицо, темные решительные глаза и густые черные волосы. Рядом с ней была не менее красивая дама со светлыми глазами и серебристыми волосами до плеч. Они обе уверенно улыбнулись, как будто уже нашли решение проблемы.

— Нам очень жаль, — начала дама. — Но мы сможем все устроить, вот увидите.

Электра пригласила их войти:

— В любом случае мы можем поговорить об этом в тепле, если вы не против.

Загипнотизированный глазами Линды, американский профессор начал радикально менять свое настроение. Он высвободил рукав пиджака из рук жены и неожиданно спокойно ответил:

— Да, конечно.

Даже «бедный Харви» казался немного заинтересованным. Синьор Си-Йонг Ван Хо принял приглашение с поклоном. Две француженки позволили смущенному Фернандо проскользнуть мимо них с багажом и пошли за Электрой в красивую столовую с низким потолком, где их ждали только что накрытые столы и великолепные картины на стенах.

Там их встретила пожилая дама в инвалидном кресле.

— Меня зовут Ирэн, — начала дама, сдержанно улыбаясь. — И мне очень жаль, что все так вышло.

Американский профессор сделал протестующее движение, но внезапно, как будто вспомнив о чем-то, замер и стал внимательно слушать.

— Нам нет прощения за совершенную ошибку, — продолжила дама. — Но мы надеемся, что сделаем вам приемлемое предложение: город полон туристов, и вам трудно будет найти лучший вариант. Поверьте, комнаты, в которых мы вас разместим, возможно,

самые уютные в гостинице.

— Но в моей не хватает постели для дочери... — вмешалась французская синьора.

— Это не проблема, — ответила Электра. — В моей комнате есть две двухъярусных кровати. Если... Мистраль, верно?

Французская девочка скромно кивнула.

— Если Мистраль не против, она может спать в моей комнате. А мальчики тоже могут устроиться в моей комнате на другой двухъярусной кровати. Так мы все разместимся.

Шенг довольно воскликнул:

— Хао! — И попытался поймать взгляд Харви, который смущенно уставился в пол.

Американская пара быстро обменялась парой реплик. Синьор Ван Хо не отрываясь смотрел на старую даму в инвалидном кресле.

Первой решила мама Мистраль, которая, пожав плечами, произнесла:

— Моя дочь привыкла к независимости. Если она согласна, меня все устраивает.

— Хотите посмотреть комнату? — спросила Электра.

— Нет, нет. Она далеко от моей?

— Два пролета лестницы.

Мать и дочь обменялись улыбками и приняли предложение.

— Очень хорошо, — удовлетворенно подтвердила тетя Ирэн.

— Сейчас уже поздно, — вмешался синьор Ван Хо, поглаживая свой костюм. — Мы долго ехали. Если мой сын согласен, я тоже принимаю этот вариант.

Тетя Ирэн решила обратиться к двум американцам:

— Остались вы, господа Миллер.

Мужчина скрестил руки на груди. Его жена наклонилась чуть вперед, чтобы отбить атаку сына, которая, на удивление, не последовала.

— Харви, ты слышишь? Если ты не...

— Меня все устраивает, — ответил он.

Только на секунду он поднял глаза и быстро переглянулся с Электрой. И тут же, смутившись, бросился за чемоданами.

После сдержанных слов прощания столовая гостиницы «Домус Квинтилия» опустела.

Ирэн взялась за колеса своего кресла и начала поворачивать к лифту. Дверь за ее спиной незаметно приоткрылась.

— Выходи, Львиное Сердце, — позвала она, обращаясь к кому-то в темноте за дверью. — Опасность миновала.

Фернандо Мелодия высунул голову в комнату, убедился, что все гости удалились, и только после этого вышел из своего укрытия. В руках у него была охапка одежды, полотенце и пижам.

— Как ты узнала, что это я?

— Я почувствовала запах твоего чувства вины.

— Я...

Колеса инвалидной коляски заскрипели по полу.

За окном бесстрастный профиль статуи устремился к посветлевшему небу.

— Поосторожнее с диваном, — напомнила тетя.

— Я лучше посплю на полу.

— Думаю, да, так будет лучше, особенно если учесть реакцию Линды.

— Ой!

— Что?

Фернандо посмотрел на ступеньки, с которых он только что спустился.

— Я забыл свой роман в комнате. Надо пойти его забрать. Сегодня вечером я мог бы...

— Перестань, Фернандо, — вздохнула старушка. — Не думаю, что наш китайский друг украдет твой шедевр. Давай помоги мне проехать.

Фернандо положил свои вещи на кресло и довез Ирэн до черных дверей лифта.

— Трудно было их уговорить? — спросил он.

— Не более чем обычно, — с упреком ответила она.
Двери лифта открылись с металлическим звуком.
Фернандо Мелодия немного приподнял большие колеса и, подтолкнув коляску сзади, завез ее в лифт.
— Снег идет, — вздохнул он. — Давно в Риме не было снега...
— Давай поднимемся на крышу, — предложила тетя Ирэн. — Полюбуйтесь на город в белом.

Желтый «Мини-купер» быстро проскользнул по тесным рядам машин на Большой Кольцевой дороге. Маленькие дворники боролись со снегом, летящим в ветровое стекло.
— Я много слышала о вас, синьор Малер, — сказала Беатриче, обгоняя белый гостиничный фургон, лучи фар которого высветили хлопья снега, кружащиеся, как бабочки.
— И что же вам обо мне рассказывали?
— Все рассказы заканчивались одинаково, — вздохнула девушка, втискиваясь на своем «Мини-купере» в пространство между двумя автомобилями.
— Они вам понравились?
— Очень.
— Вам нравятся грустные рассказы?
— Иногда грусть зачаровывает.
— Чаще это просто грусть.
Эти двое помолчали некоторое время, следя за ритмичным движением дворников.
— По-моему, вы не совсем поняли, в чем именно состоит моя работа, — сказал мужчина со скрипкой.
— Джо Винил говорил о вас, как о легендарной личности.
— Я даже толком не знаю, кто такой этот Джо Винил. Как о легендарной личности в чем?
— В преступлениях.
Седовласый мужчина слегка покачал головой.
— А что именно он сказал? Звучит довольно двусмысленно.
— Разве это не так?
— Я бы сказал, что я эффективно реализую ожидания других людей, — подчеркнул мужчина.
— Это вопрос точки зрения.
— Точек зрения не существует.
— А что тогда существует?
— То, что ты умеешь делать. И то, что ты не умеешь делать.
— Да. В общем, работа. — Беатриче сжала обеими руками руль «Мини-купера». — Джо сказал, что вы выполняете задание для...
Якоб Малер поднял руку с быстротой молнии. Его палец мгновенно оказался перед носом Беатриче, когда ее губы начали произносить опасный звук.
— Тихо! Не произноси это имя.
Беатриче крепче сжала руль, сделала вид, что не замечает его палец и продолжила с удивленным смешком:
— А почему нельзя? Нас в машине только двое.
— Никогда не произноси это имя, — повторил мужчина со скрипкой, театрально отводя руку. — Это дружеский совет.
— Так мы друзья?
— Хочешь еще совет? Задавай поменьше вопросов.
Беатриче пожала плечами.
Она резко взялась правой рукой за рычаг переключения скоростей. Потом сделала звук

радио громче.

Желтое авто мчалось по блестящему асфальту.

Снег шел все сильнее.

СОВПАДЕНИЯ

— Входите, — громко произнесла Электра, закрывая кран в ванной. Ей показалось, что в дверь постучали. — Входите! — повторила она на английском, еще громче.

Ее комната погружена в темноту, за исключением света, идущего с улицы сквозь оконные стекла. Это приглушенный, мягкий свет, подрагивающий от падающего снега.

Дверь в коридор открылась настолько, чтобы Мистраль, девочка-француженка, смогла войти.

Электра поприветствовала ее жестом руки и показала на двухъярусную кровать.

— Устраивайся здесь, надо мной, — предложила она. Ее рот все еще был в зубной пасте. — На другой будут спать Харви и...

Она забыла имя китайского мальчика.

— Шенг, — закончила фразу Мистраль.

Она принесла сумку нежно-сиреневого цвета. Пижама, сменное белье, расческа и зубная щетка. Мистраль очень высокая, выше Электры, и красива особенной, нежной красотой. У нее ровно подстриженные волосы, голубые глаза — абсолютно круглые и очень большие. Ее худое треугольное лицо, посаженное на тонкую шею, делало ее похожей на какую-то речную птицу, на спокойного, но внимательного фламинго. Девушка двигалась сдержанно, медленно, без резких движений, так скромно, что казалась неподвижной.

Электра изучила ее взглядом специалиста, который привык судить о других по незначительным деталям. Это обычная особенность тех людей, перед которыми проходят десятки и сотни человек, не особо отличающихся друг от друга. Первое впечатление подсказало — Мистраль безнадежна. Девушка слишком медлительна. Они никогда не найдут общего языка. Электра привыкла двигаться резко и уверенно, а Мистраль, если быть честной, самая настоящая неуклюжая верзила. А это плохо. Особенно для красивой девушки, которая выше ее ростом.

— У тебя очень красивая комната, — сказала Мистраль на английском. У нее характерный акцент.

Мягкий тон голоса и выражение ее лица заставили Электру отказаться от первого суждения о ней.

— Ты правда так думаешь? — спросила она.

— Да. Она великолепна! — Мистраль поставила сиреневую сумку на кровать, открыла ее и вытащила оттуда матерчатые шлепанцы и белое полотенце. — Здесь хорошо пахнет и порядок.

— Это чтобы выжить, поверь мне, — пошутила Электра. — Тетя Линда заставляет меня держать все на своих местах. Все должно быть совершенно с точностью до миллиметра. Иди сюда. Я покажу тебе туалет.

Мистраль остановилась перед зеркалом с блестящей рамой, провела рукой по горящим вокруг зеркала лампочкам и тихо произнесла:

— Я всегда мечтала о таком зеркале.

Она посмотрела на себя с задумчивым выражением лица. Электра, остановившись в дверях, наблюдала за ней и улыбалась от радости, что может разделить с кем-то свои эмоции.

— Представь себе, я его очень редко использую... — сказала она.

— Почему?

— У меня что-то не так с зеркалами, — улыбнулась Электра. — Чем чаще я в них смотрюсь, тем они становятся более тусклыми и непрозрачными.

Мистраль засмеялась:

— Ты, наверно, шутишь?

— Нет. И это еще не все: рядом со мной перегорают лампочки и вообще электрические приборы. Так что для меня зеркало с лампочками — это что-то вроде... минного поля.

Заинтригованная Мистраль задала еще несколько вопросов, удивившись этой странности. Ее треугольное лицо в зеркале, окруженном лампочками, выглядело таким спокойным. Еще немного пообщавшись с ней, Электра поняла, что перед ней — романтическая мечтательница.

— О чем ты думаешь? — спросила ее француженка, поставив руки на край раковины.

Электра пробудилась от своих мыслей.

— Ты что стоишь и бесстыдно рассматриваешь меня? — закричала француженка.

— Нет, извини. Просто уже давно... — Электра собрала волосы, а затем уронила их на плечи. — Уже давно со мной в комнате никто не жил.

Мистраль улыбнулась ей в ответ и сделала неопределенный жест рукой:

— Это ты меня извини. Из-за маминой работы я тоже часто бываю одна. И как только я оказываюсь рядом с кем-то, у меня возникает ощущение, что меня рассматривают, как под лупой или микроскопом, изучая или оценивая.

— Я этого не делала, честно.

— Тогда будем считать, что я ничего и не говорила.

— Договорились, — кратко ответила Электра. — А чем занимается твоя мама?

— Она парфюмер, — ответила Мистраль.

— Ой, я бы тоже хотела заниматься этим, когда вырасту.

— Для этого нужно записаться в специализированную школу. Я хочу учиться в школе «Международных ароматов и запахов», — объяснила Мистраль.

— Хочешь сказать, существуют школы парфюмеров?

— Во Франции — да.

— А где находится та, куда ты хочешь поступить?

— В городе на Лазурном Берегу, в Грассе, где делают духи уже сотни лет. Это нелегко, поверь мне: чтобы стать парфюмером, нужно очень многому учиться. Нужно различать разные ароматы: есть запахи для головы, для сердца, для души, есть легкие и летучие, а есть земные, которые дольше всего держатся. Есть запахи острые, нежные, песочные, натуральные, искусственные... и это лишь малая часть!

— Ничего себе, — удивилась Электра. — Я даже не думала, что кто-то может учиться на парфюмера.

Девочки стали обсуждать лавандовую эссенцию и огромные медные бочки, в которых вымачивали розы. В этот момент кто-то постучал в дверь.

Из-за двери высунулась фигура Шенга, он был уже в пижаме.

У маленького китайца волосы были пострижены «под горшок» и похожи на перевернутую миску. Он был одет в веселенький комплект, весь в голубую полоску, гармоничность которого нарушала лишь пара красных кроссовок.

— Я забыл дома тапочки, — сразу объяснил он, угадав недоумение двух девочек.

Электра хотела прикрыть дверь, но Шенг предупредил ее, что спускается Харви, американец.

— Я слышал, как он шел за мной по лестнице.

И действительно, через несколько мгновений на пороге появился Харви. Он обладал высоким ростом, но это было едва заметно, так как он постоянно сутулился. Длинная челка падала прямо на глаза, словно он не хотел ничего видеть.

— У меня нет пижамы, — сообщил он, глядя на полосатый комплект Шенга. — Ничего?

— И как ты будешь спать без пижамы?

— В футболке и трусах, — ответил он, сильно покраснев и повернувшись спиной к девочкам.

— Мы не будем смотреть, — успокоила его Электра, подмигнув француженке, —

правда?

Мистраль весело засмеялась над резким движением, которое сделал Харви, чтобы дойти до своей кровати.

— Я сверху, ладно?

— О'кей, хао, — прошептал Шенг, — всегда мечтал спать снизу...

Харви помрачнел, заметив некоторую иронию в словах Шенга:

— Я что-то сказал не так? Ты хочешь спать наверху? Пожалуйста.

И, не дожидаясь ответа, он взял свою баскетбольную сумку и бросил ее на постель снизу.

— Я буду внизу.

— Эй! Как ты сам хочешь? — совершенно спокойно спросил Шенг.

— Я сплю, — ответил Харви, исчезая в тени двухъярусной кровати.

Шенг, поставив ноги на свои кроссовки, весело посмотрел на двух девочек. Его лицо отразило недоумение: Харви — достаточно неприятный тип, один из тех, с кем трудно иметь дело.

Электра заметила, что возникло некоторое напряжение, которое она решила немедленно разрядить. Она оперлась на кровать мальчиков и, наклонившись, начала разглядывать джинсы и кроссовки, которые американец так и не снял:

— Ты спишь в обуви?

Харви тревожно открыл глаза:

— Что ты сказала?

Электра повторила:

— Я спросила тебя: ты в Америке тоже спишь в футболке, трусах, джинсах и кроссовках?

Только в этот момент Харви заметил, что он все еще полностью одет. Смутившись, он стал рассматривать пижамы Электры и Мистраль, затем полосатый комплект китайца.

Шенг поднял свои кроссовки и пояснил: — Я тоже забыл тапочки. Но кроссовки перед тем, как лечь, снял.

На улице медленно падал снег.

Две девочки по-турецки уселись на полу. Харви был в ванной, а Шенг поглаживал стеклянный плафон лампы, состоящий из огромного количества блестящих нитей и находящийся рядом с кроватью Электры.

— Мой отец? — повторил заданный ему вопрос Шенг на английском, который, как оказалось, был его родным языком. — Он занимается туризмом.

— У него турагентство?

— Что-то вроде. Он организует международный обмен: ребенок из Китая отправляется в европейскую семью, а ребенок из Европы — в китайскую: на каникулы и на время учебы.

— Интересно.

— Расскажу подробнее через месяц, — пробурчал Шенг. И добавил: — На самом деле это я выбрал Рим, хотя отец собирался отправить меня в Лондон.

— А почему не в Париж? — вмешалась Мистраль.

— А почему «Гладиатор» мне нравится больше, чем «Код да Винчи»? — парировал Шенг.

— Париж — это Париж.

— Рим — прекрасный город, — вступилась Электра. — Он современный и старинный одновременно.

— Под снегом он кажется волшебным, — добавил Шенг, выглядывая в окно.

— Вам повезло: в Риме очень редко идет снег, — прокомментировала Электра.

— Ты уже познакомился с семьей, в которой будешь жить? — спросила Мистраль у

китайца.

Шенг покачал головой.

— Нет, в следующем году познакомлюсь... То есть через несколько дней.

— И ты даже не знаешь, будет это дом мальчика или девочки?

— Понятия не имею.

Дверь ванной приоткрылась, но тут же захлопнулась. Это Харви. Он придерживал дверь голой ногой.

— Я все. Если хотите, будем спать.

Никто из троих не собирался ему отвечать.

Электра приобняла руками колени и задумчиво произнесла:

— Странно жить месяц в чужой семье. Не знаю, смогла бы я так.

— Месяц где? — переспросил Харви.

Когда ему пересказали суть разговора, он решительно заявил:

— Я бы не хотел, чтобы у меня жил незнакомец.

— Да это очевидно, — ответила на его реплику Электра.

— Почему, извини?

— Потому что очевидно, что ты не любишь находиться в компании. Ты не сказал практически ни одного слова с того момента, как вошел в комнату. Кроме «я сплю».

— А что я должен был сказать? Я растерян.

— Ну, ты мог бы сказать что-то типа: «Ребята, я растерян. А вы как?» Это называется общаться с другими.

— Я не знаю, с чего начать.

— Ну, с чего? Может, с твоего любимого фильма, с последней книги, которую ты прочитал, со дня твоего рождения... — предложил варианты Шенг, перебирая в пальцах блестящие нити лампы. — Кстати, я вам скажу, что когда мне исполняется...

Харви перебил его громовым смехом:

— Мой день рождения — это и правда очень весело.

— Не более чем мой, — вмешалась Мистраль.

— Поверь, мой еще интереснее, — настаивал Шенг.

— Не поверю, — ответил Харви, скрестив руки под подбородком. — Я родился двадцать девятого февраля, представляете?

В комнате возникло электрическое напряжение, которое Электра чувствовала кончиками пальцев. Это нездешнее напряжение, оно появилось с улицы или даже более того — с неба, словно на бесконечной высоте включился старинный механизм звезд и древних тайн.

Воздух завибрировал от молчания, потом внезапно стал холодным и неподвижным.

Руки Шенга сжали звездочки на плафоне лампы. Мистраль, сидя на полу, задержала дыхание.

Харви заметил, что сказал что-то не то, сел и задал вопрос снова:

— Правда, здорово? — но в его голосе прозвучала неуверенность. — Разве это не странно? Двадцать девятого февраля?

— Я тоже родился двадцать девятого февраля, — шепотом проговорил Шенг, поворачиваясь к нему.

В комнате стало прохладнее. В пальцах Электры продолжало нарастать электрическое напряжение.

— Я не верю, — произнесла Мистраль. — Это невозможно. — Ее голубые глаза засверкали от удивления. — Я тоже!

Руки Шенга застыли в нитях лампы.

Черт... — воскликнул он. — Это... это невероятное совпадение.

— Представь себе... — заметил Харви, сидя на краю кровати.

Электра почувствовала, что ей необходимо подвигаться. Ей стало жарко. Внутри ее словно проснулся вулкан. Она подошла к окну, распахнула его ипустила прохладный

свежий вечерний воздух.

«Как это возможно?» — спросила она саму себя и взглянула на небо.

Небо было плотно закрыто облаками, не видно ни одной звезды. Но это не значит, что их там нет.

Она закрыла глаза и почувствовала, как снежинки падают ей на лицо и превращаются в маленькие слезинки. Ее рукам стало так жарко, что кончики пальцев начали болеть.

Дерзкий Харви.

Мечтательная Мистраль.

Веселый Шенг.

— Я не верю в совпадения, — произнесла Электра дрожащим голосом.

Она понимала людей с полуслова и умела их классифицировать, заносить в свой каталог, у нее всегда и всему было готовое объяснение.

Ведь только в ее присутствии перегорали лампочки, бились зеркала и выходила из строя бытовая техника.

Она не верила в совпадения. Особенно в такие.

Это невероятно, но ведь и она сама, Электра, тоже родилась двадцать девятого февраля.

Она сообщила это остальным и почувствовала, что ей нужно на кого-нибудь опереться. Она коснулась плеча Шенга. И тут же все напряжение и весь жар, который был у нее внутри, начал вытекать, как полноводная река.

— Ой! — вскрикнул мальчик-китаец, почувствовав, что обжегся.

Лампа из тончайших нитей, которую он теребил в руках, вспыхнула ослепительной молнией и разбилась на тысячу осколков.

ЗВОНОК

Движение в Риме из-за снега практически парализовано. Девушка за рулем желтого «Мини-купера» пыталась игнорировать все вокруг и скрыться внутри пространства своей машины. Включила на максимум звук магнитолы и попыталась вслушаться в музыку, стараясь отвлечься. Ее окружали бесконечные потоки машин, гудки и включенные фары. Статуи, охраняющие мост над Тибром, сурово смотрели на образовавшуюся пробку.

Она отвезла Якоба Малера на небольшую виллу, которую сняла для него в районе Коппеды, рядом с улицей Триесте. Малер сам так попросил: он хотел спать среди этих странных особняков угрожающего вида, со странными лицами, масками, зубцами, башенками, ветвями и лилиями, переплетающимися под островерхими крышами.

Ему там понравилось...

Беатриче наклонила голову и оперлась о стекло. Она устала. Приятно ощущать прикосновение холодного стекла: это успокаивает. Она много хотела от этого дня, но чувствовала, что не все ее ожидания оправдались. Нет, она не ждала, что «великий Якоб Малер» будет более приветливым. Но ее разочаровала неожиданная наглость этого человека и то, что она позволила себе смутиться.

Якоб Малер ужасно уверен в себе и отстранен ото всех и ото всего.

Говорили, что таких убийц, как он, в мире немного.

В салоне автомобиля еще чувствовался запах его фиалкового одеколона.

Беатриче закрыла глаза и вспомнила, как они прощались.

— Что мне сказать Джо Винилу? — спросила Беатриче синьора Малера, остановив машину перед виллой: железная калитка из взъерошенных островерхих прутьев; статуи античных мифологических героев, поддерживающие террасу.

— Передай, что мы увидимся завтра в одиннадцать часов одиннадцать минут.

— Здесь?

Хлопья снега падали ей на волосы, как маленькие белые пауки.

Он покачал головой. Она смотрела на него своими светлыми язвительными глазами.

Он показал на виллу:

— Меня здесь нет.

«Вот дура, — подумала Беатриче. — Никто ведь не знает, что Якоб Малер прибыл в Рим».

— Тогда увидимся в ресторане Джо?

И второй раз Якоб Малер покачал головой, наслаждаясь своей игрой с ней.

— А где тогда?

— В лучшем кафе Рима. В одиннадцать часов одиннадцать минут.

И, произнеся эту загадочную фразу, он повернулся, чтобы направиться ко входу.

— Синьор Малер! — закричала Беатриче. — Синьор Малер! А какое кафе в Риме лучшее?

Ветер поднял ввысь хлопья снега, и между ней и Якобом Малером возникла белая завеса.

Когда Беатриче смогла хоть что-то разглядеть, его там уже не было.

Неожиданный звук клаксона возвратил ее в реальность. Пробка продвинулась на несколько метров. Беатриче включила зажигание и проехала вперед. Чтобы добраться до дома, понадобится несколько часов. Ей хотелось только одного — лечь в постель и закрыть глаза.

Она почувствовала, как ее охватывает чувство беспомощности и тревоги. Она начала искать сотовый, затем просмотрела список имен, чтобы найти Джо Винила. Нашла его имя, устремила взгляд на подсвеченный дисплей, но никак не осмеливалась позвонить. Она отправила сообщение: «Встреча завтра в 11:11. В лучшем кафе Рима».

— Ну и что! — громко сказала она.

Девушка положила телефон перед собой. С силой сжала руль и считала минуты, когда можно будет продвинуться еще на один метр.

Именно в этот момент зазвонил телефон.

Она нащупала его, вывернув руку, посмотрела на номер и со вздохом облегчения обнаружила, что это не Джо и не кто-то из ее бывших парней.

— Беатриче? — Это был голос Якоба Малера.

От удивления и беспокойства у девушки приоткрылся рот и сжался желудок, а в голове возник вопрос: «Откуда у него мой номер?»

— Говори... — Беатриче прикусила губу: она обратилась к нему на «ты».

— Планы изменились, — продолжил Якоб Малер.

— В каком смысле?

— Дело нужно сделать сегодня, — ответил он.

— Вы разговаривали с Джо Винолом?

— Нужно встретиться с человеком, — продолжил он свою речь.

— Где? — переспросила девушка.

— Под мостом Систо. Через полчаса.

— Это невозможно, — возразила Беатриче. Машины вокруг нее стояли неподвижно. Снег падал и кружился в воздухе, и не было даже надежды на то, что он когда-нибудь остановится. — Я стою в пробке, — ответила она.

— Найди способ. Это очень важно, — прозвучал металлический голос Якоба Малера.

— Нет способа! Все стоит! — в панике начала кричать девушка.

— Поэтому мы будем двигаться. Я жду тебя здесь. Я рассчитываю на тебя, — спокойно ответил он и повесил трубку.

«Попробай подумать», — уговаривала себя девушка.

Чтобы вернуться в район Коппеды, Беатриче должна доехать до первого светофора и повернуть в переулок, который ведет на холм, до бульвара.

Машины стояли в три ряда. Бесконечная процессия красных и белых огней в снегу. Отсюда до светофора полчаса езды.

А у нее не было этого получаса.

«Все стоит».

«Поэтому мы будем двигаться».

«Найди способ».

Вдруг в мозгу вспыхнула безумная идея. Девушка рывком вытащила пальто с заднего сиденья. Положила дрожащую руку на ручку двери.

«Все стоит».

«Поэтому мы будем двигаться».

Беатриче перевела дыхание. Заглушила двигатель, открыла дверь и вышла из машины, бросив ее посреди пробки.

— Я сошла с ума, — повторяла она себе, пробираясь между машин. — Я сошла с ума.

За спиной гудки, но Беатриче старалась не поворачиваться. Она побежала, добежала до светофора и перешла дорогу. Как она и думала, на улице, которая ведет на холм, машины едут быстро.

— Тайны римских пробок, — пробормотала она с улыбкой.

Выйдя на обочину, она вытянула руку, — остановилась темная машина.

— Тебе помочь? — спросил ее парень за рулем, опуская стекло.

— Да, — ответила Беатриче.

Неожиданно произошла странная вещь.

Вокруг них все огни внезапно погасли. Выключились светофоры, потом фонари, а затем все вывески и огни в домах.

Рим погрузился в темноту.

— Что случилось? — спросил парень, удивленно оглядываясь.

Он вышел из машины, оставив дверь открытой.

Беатриче восприняла это как знак судьбы.

— Я украду у тебя машину — сообщила она.

Парень решил, что это шутка, и ответил:

— Да, пожалуйста, располагайся. Ты угонщица?

— Может быть.

Не оставляя ему времени на какую-либо реакцию, Беатриче нырнула на место водителя, схватила руль и резко уехала. Шины взвизгнули, поднимая вихри снега. Парень кричал и пытался догнать ее. Все еще валил снег.

Она бросила свой «Мини-купер» посреди пробки. Украла чужую машину. В Риме полная темнота. Но Беатриче думала лишь об одном: главное вовремя доехать до Якоба Малера.

ТЕМНОТА

В комнате Электры темно.

— Тебе больно? — спросила девочка у Шенга, опустившись перед ним на колени.

На полу — красивая лампочка из блестящих нитей, рассыпанная на тысячи осколков.

— Нет, но...

— Мистраль?

— Харви?

— Я тут.

— Я тоже.

— Кто-нибудь поранился?

— Нет.

— Что случилось?

Ребята по очереди подходили друг к другу, переступая по полу на цыпочках.

— Осторожно, стекла.

— Они повсюду, — предупредил Шенг.

Электра попыталась найти выключатель. Нажала на него. Бесполезно. Пошла в ванную. Там тоже не было света.

— Ничего не поделаешь. Наверное, пробки вылетели.

— Молния, — произнес Харви. — Это было, как молния.

— Я видела, как она вспыхнула в руках Шенга, — пролепетала Мистраль. Ее голос дрожал, как скрипичная струна.

— Черт знает что, — повторял Шенг, — черт знает что...

Он был не в состоянии сказать ничего другого.

Комната полностью погрузилась во тьму: в нее проникал только свет от снега, падающего за окном. Во дворе темно, как внутри черного ящика.

— Ты куда? — спросил Харви, услышав, как Электра передвигается по комнате.

Она села на край кровати и на ощупь попыталась найти кроссовки.

— Я хочу посмотреть, что в коридоре.

— Я с тобой, — предложил американец, внезапно ставший активным.

Но на самом деле Электра думала о другом. Она думала о разряде энергии, который прошел через нее. О том, как она передала его Шенгу, коснувшись его плеча. И о том, как эта энергия заставила взорваться лампочку.

Она была испугана. Ей казалось, что даже кости вибрируют от страха. Лампа взорвалась ослепляющим белым светом.

В это время Харви тоже пытался отыскать на ощупь свои кроссовки под кроватью.

— Я знал, что не надо их снимать! — пошутил он.

Вы хотите бросить нас здесь? — с испугом спросила Мистраль.

Электра подошла к двери и как можно спокойнее ответила:

— Я просто хочу посмотреть, есть ли свет в коридоре.

— Я с тобой, — повторил Харви. Неожиданно заметив, что он в одних трусах, попросил: — Одну минуточку. — Послышался шорох джинсов.

Электра открыла дверь и попыталась зажечь свет в коридоре.

Щелк. Щелк.

И здесь нет.

— Черт знает что, — в очередной раз повторил Шенг.

— И что мы будем делать?

— Я схожу, найду распределительный щит, — предложила Электра.

— У тебя нет свечи?

— Может быть, на кухне, — ответила она.

— Ты где? — спросил Харви, выскакивая из комнаты.

Он ударился обо что-то, что издало угрожающий звук.

— Моя сумка! — воскликнул Шенг.

— Стой, Харви! — приказала Электра, почти в истерике. — Стойте все! Пусть глаза привыкнут к темноте.

— Я ничего не вижу, — сообщил Шенг.

Харви тоже ничего не видел. Он неподвижно стоял на полу.

Все молчали.

Электра подумала: «Не может быть повсюду такая темнота».

Через несколько мгновений Харви сообщил:

— Кажется, я начал что-то видеть. Электра, я уже могу различить тебя у двери и все наши кровати.

— Я тоже, — прошептала Мистраль.

— А я ничего не вижу, — расстроен Шенг.

Электра кивнула. Она тоже начала различать контуры мебели в комнате в свете падающего за окном снега. Но за дверью коридор был полностью погружен во тьму.

— Я что-то могу разглядеть... — произнесла она.

— Повезло вам, — ответил Шенг. — А я по-прежнему ничего не вижу. Может...

Может, взрыв меня ослепил? Ой!

Что-то коснулось его лица. Это руки Мистраль.

— Спокойно, Шенг. Это я.

— Что ты делаешь? — поинтересовался китаец.

Руки девочки гладили его лицо.

— Не думаю, что с тобой что-то случилось, Шенг. Только, может быть... тебе нужно открыть глаза.

Шенг смущенно вздрогнул:

— Что?

— У тебя глаза закрыты.

Шенг попытался расслабиться и медленно открыть глаза.

Мистраль испуганно отшатнулась.

— Шенг! — воскликнула она. — Ребята, смотрите!

— Что там? — испуганно спросил он.

Он сумел увидеть силуэты Харви и Электры — сутулый верзила и масса жестких черных волос.

— Твои глаза... — пробормотала Мистраль.

— Что с ними? — спросил он, пытаясь ощупать свое лицо.

Харви покачал головой:

— Кажется, я сплю.

— Да что там?

Они желтые, — сообщил Харви.

— Как золото, — прошептала Электра. — Как два драгоценных камня.

— Вы шутите, да? — испугался Шенг.

Мистраль качает головой:

— Нет, правда. У тебя огромные совиные глаза.

— Золотисто-желтые.

— Оно уходит, — замечает Харви.

— Что уходит?

— То, что у тебя в глазах. Оно как будто... уползает.

— Уползает?

— Оно меньше блестит.

— Что меньше блестит?

— Тебе больно?

— НЕТ! — уже почти кричал Шенг.

— Ты нас видишь?

— Я все вижу... желтым.

— Что ты видишь?

Шенг приподнялся с пола:

— Вас, постели, дверь в коридор, ванную...

— Ты даже видишь ванную?

— Да... то есть... а вы что, нет?

— Нет.

— И я нет.

— Все темно, Шенг. Ничего не видно.

— Что со мной случилось?

— Надо найти выключатели на щите электричества — приняла решение Электра, резко поворачиваясь.

— Мы пойдем с тобой! — почти одновременно воскликнули трое остальных.

Через некоторое время четверо ребят шли по коридору, ведущему в столовую.

— Я вижу все меньше желтого... и все менее далеко, — поделился Шенг.

Он показал свои глаза Мистраль, которая заметила:

— Теперь они практически нормальные.

Шенг коснулся лба тыльной стороной руки:

— Что бы это ни было, оно уходит. Что дальше?

— Это было не так плохо, — размышлял Харви. — Вспышка, которая превратила тебя в ночное животное.

— В следующий раз превращайся ты, о'кей? — шутливо предложил Шенг.

Электра шла впереди. Она знала этот коридор наизусть, но в этой безмолвной темноте что-то ее беспокоило. И у нее было неприятное ощущение, что во всем этом каким-то образом виновата она.

Они дошли до столовой, где все еще были накрыты столы: белые салфетки в полутьме казались большими спящими цветами. Даже около лифта в глубине комнаты не было аварийного освещения.

— Похоже, вырубился центральный генератор, — попыталась найти всему объяснение Электра.

Она продвигалась по комнате, касаясь столов, так что еле слышно звенели фарфоровые чашки.

— И часто такое бывает? — спросил Шенг.

— Иногда, — слукавила Электра.

— Ни фиги не видно, — в отчаянии сказал Шенг через некоторое время.

Они стояли около двери, ведущей во двор, на ступеньках, недалеко от комнат взрослых.

— Тетя? — спросила Электра, услышав какой-то шум наверху.

Тишина.

— По-моему, они очень крепко спят.

— А что еще можно делать в такой крошечной тьме? — заметил Харви.

— Давайте откроем дверь, пусть будет хоть немного света.

— Помогите мне, — попросила Электра.

Они нажали на две тяжелые дверные ручки, которые легко скользили, так как хорошо смазаны. Дверь открылась с резким звуком, как бы пробуждаясь ото сна.

Снаружи все было покрыто белой снежной мантией. Она тонкая и нежная, легкая и безмолвная, она делала загадочными и квадратный двор, и пруд, и даже совершенно прозаический автобус. Над террасой четыре статуи приобрели белые шапки.

— Как «Властелин колец»! — воскликнул Харви. — Я не удивлюсь, если сейчас появится Гэндальф.

Мистраль прикусила губу. Ей этот двор тоже казался волшебным, но образы в ее голове более поэтичны, чем образы из какого-то фильма.

От приоткрытой двери в холл гостиницы немного проник свет, и он смутно осветил ступеньки, стойку ресепшн, большую подставку для зонтиков и густое переплетение веток растений в зимнем саду.

— Электра? — позвал Шенг, заметив, что хозяйка дома исчезла.

— Я тут, — ответил голос издалека.

Ребята услышали, как она открывала и закрывала какие-то ящики, а потом воскликнула:

— Вот это да, я так и знала!

Она появилась из-за стойки с пачкой сигарет в руках.

— Ты куришь? — раздраженно спросил Харви.

Электра улыбнулась, и ее белые зубы блеснули в свете падающего снега.

— Не я. Тетя Линда. То есть она делает вид, что не курит уже много лет, но я была

уверена, что она прячет пачку сигарет — на всякий случай. А вот то, что нам нужно.

Она вытащила из пачки зеленую пластиковую зажигалку.

Большой палец Харви скользнул по кремню зажигалки, и огонек осветил ступеньки, ведущие в подвал.

— Ну и место! Прямо как...

Мистраль шла прямо за ним и тут же перебила его, чтобы он не сказал какую-нибудь гадость, которая тут же разрушит очарование этого места. Перед ними возник старый каменный подвал, со ступенями, исчезающими в темноте комнаты, битком набитой всякими старыми вещами.

— Великолепно... — прокомментировала Мистраль, вдыхая специфический запах.

— Хао, сильно! — пробурчал Шенг, любясь уходящей вниз лестницей.

— Здесь находятся все щитки электричества, — сообщила Электра с безразличным видом, перешагивая через порог.

Харви снова зажег огонек, освещая груды уродливых черных коробок, внутри которых поблескивали неподвижные металлические круги.

— По-моему, они сломались.

— Тут эхо, — заметила Мистраль, стоя на несколько ступенек ниже.

— И чертова мышь, — добавила Электра, рассматривая счетчики. — Ты прав, Харв, они, кажется, сломаны.

От зажигалки отлетели искры. Глаза американского мальчишки казались большими и глубокими.

— Эй, Элли, — произнес он, приобняв Электру за плечо.

Электра захлопала глазами с мыслью: «Элли? Нет, так не пойдет». Она ненавидит уменьшительные имена. И она сама решает, насколько близко можно подпустить парня.

— Я не Элли, — твердо сказала она, останавливаясь.

— Тогда я не Харв, — жестко ответил Харви и погасил огонь зажигалки.

Подвал снова погрузился во тьму.

«Мне нравится этот парень», — подумала Электра.

Под снегом двор «Домус Квинтилиа» вновь обрел очарование былых времен.

Электра почувствовала холодную дрожь под пижамой. Вдалеке послышался одинокий удар колокола.

— Может быть, разбудить папу. Или тетю.

— А зачем? — спросил Харви. — Если электричества нет, они ничего не смогут сделать. Кстати, если я не ошибаюсь... вон та колокольня тоже без света.

Мистраль стояла рядом с ними на пороге и указывала на вертикальный шпиль колокольни Святой Сесилии.

— Харви прав. Когда мы приехали вечером, она была освещена.

— Правда! — воскликнул Шенг. И добавил: — Хао!

— Почему ты все время повторяешь это слово? — поинтересовалась Мистраль.

— «Хао»? Это восклицание. Означает «хорошо», «сильно».

Электра покачала головой, не обращая на них внимания.

— Это невозможно. Такого никогда не было.

— Это сила двадцать девятого февраля, — пояснил Харви.

— В каком смысле?

— Когда люди, рожденные двадцать девятого февраля, собираются в одном городе, в одном доме...

— В одной комнате, — уточнил Шенг.

— Тогда они выключают свет по всему Риму. По-моему, это нормально. Ну, по крайней мере, не очень странно.

Электра смотрела на снег, опускающийся на поверхность пруда. Она чувствовала, что

сердце бьется очень сильно, а мысли бегут все быстрее и быстрее. Харви прав: свет погас тогда, когда она передала свою энергию Шенгу. Лампа взорвалась, и глаза мальчика превратились в две желтых искры.

— Надо пойти посмотреть, — решила она, делая вывод из своих размышлений.

— Куда? — спросил Шенг.

— На улицу.

— Куда?

— Выйти из гостиницы. Мы можем прогуляться и понять, везде ли выключился свет. Или только здесь.

— И что будет, когда мы это узнаем?

— Не знаю. Узнаем, и всё.

— А зачем нам это знать?

— Может быть, потому, что мы единственные, кто сейчас не спит?

Мистраль задрожала:

— Я не пойду. Слишком холодно.

Они все были в пижамах, кроме Харви, который надел джинсы.

— Мы простудимся, — сказал Шенг.

— Все вещи остались в нашей комнате, — ответил Харви, переглянувшись с Электрой. — Сходите, наденьте что-нибудь теплое. И пойдем в город.

МОСТ

Набережная Тибра выглядела, словно картина, нарисованная углем. Она тиха и неподвижна под белым ковром снега. Строгие здания, скаты крыш, темные галереи, водосточные трубы, опершиеся друг о друга дома, неосвещенные двери.

Все во тьме.

Ребята вышли из гостиницы и направились мимо Святой Сесилии прямо к реке. Их шаги звонко захрустели на свежем снегу.

Шенг — единственный из четверых — не прекращал говорить. Он надел на голову гостиничную шапочку для душа, чтобы не намочить волосы, и хотел убедить остальных сделать то же самое.

— С этой штукой ты похож на психа, — безжалостно произнес Харви.

После взрыва его настроение радикально переменилось. Он кажется более спокойным и более уверенным в себе.

Неспешным шагом ребята дошли до площади Пищинула, где маленькие группы людей обсуждали произошедшее. Они светили себе фарами автомобилей и смотрели на дома, погруженные в темноту. Город остался без света. Компания студентов побросала рюкзаки в снег, желая сразиться в снежки.

Электра выделила из всех слегка растерянную пару и спросила у них, что они знают о катастрофе с электричеством.

— Набережная Тибра в темноте, — ответила дама. — Париоли и Эсквилино тоже. Но есть районы, где ничего не случилось.

— Это все этот проклятый подземный переход, — проворчал мужчина, нелестно высказываясь о дорожных службах. — Вы слышите это гудение?

Ребята прислушиваются и улавливают далекие звуки клаксонов.

— Представляете, что сейчас происходит на дорогах с этим снегопадом и неработающими светофорами?

Мистраль скатала снежок и бросила его в сторону площади.

— Нет, нет. Это плохая мысль! — воскликнул Харви.

— А по-моему, отличная! — сказал Шенг, присоединяясь к Мистраль.

Они стали бросаться снежками во всех направлениях. В ответ им прилетели такие же удары со всех концов площади. Без света фонарей и неоновых вывесок старый квартал Рима

кажется театром, с переплетением переулков и спящими дворцами.

— Пойдем посмотрим на Тибр, — неожиданно предложила Электра, как только в воздухе повисла пауза перед новым сражением.

— Далеко отсюда?

— Нет, здесь совсем рядом.

Дойдя до реки неспешным шагом, ребята обнаружили, что город как бы разделился на две части: одна была полностью освещена, а вторая — тиха и покрыта черной мантией темноты.

Опершись на парапет моста Гарибальди, Харви, Электра, Мистраль и Шенг посмотрели на квартал за Тибром, где вдалеке сверкали электрические огни.

— Значит, свет выключился не везде! — воскликнула Электра, чуть приободрившись.

— Интересно, а что там, вверх по течению? — спросила Мистраль, указывая на остров Тиберина, освещенный наполовину.

Электра тихо ответила:

— Насколько я знаю, там больница монашеского ордена, ресторан, пара церквей и...

— Что? — с удивлением переспросила Мистраль.

— ...Мадонна, которую называют Мадонной Света.

— Какое необычное имя, — заметил Харви. — Пойдем посмотрим?

— Нет, нельзя. Мадонна в церкви, а на ночь ее закрывают.

— Да нет, я имел в виду остров, — уточнил Харви. — Если хотите, — добавил он.

И вот уже все четверо держат путь к самому старому мосту города, который находился высоко над Тибром.

Когда они наконец дошли, Электра задумчиво произнесла:

— Это мост Четырех Голов. Так гласит легенда.

— Какая легенда? — удивленно переспросил Харви.

— В центре моста есть четыре головы, но на самом деле голов восемь: четыре — с одной стороны и столько же с другой, — продолжила свой рассказ Электра, пересекая занесенный снегом мост. — И они принадлежат двуликому Янусу.

— Как интересно! — воскликнула Мистраль.

— А кто это такой? — спросил Харви.

— Это божество с двумя лицами. Одно его лицо смотрит в прошлое, а другое — в будущее.

— Я бы всю ночь могла здесь стоять и смотреть.

— Пойдемте до острова? — нетерпеливо предложил Шенг.

— Давайте подождем, — ответила Электра, остановившись около голов, украшающих мост.

Мистраль подошла к ней вплотную и тихо спросила:

— Электра? Все хорошо?

— Конечно.

— С твоими волосами что-то не так.

Прикоснувшись к ее руке, Мистраль почувствовала дрожь и увидела, что волосы Электры сильно наэлектризовались.

Она подняла глаза к небу. Небо было полно звезд.

С другой стороны моста к ним бежал какой-то мужчина.

Мужчина казался изможденным. Он бежал, со страхом постоянно оглядываясь. Останавливался, чтобы перевести дыхание, и снова бежал.

Не пробежав до ребят нескольких метров, он поскользнулся и упал, не издав ни звука. Затем попытался встать, но уже не смог.

— Помогите! — кричал он, лежа на земле. В руках он держал старый чемодан из коричневой кожи. — Помогите!

Электра вместе с остальными застыли на месте, не в силах пошевелиться. Казалось, мужчина просто заворожил их. На вид ему было около семидесяти лет. Одет он был в элегантный темный плащ.

— Что происходит? — удивленно воскликнул Шенг.

Харви сделал шаг назад.

— Пойдем отсюда.

Мистраль пыталась отвести Электру назад.

— Он, кажется, пьяный! — прошептала она.

Но Электра продолжала смотреть на него в упор. Мужчина также пристально смотрел на них. Он поднял голову и...

«Я знаю его», — пронеслась мысль в голове у Электры. С другой стороны, она видела его впервые.

У него худое, высохшее лицо, седая борода.

И странно знакомое выражение лица, хотя Электра уверена, что видит его в первый раз.

— На помощь! Помогите мне! — повторил мужчина, протягивая руку. — По...жалуйста...

— Электра, — прошептала Мистраль, — не обращай внимания.

Лежащий на земле мужчина крепко прижимал к своей груди чемоданчик и ни на секунду не прекращал смотреть на Электру. Как будто он узнал ее.

— Кто ты? — вполголоса спросила Электра.

Его фиолетовые от холода губы беззвучно повторяют какое-то слово.

— Хватит! — решительно произнес Харви. — Пошли отсюда!

Губы мужчины продолжали настойчиво повторять то же самое слово.

— Что же... что же он сказал? — тихо спросила Электра.

Она вся вспотела. «Как жарко! Неужели никто не заметил, как жарко?»

— Ребята! — торопил Харви.

— Уходим! — согласился Шенг.

Мистраль почти удалось убедить Электру уйти, но в этот момент она поняла, что за слово произносит мужчина.

Рывком она бросилась к нему.

— Идите сюда! — приказала она остальным. — Мы должны ему помочь!

Подойдя чуть ближе, она схватила мужчину за руку и попыталась помочь ему встать. Но он оказался слишком тяжелым. Электра осторожно отпустила его руку и стала ждать, пока кто-нибудь ей не поможет.

Первым подоспел Харви.

— Ты с ума сошла! — закричал он. — Ты хотя бы понимаешь, что мы делаем?

— Нет, — спокойно ответил Электра.

Она поддерживала мужчину с одной стороны, а Харви подталкивал его с другой, таким образом им удалось поднять незнакомца на ноги.

Он хрипел и кашлял, опираясь на парапет.

— Спасибо, — прохрипел он. — Вы... вы...

Его руки дрожали, а брюки были порваны на коленях.

— Кто ты такой? — спросила Электра. — Почему ты называл то слово?

Мужчина махнул головой.

— Началось! Началось! — прокричал он, показывая куда-то позади себя в сторону острова Тиберина.

— Что началось? — спросил его Харви.

Мужчина пристально посмотрел на него:

— Ты знаешь. Вы все знаете! *Они* идут, и *они* знают. Уже пришли...

— Кто идет? Откуда? Что ты говоришь? — настойчиво перебила его Электра. — А ты кто сам такой?

Мужчина оглядывается.

— Они слишком близко сейчас.

Он прижимал кожаный чемоданчик к груди так сильно, словно хотел раздавить его.

— Близко к чему? — спросила Электра.

— Пойдем отсюда, — категорично заявил Харви.

Мужчина увидел кого-то за их спиной и вскрикнул:

— Они!

Электра и Харви поворачиваются, но там только Мистраль и Шенг в своей смешной шапочке для душа.

— Не бойся, — со вздохом объяснила Электра. — Тут только мы вчетвером.

— Четверо. Четверо. Четверо, — начал повторять мужчина.

— Ребята... — тихо сказал Шенг, аккуратно отмеривая шаги. — Вы уверены, что все нормально?

— А ты сам что скажешь? — с сарказмом спросил Харви.

Мужчина продолжал теревить руками бороду и волосы.

Электра в очередной раз его спросила:

— Кто ты такой и почему повторял это слово?

Незнакомец посмотрел на нее широко открытыми глазами.

— Не знаю, — дружелюбно ответил он. — Но ты должна мне помочь, пока они не пришли.

— Я тебя не понимаю.

— Ты и не должна понимать. Ты должна... — Мужчина, весь дрожа, протянул ей чемоданчик из коричневой кожи. — Держи.

— Я не хочу! — воскликнула Электра. — Что это? Зачем это мне? Я даже не знаю, кто ты.

— Пожалуйста, — взмолился незнакомец. — Они ищут меня. Нет времени объяснять. Ни у кого нет времени. Ни у кого.

Электра посмотрела на ребят в надежде найти хоть какую-то поддержку. Шенг вместе с Харви опустили взгляд и покачали головами, Мистраль стояла бледная, словно привидение. Поддержки было ждать неоткуда. Снег кружится вокруг них, словно в танце. Странная энергия, от которой дрожали кончики пальцев, витала в воздухе.

«Не надо ничего понимать. Нужно просто довериться инстинктам», — говорил ей внутренний голос. А он призывал ее взять коричневый чемоданчик.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? — спросила она, взяв чемодан.

— Сохрани его, — повелительным тоном сказал незнакомец.

Его лицо казалось более спокойным. Он будто избавился от невыносимой тяжести.

— Я вернусь и заберу его, как только смогу.

Электра кивнула:

— А когда именно?

— Скоро. — Он посмотрел на всех ребят своим необыкновенно грустным взглядом. — Бегите, пока не поздно, — добавил он, затем встал и скрылся в темноте улиц.

Ребята собрались вокруг Электры и кожаного чемоданчика.

— Тяжелый? — спросил Шенг.

— Нет.

— Ничего себе! — воскликнул он, стаскивая шапочку для душа с головы. — В Риме всегда происходят подобные вещи?

Электра пыталась перевести дыхание.

— Зачем ты это сделала? — спросил ее Харви обвиняющим тоном.

— Не знаю, — ответила Электра. — Ему была нужна помощь. Он был напуган. И он... повторял это слово.

— Что за слово?

— Он лежал на земле... смотрел на меня и повторял его... Я сначала не поняла... Но

потом... когда мне удалось понять... как будто в моей голове сложилась картинка...

— Что он говорил?

— Число. Всего лишь число... Он назвал «двадцать девять». День нашего рождения...

Мужчина в плаще убегал от моста Четырех Голов.

На этот раз он совсем не оглядывался.

Спустившись по лестнице, которая вела к насыпи на берегу Тибра, он продолжил свой бег. Без чемодана ему было легко, и он чувствовал себя необыкновенно счастливым.

Он смеялся, едва не падая на насыпь, затем снова выпрямлялся и опять падал. Справа от него возвышалась черная стена набережной. А слева, меньше чем в метре от него, текла река. Все остальное казалось ему таким далеким, тихим, нереалистичным. Словно весь мир остановился здесь и больше ничего не существует. Он чувствовал эйфорию.

Мужчина остановился, чтобы перевести дыхание. Он добежал до каких-то темных арок. Между ними видны были черные ветки колючих кустов, в которых застряли куски ткани и пластика.

Он слышал какую-то мелодию... Медленную и невероятно печальную. Заунывная песня о чем-то далеком и меланхоличном. Она звучала под черными арками, смешиваясь с шумом падающего снега.

Тихая музыка. Теплая. Как приглашение.

Мужчина откинул мокрые волосы со лба и задал себе вопрос: «Существует ли на самом деле эта мелодия, или это всего лишь стук его сбившегося с ритма сердца?» Он шумно вдыхал, заглатывая холодный воздух, делал несколько шагов, спотыкался и снова останавливался. И наконец, понял, что мелодия действительно СУЩЕСТВУЕТ. Она настоящая. Она шла из темноты, из подземного мира, из-под улицы, на которой кишат нервные машины, стоящие в пробке.

Это глубокий, чистый звук, живой и печальный.

«Скрипка», — понял мужчина, приближаясь к источнику музыки.

Он опирался рукой о стену, чувствуя сырой холод старых кирпичей. Он шел, шаркая ногами, погружаясь в тень... Его вел лишь зов скрипки.

Он чувствовал себя очень усталым. Но не мог остановиться. Мужчина продолжал блуждать в сырой темноте арки. Чем дальше он заходил, тем громче раздавалась музыка. И она звала его.

Неожиданно мелодия оборвалась.

Мужчина осмотрелся, не понимая, где он.

«Где я нахожусь? Почему я сюда пришел?» — спрашивал он себя.

Река у него за спиной. Он чуть выше набережной, в полной темноте.

Перед ним стоял скрипач с седыми волосами цвета стали.

Якоб Малер отвел смычок от скрипки и опустил руки.

— Добро пожаловать, Альфред, — холодно сказал он. Тебя сложно было найти.

— Что?

— «Gesang ist Dasein», — продекламировал Якоб Малер, глядя на свою скрипку. — «Песня — это жизнь». Это не мои слова, это сказал немецкий поэт Рильке. Он хорошо знал, что ни один чувствующий человек не может не ответить на зов музыки.

— Что это за сцена? Чего ты хочешь?

Якоб Малер подошел к нему на пару шагов. Мужчина, которого он назвал Альфредом, отступил в ночь.

— Я хочу Кольцо Огня, — шепотом сказал Малер.

Долгая тишина. Слышно, как капает вода.

Издалека доносился шум Рима.

— Я не знаю, о чем ты говоришь.

— Ты Страж, — шепотом продолжил Якоб Малер. — А Стражу всегда есть что охранять. Я пришел забрать это.

— Ты ошибаешься. Я не Страж.

— Я знаю, кто ты. И отлично знаю, какую тайну ты охраняешь. Я пролетел двадцать девять тысяч километров на самолете, чтобы приехать сюда.

Глаза Стража расширились:

— Ты один из них, — понял Страж.

Смех Якоба Малера прервал его:

— Конечно, я один из *них*. Кто бы ни были эти *они*, Страж, я из *них*. А теперь скажи мне, где оно? Где Кольцо Огня?

— Я не знаю, о чем ты говоришь.

— Хватит! — воскликнул Якоб Малер. — Не шути со мной!

Страж сглотнул слюну, потом мимолетно улыбнулся.

— Над чем ты смеешься? — спросил Малер.

— Ни над чем. Я подумал, что ты пролетел двадцать девять тысяч километров, чтобы забрать то, чего у меня нет. И никто из нас двоих не знает, что это. Тебе не смешно?

— Нет. Где Кольцо Огня?

— Хороший вопрос. Но ответить на него не легче, чем на эти: есть ли в мире порядок? Существует ли жизнь после смерти?

— Не шути со мной. Не сейчас. Не в этот вечер.

— Хорошо, не буду. Скажи *им*, что *они* не найдут Кольцо Огня. Потому что сегодня вечером все началось, — серьезно ответил Страж.

— Где оно?

— Не знаю.

Якоб Малер схватил его за плечи. Его руки были решительны и сильны. Смычок скрипки только один раз прошел по шее мужчины, точно под кадыком. Он не сопротивлялся. И не почувствовал никакой боли.

Он сполз на землю, опустошенный. Легкий.

Последнее, что он увидел, — это зеленые сапоги женщины.

Последнее, что услышал, — это голос скрипача, приказывающий:

— Сфотографируй. И отправь в газеты. Это должно быть на первой странице.

Свет.

Снег.

Повсюду снег.

Все белое.

А потом все погрузилось в темноту.

ПЕРВЫЙ СТАСИМ

— Алло?

— Кто сказал?

— Это я. Есть какие-нибудь новости?

— Ребята встретились.

— Все четверо?

— Да.

— Ну и?

— Они вместе пошли гулять.

— Сколько времени?

— Ночь. Идет снег.

— Все идет... так, как надо, да?

— Думаю, да. Сейчас Альфред уже должен был их встретить.

— Как они?

- Достаточно любопытные. Если хочешь знать, Харви очень похож на тебя.
- Надеюсь, что нет.
- У Харви получится. И у всех получится.
- Ты оптимист.
- Приходится. Когда они откроют чемодан, я больше не смогу им помочь.
- А если они ошибутся...
- Не ошибутся. Еще одной ошибки не будет.

ГАЗЕТА

- Так он умер? — шепотом спросил Шенг у Харви.
- Американец выпил глоток своего капучино с мрачным выражением лица.
- А ты как думаешь?
- Не знаю, — ответил Шенг, откусывая пирожное с кремом.
- Они в тишине ждали, пока придут все остальные. Утро 30 декабря в столовой «Домус Квинтилия». Тетя Линда приготовила несколько потрясающих тортов: мраморный с шоколадом и сливками, яблочный пирог, торт с апельсинами и крендельки с кремом. Она весело кружилась между столами, напевая, и предлагала всем горячий кофе.
- Вы хорошо спали, ребята? — пропела она, беззаботно касаясь капюшона на свитере Харви.
- Отлично, спасибо.
- Взрослые в гостинице расслаблены и спокойны: кажется, никто из них даже не догадывался о том, что произошло ночью.
- Папа Электры умиротворенно читал спортивную газету. Отец Шенга таращил сонные глаза. Родители Харви перелистывали каталог выставок, после того, как им не удалось уговорить сына пойти с ними в музей Капитолини.
- Электра и Мистраль вошли в столовую последними. Глаза Мистраль ясно говорили о тяжело прошедшей ночи, но она заставила себя улыбнуться и сдержать клятву никому ничего не рассказывать. Электра, намного более спокойная, шла рядом с ней.
- Они сели за стол к мальчикам и спросили:
- Есть новости?
- Я плохо читаю по-итальянски, — ответил Харви, передавая ей газету. — Но не сказал бы, что новости хорошие.
- На первой странице — фото распростертого на снегу мужчины. Его лицо покрыто чем-то темным. Пятно расплывается и на его элегантном плаще.
- О, нет! — воскликнула Электра, поднеся руку ко рту.
- О чем статья? — спросил Шенг.
- «Он был найден... мертвым... на набережной Тибра. Вчера ночью, во время снегопада».
- Как он умер?
- Ему перерезали горло.
- Рожок с кремом выпал из рук Шенга и с шумом плюхнулся на стол.
- Тут не так много написано... — сказала Электра. — Они ведут расследование, чтобы понять, что случилось, им даже неизвестно, как его зовут. Просят всех, кто хоть что-нибудь знает, обращаться к карабинерам...
- Она прочитала всю статью вслух.
- Больше ничего не сообщают? — настойчиво спросил Харви.
- Электра покачала головой.
- Это самые последние новости. Они пока ничего не знают.
- А насчет отключения электричества?
- Да... — Она перелистнула несколько страниц. — Они пишут, что это затронуло всего несколько районов. Электричество восстановилось к рассвету, никаких проблем нет.

Но причину этого феномена еще не выяснили.

— Сегодня вечер загадок... — тихо сказал Шенг.

— Попробуем выяснить, — предложила Электра.

Ребята быстро закончили завтрак и спросили родителей, смогут ли они пойти сегодня в город. Папа Шенга и мама Мистраль нисколько не возражали; более того, папа все равно хотел воспользоваться этим днем, чтобы отдохнуть от перелета. А вот родители Харви пустились в долгий спор, который мальчику удалось погасить только ценой плохого настроения.

— Неважно, — буркнул он, когда Электра спросила, в чем дело. — У меня с родителями не очень хорошие отношения.

Он, кажется, хотел что-то добавить, но потом, передумав, встряхнул головой и снова погрузился в свои мысли.

Электра не настаивала.

Она проводила ребят до входа в подвал. Затем оставила садовые растения и пустила ребят внутрь.

— Здесь нам никто не сможет помешать, — пояснила Электра, закрывая дверь.

— Оптимистка, — проворчал Харви. — Ты моих не знаешь.

— По-моему, они строгие, — сказал Шенг.

— Еще бы... — Лицо Харви сразу стало мрачным.

Они спустились вниз по ступенькам, и подвал приоткрыл перед ними свои лабиринты из старой мебели и пустых рам для картин.

— Ребята, мне страшно, — сказала Мистраль, нервно сжимая руки.

— Мы всегда можем передумать, — ответила Электра. — И потом, мы не обязаны его открывать.

Кожаный чемоданчик лежал на полу, накрытый старой белой простыней.

Их взгляды поблескивали в темноте.

— Я предлагаю продолжить, — громко заметил Шенг.

— Я согласен, — отозвался Харви.

— Это может быть опасно, — срывающимся голосом прибавила Мистраль. — И потом... Того мужчину убили.

— Может быть, из-за этого чемодана, — заметила Электра.

— Его преследовали. Ему было страшно. Он сказал, что все началось.

— Не очень-то удачное начало, по-моему...

— И он повторял «двадцать девять». Это день нашего рождения.

— Помните, вчера было двадцать девятое декабря, — сказал Шенг, кусая ногти.

Свет ламп под потолком неожиданно стал мигать, а затем погас.

— Ты и эти хочешь погасить, Шенг? — поддел его Харви.

— Я здесь ни при чем! — ответил он, потупив взор.

— Правда? Значит, мне все приснилось?

— Шенг прав, — вмешалась Электра. Свет появился, лампочки в подвале снова стали яркими. — Мы сейчас под дорожкой, и лампочки гаснут каждый раз, когда проходит грузовик.

— Понял? — сказал Шенг.

— А потом, вчера... — продолжила Электра. — Думаю, это я виновата.

Она провела пальцем по простыне, под которой был спрятан чемоданчик, и постаралась улыбнуться.

— Будет лучше, если я скажу вам это. Такое случается не в первый раз. Но никогда не было так сильно, как вчера вечером.

Мистраль с сочувствием посмотрела на нее.

Харви лег на спину, опираясь на локти.

— Извини, что случается?

— Погасить лампочки... я даже не прикасаюсь к ним.

— Хао! — воскликнул Шенг.
— А как ты это делаешь?
— Не знаю. Иногда я чувствую себя... Как-то странно. Как будто я заряжена... Смейтесь, если хотите, но, когда я так себя чувствую, даже компьютеры зависают...
— Распространяешь вирусы? — ехидно поинтересовался Шенг.
— Нет. Мне кажется, я блокирую электрическую сеть. Иногда мне достаточно пройти мимо принтера, чтобы он зажевал бумагу, или мимо включенного экрана, и сразу сгорает несколько пикселей. И... из-за меня портятся зеркала. — Электра продолжила свой рассказ. — Когда я пользуюсь ими, они становятся тусклыми, не прозрачными и меньше отражают. Не знаю, как это объяснить, но это так.
— А что случилось с тобой вчера?
— Я почувствовала себя заряженной, когда мы стали говорить о наших днях рождения. Мне стало душно, невозможно было дышать, тогда я прикоснулась к Шенгу, и...
— А у меня в руках была лампа... — пояснил Шенг для остальных.
— Ты передала ему всю свою энергию... — предположила Мистраль. — И лампа взорвалась!
В подвале воцарилась тишина.
— Примерно так и было, — смущенно добавила Электра.
— Никогда ничего подобного не слышал, — сказал Харви. — В любом случае, это не имеет никакого отношения к чемодану.
— Если честно, я и потом это чувствовала, — призналась Электра. — На мосту, когда мы встретили того человека. Мне было жарко. Та же самая энергия.
— А сейчас?
Девочка покачала головой:
— Нет. По-моему, все нормально.
— Что мы будем делать? Мы его откроем? — нетерпеливо спросил Шенг.
— А после того как откроем?.. — поинтересовался Харви.
Шенг любопытно и испуганно коснулся чемодана и предложил:
— Посмотрим, что внутри.
— А потом?
— Потом сохраним это в тайне, поклянемся никому ничего не рассказывать.
— А может, отнести его в полицию и забыть обо всем этом? — предложил Харви.
Электра вспомнила те слова, которые мужчина прокричал под снегом. Она громко повторила их:
— Все началось.
— За чемоданом никто не придет, — сказал Шенг. — Тем более стоит посмотреть, что там внутри.
— Это будет наш секрет.
— Как хотите.
— Кто его откроет?
Харви, Шенг и Мистраль посмотрели на Электру.
Она кивнула, подошла к чемодану и протянула руки к позолоченному замку.
Раздался щелчок.

Бледный свет солнца проник в небольшой дворик. Снег, нападавший за ночь, лежал около бордюров.

Беатриче нервно ходила туда-сюда, поскрипывая зелеными сапогами.

Одиннадцать часов.

Она не спала.

Она всю ночь просидела с включенным ночником, листая старые фотографии из счастливого прошлого. Того прошлого, когда она еще жила с младшей сестрой. Ей не удалось уснуть: каждый раз, когда она закрывала глаза, перед ней вставал Якоб Малер со

своей скрипкой. Она снова погружалась в темноту Тибра. Темнота и неизвестность. Неизвестный мужчина. Ей все еще слышались его последние слова.

Прежде чем убить, Малер назвал его Стражем.

Стражем чего?

Беатриче не могла поверить в случившееся. Она проигрывала всю историю с самого начала. Джо Винил не говорил ей, что она станет соучастницей убийства. Он ничего не говорил ни о каких Стражах. И о смычках скрипки, острых, словно бритва.

Она знала лишь одно, что это очень важная миссия, которую непременно надо выполнить, и что за это ей хорошо заплатят. Джо также поведал ей о том, что в мире преступников Якоб Малер считался живой легендой и что работать с ним многие сочли бы за честь. А от нее требовалось лишь помочь Якобу Малеру найти какого-то человека в городе. Но об убийстве не было сказано ни слова, а тем более о том, чтобы перерезать горло скрипичным смычком.

Погруженная в свои мысли, она дошла до площади Святого Евстахия и даже не заметила, как оказалась в кафе с одноименным названием.

За столом сидели Джо Винил и Рысенок. Они ждали ее. Беатриче под села к ним, даже не поздоровавшись. На Джо были непрозрачные солнцезащитные очки и черная куртка, из-под которой выглядывала неприметная футболка Васко Росси.

Полное имя Джо Винила — Джованни, но об этом знали только самые близкие. Он стал уважаемым благодаря процветающему рынку пиратской музыки. Сидящий рядом Рысенок казался крохотным человечком рядом с таким верзилой. У него было бесформенное тело, а рот с широкими редкими зубами был особенно омерзителен. Беатриче не знала его настоящего имени, но в кругу тех, у кого нелады с законом, его звали Рысенком, потому что в молодости он подрабатывал в кино статистом. И вершиной его карьеры стала роль полуслепого персонажа по прозвищу Рысь.

Он заговорил первым:

— Мы ждали тебя с твоим другом Якобом... — Он осекся, пытаясь положить ей на плечо свою потную руку.

— Встреча в одиннадцать часов одиннадцать минут, — ответила она, взглянув на часы. — Еще две минуты.

— Ты уверена, что он придет?

Джо Винил вытащил из кармана квадратную коробочку, приставил ее к горлу и лишь затем произнес хриплым, рычащим голосом:

— Место... rrr... здесь... rrr... Хочешь кофе?

Беатриче кивнула, и Джо жестом заказал кофе. Кофе готовили за ширмой, чтобы никто из клиентов не увидел состав их прославленного купажа. Из-за него многие считали кофе у Святого Евстахия лучшим в Риме.

Кофе принесли кипящим, в очень горячих чашках, которые, как только их поставили на стол, начали испускать сильный запах фиалок.

— Доброе утро, — сказал Якоб Малер, незаметно подсевший на свободный стул. — Я очень зол, — заявил он.

Джо Винил снова подставил коробочку к горлу и сказал:

— А можно... rrr... узнать... rrr... отчего?

— От того, что произошло вчера вечером. Я считаю дело провальным.

— Мои друзья... rrr... сказали, что все хорошо... rrr... — ответил Джо. — Правда... rrr... Рысенок?

Рысенок стал усиленнее мешать ложечкой кофе.

— Я сделал то, что мне велели. Нашел мужчину на улице Бабуинов, начал его преследовать, постепенно выводя к Тибру.

— И ты ни разу не терял его из виду? — спросил Якоб Малер.

— Нет, — соврал Рысенок, положив ложку на блюдечко едва заметно дрожащей рукой. — Может быть, на несколько минут... когда мы подошли к реке, — признал он. — Но

это произошло из-за сбоя с электричеством по всему городу.

Джо Винил кивнул.

— Это очень... rrr... необычно... rrr... — добавил он. Но это нам не помешало... rrr... поймать его... rrr... если я не ошибаюсь... rrr...

Якоб Малер наклонился над столом.

— У Стража был с собой чемодан? — спросил Малер хриплым голосом.

Рысенок кивнул:

— Да, был.

— Но у него не было чемодана, когда мы его встретили, — вмешалась Беатриче.

Джо Винил всплеснул руками:

— Он отдал его... rrr... кому-то или выбросил в реку... Кто... rrr... знает?

На лице киллера Малера отразилась язвительная гримаса.

— Или мы найдем этот чемоданчик, или вообще все не имеет смысла.

— Но это невозможно! — возразил Рысенок.

— Это ты упустил его, — прошептал киллер. — И поверь мне, будет намного легче найти этот чемоданчик на дне реки, чем рассказать моему шефу, что мы его потеряли.

Беатриче с беспокойством посмотрела на Джо Винила, потом на Рысенка.

Якоб Малер холодно добавил:

— По крайней мере, это будет менее обидно.

Джо Винил, нервно пошевелившись на стуле, спросил:

— Что было... rrr... в этом чемоданчике?

ЧЕМОДАН

Первая вещь, которую Электра вытащила из чемоданчика, — это маленький зонтик в черно-белую клетку. Она положила его на пол и разочарованно прокомментировала:

— По-моему, это просто зонтик. Металлический прямоугольник, прикрепленный к ткани зонтика, гласил:

«ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЕ КАФЕ» УЛИЦА КОНДОТТИ РИМ

— К счастью, там есть еще кое-что... — пробормотала Электра.

На этот раз она вытащила какой-то предмет размером с яблоко, завернутый в темную ткань.

В воздухе распространился острый запах камфары.

— Что это? — спросил Харви.

— Минуточку... — Электра медленно его развернула.

Внутри старая игрушка. Круглая вещица, сделанная из колец разного размера. Кольца из черного дерева с металлическими вставками.

— Хао! — воскликнул Шенг. — Я плохо вижу, или это правда волчок?

— На ней что-то написано... — заметила Электра, крутя ее в руках.

Она передала вещицу Харви, который внимательно ее рассмотрел.

— Это не надписи. Это рисунки.

— Правда? — вмешался Шенг, заглядывая им через плечо. — Что за рисунки?

— Я бы сказала, что это может быть... что-то вроде волка?

Шенг с трепетом взял игрушку.

— Волк, — подтвердил он.

— Или собака, — продолжил Харви.

— Собака, — снова подтвердил Шенг.

Китаец забрал волчок и запустил его на полу подвала. Электра сказала:

— Тут еще что-то.

Она вытащила из чемодана три таких же свертка, в которых тоже лежали волчки. У ребят было очень удивленное выражение лица.

— Здесь рисунки в виде спирали... — сказал Харви, глядя на первый. — А на этом... хм... Это какая-то башня, или основание пирамиды, или храм...

На последнем волчке нарисованы глаза.

Мистраль внимательно смотрела на них.

Харви пробурчал:

— Извините, но... возможно, чтобы того человека преследовали из-за зонтика и пары волчков?

— Откуда я знаю? — сказал Шенг, закручивая волчки на полу.

— Есть еще вот что, — пробормотала Электра, вытаскивая из чемодана последнюю вещь, тоже завернутую в ткань.

Она размером с ящик для хранения рубашек. Электра развернула ткань, показалась деревянная коробка, очень темная и очень обшарпанная. Вся ее поверхность была покрыта надписями и рисунками, накладывающимися друг на друга, словно подписи студентов, оставленные на старых школьных скамьях.

— Что это? — спросил Шенг.

— Понятия не имею.

Странная вещь казалась чем-то средним между шкатулкой и старой деревянной рамкой, она была закрыта на несколько позолоченных замочков. Электра поставила ее на ткань и стала открывать.

Внутренняя поверхность — четырехугольник, покрытый частой сетью царапин, напоминающих линии на ладони руки.

— А это что?

— Как будто выгравировано... или нацарапано...

— Паутина, — ответила Мистраль, — круги на воде.

— Мне это напоминает лабиринт, — сообщил Харви.

Царапины внутри этой вещи пересекались непостижимым образом, сходясь в единый центральный рисунок, очень непонятный.

— Это женщина, окруженная искрами, — сообщил Харви, проводя по ней пальцами.

— Нет. Это звезды, — вмешалась Мистраль.

— Она права, — сказала Электра. — Это женщина, окруженная звездами.

— Одна, две... — сосчитал Шенг. — Семь звезд. Хао! — воскликнул он. — Ну и что?

— Не знаю. Но эта вещь кажется очень старой.

— И очень потертой.

— По-моему, тот мужчина хотел защитить ее.

— Считаете, она дорого стоит?

— Думаю, да... — предположила Мистраль, критически осматривая вещь. — Она кажется древней.

Шенг заметил надпись, которая была высечена вдоль внешней стороны вещи и спросил остальных, могут ли они ее прочитать.

Харви покачал головой:

— Это не наш алфавит. Кажется, написано на китайском.

— Нет, — ответил задетый китаец. — Это другой язык.

— Греческий, — заключила Мистраль. — Но я не умею на нем читать. — Потом спросила: — В чемодане больше ничего нет?

Электра аккуратно проверила:

— Мне кажется, нет. Хотя... подождите!

Там лежал тетрадный листок в клеточку и последняя, очень маленькая вещь, завернутая в черную вощеную бумагу.

Электра развернула бумагу.

В ней лежал человеческий зуб.

— Фуууу! — воскликнула Мистраль. — Это настоящий зуб?

Харви взял его большим и указательным пальцем и осмотрел на свету.

— По-моему, да. Клык, если быть точным. И... черт возьми! Здесь тоже что-то нацарапано!

— Покажи! Покажи! — воскликнул Шенг, обнажая свои огромные десны.

— Круг, — уточнил Шенг, крепко сжимая зуб в руках.

— Круг... ноль, кольцо, буква «О»...

Он пожал плечами.

— Нет, я сдаюсь. Ничего не понимаю.

— А на бумажке что?

— Какая-то фраза, — сказала Электра. — Но если вы думаете, что я могу объяснить смысл всех этих вещей, то ошибаетесь.

— Прочитай.

Электра перевела дыхание и продекламировала:

— «Каждые сто лет приходит время, когда соединяются звезды. Каждые сто лет приходит время познать мир. Неважно, по какому пути ты придешь к истине. К такой важной тайне не может вести единственная дорога. Если ты ее откроешь, береги ее и не давай ее открыть другим».

Наступило удивленное молчание.

Электра провела ладонями по чемодану, чтобы удостовериться, что он совершенно пуст. Ребята рассматривали то, что они нашли: странная шкатулка из старого дерева, четыре волчка, зуб, на котором нарисован круг, листок с непонятной фразой и зонтик в черно-белую шахматную клетку.

— Что мы будем со всем этим делать? — обеспокоенно спросила Мистраль.

Я думаю, что мы должны сложить обратно в чемодан эту коллекцию, — шутливо заметил Харви. — А еще лучше выбросить в Тибр.

— А человек, который дал нам это... — поинтересовался Шенг. — Как быть с ним?

— Он просто сумасшедший, — заметил Харви.

— Но он убежал! — воскликнула Электра. — Он боялся, что за ним кто-то пришел....

— Вот именно: он сумасшедший, — повторил Харви.

— Сумасшедший, да? Между прочим, его убили, — вклинилась Мистраль.

— И не просто застрелили, а... — И Шенг провел рукой по шее.

— Может быть, он что-то знал? — предположила Мистраль.

— «Раз в сто лет... — снова прочитала Электра, — кто-то должен открыть секрет, и тот, кто это сделает, помешает остальным...»

— Они! — воскликнул Шенг. — Я понял!

— Да перестань! — возмутился Харви. — Что ты хочешь понять? Нам ничего не известно. Мы не знаем ни имени сумасшедшего, ни кто эти люди, что за ним охотились... А вот что мы знаем наверняка — так это то, что эти люди очень опасны.

— И что мужчина на мосту хотел защитить эти вещи, — добавила Мистраль. — Как будто они очень важны для него.

— Да... — вздохнул Шенг. — В смысле, это все действительно странно.

— «К секрету ведет множество дорог...» — продолжила чтение Электра. — Возможно, и правда существует какой-то секрет или тайна. А тот мужчина был напуган из-за того, что разгадал его, — высказал свое предположение Шенг.

— Не забывайте про «двадцать девять», — напомнила всем Мистраль. — Не каждый нормальный человек будет повторять: «Двадцать девять, двадцать девять». Наверно, для этого должны быть веские основания, — заметила Мистраль.

— Если предположить, что этот некто не придумал это, — предположил Харви.

— Вчера было двадцать девятое декабря, — в сотый раз вспомнил Шенг. Он был

уверен, что с этим числом что-то связано.

— И что же, по-твоему, началось? — спросил Харви.

— Мы не знаем. Но двадцать девятого декабря все началось. И поэтому он повторял «двадцать девять», — ответил Шенг.

— То есть, по-вашему, «двадцать девять» никак не связано с нашим днем рождения? — вступила в разговор Электра.

Харви не выдержал:

— Да что вы несете?

— Точно! — воскликнул Шенг. — Вчера была та самая ночь двадцать девятого числа... И отключилось электричество...

— И вы наивно считаете, что все это связано? — продолжал упорствовать Харви.

— Может быть, то, что случилось с нами вчера... — снова заговорила Электра, — все это произошло, чтобы мы пошли на мост Четырех Голов?

Харви покачал головой:

— Возможно, мы бы сейчас здесь не сидели, если бы одна из нас, чрезвычайно любопытная, не согласилась принять этот чемодан с безделушками от какого-то сумасшедшего.

— Нас четверо. Мост Четырех Голов. Четыре волчка, — заметил Шенг. — Возможно, четыре тоже что-то значит?

Электра расправила волосы.

— Ничего не понятно. Я не знаю, зачем взяла этот чемоданчик, но я чувствовала, что должна это сделать! А сейчас, когда я знаю, что внутри, мне еще больше хочется понять... — Она взяла за ручку клетчатый зонтик. — Я попробую сходить туда, — сказала она всем, показывая на прикрепленную к зонтику плашку. — В «Древнегреческое кафе».

— А где это? — спросил Харви.

— Старый бар в центре Рима.

— Хорошая мысль, — заметила Мистраль. — Возможно, зонтик выведет нас на верный путь.

Шенг обнажил десны в широкой улыбке:

— Почему бы и нет? Тем более что там было написано? «К секрету не может вести одна дорога», — кажется, так?

И только Харви, как всегда, был разочарован.

— По-моему, мы просто теряем время.

— А ты можешь предложить что-нибудь получше? — задала ему вопрос Мистраль.

— Я мог бы пойти в музей... — пошутил он.

Беатриче и Рысенок шли вдоль правого берега Тибра. После разговора с Якобом Малером в кафе Святого Евстахия оба находились в отвратительном настроении. Рысенок выглядел совсем подавленным, Беатриче молчала.

— Вот. Я потерял его примерно здесь, — сказал мужчина. — Это случилось, когда погасли все огни, и он побежал. Буквально одна секунда... и его больше не было видно. Я решил, что он пересек Тибр, и побежал на ту сторону.

— А на остров ты ходил? — спросила Беатриче, указывая на мост Честио, который вел к острову Тиберина.

— Нет, — признался Рысенок.

Беатриче попыталась мысленно реконструировать сцену. Если мужчина побежал на юг, значит, он мог добежать до моста Честио, пересечь площадь, выйти на мост Четырех Голов и там выбежать на другую сторону реки.

— Пойдем посмотрим на остров, — предложила она.

Двое пересекли насыпь, внимательно осматривая парапет. Несколько замерзших

голубей гулили на черепице.

— Все, что мы делаем, абсолютно бесполезно, — ворчал Рысенок, опираясь на парапет. Несмотря на морозную декабрьскую погоду, он тяжело дышал и постоянно потел. — Что мы надеемся найти? Этот чемоданчик может быть где угодно. Если он выбросил его в реку, то найти его будет невозможно. И что нам делать? Надеть водолазные маски и пытаться разыскать его на дне, в грязи? Он сам не знает, чего сказал.

Беатриче не ответила. Она продолжала идти, потом неожиданно задала волновавший ее вопрос:

— Что точно ты знаешь о Малере?

Рысенок надавил на снег каблуком сапога.

— Он змея. Он жесток. Он дьявол. Говорят, что он самый лучший.

— Самый лучший убийца... — с сомнением произнесла Беатриче.

— Джо считает, что это поручение может изменить нашу жизнь. И что мы должны гордиться тем, что работаем с ним.

— С кем это с ним?

Рысенок провел ногой по снегу.

— Малер в Италии по поручению другого человека.

— Кермита, — тихо сказала Беатриче.

— Геремита, — поправил ее Рысенок. — Это не кличка. Это его имя.

— Геремит? Кто он по национальности? Англичанин?

— Наполовину китаец, наполовину голландец, насколько я знаю. Но его полное имя еще хуже: Дьявол Геремит.

— Дьявол Геремит? — Беатриче вымученно улыбнулась. — Очень ободряющее имя. А где он живет?

— В Шанхае, в сказочном небоскребе... — Рысенок сплюнул на землю. — Говорят, что он такой ненормальный, что ни разу оттуда не выходил.

— В каком смысле?

— В том смысле, что ни разу не выходил на улицу. Он организовал всю свою жизнь внутри. Как гигантское царство из стекла и цемента. По-моему, он из тех психов, которые боятся заразы, боятся прикоснуться к другим людям, боятся зараженного воздуха... Откуда мне знать? Он ненормальный. Совсем ненормальный.

— Или интеллигентный убийца, как Якоб Малер.

— Тсссс! — сказал Рысенок. — Ты с ума сошла? Нас могут услышать!

— Хорошо, невероятный Якоб Малер, — исправилась Беатриче, — змей, дьявол, самый лучший... работает для ненормального Дьявола Геремита. В итоге мы работаем на двух сумасшедших, которые хотят найти чемоданчик любой ценой, даже если придется руками ощупать дно Тибра. Тебе это кажется нормальным?

Двое быстро пересекли остров Тиберина, глядя вокруг в поисках чего-нибудь, что могло бы навести их на след этого человека. Не найдя ничего, они отправились на другой берег, переходя его по мосту Четырех Голов.

— Джо советовал задавать поменьше вопросов, — пробурчал Рысенок.

— Я и не задаю.

— Мы шутим с огнем, девочка. А я совсем не хочу, чтобы он меня обжег.

— Он посоветовал мне даже не произносить его имени.

— Кто?

— Малер. Вчера, в машине. Он даже не хотел, чтобы я произнесла имя «Геремит».

Рысенок пожал плечами.

— Ну так не произноси.

— Это так страшно?

— Он диктует нам правила. А его правило таково: ни одного лишнего слова.

Беатриче остановилась и наклонилась, чтобы рассмотреть какую-то вещь, наполовину занесенную снегом.

— Что это? — спросил Рысенок.

Беатриче вертела вещь в руках. Это шапочка для душа, на которой написано: «Отель Домус Квинтилиа».

«ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЕ КАФЕ»

На улице Кондотти было полно народу. Хлопья снега покрывали цветные гирлянды и засыпали улицу, рисуя геометрические контуры вокруг фонарей. Улица Тринита ди Монти была освещена белым светом и пестрила цветными шапками, шубами и необычными костюмами.

«Древнегреческое кафе» находилось в нескольких шагах от площади, в окружении сияющих витрин. Снаружи табличка из потемневшего мрамора обозначала едва заметный вход. Войдя внутрь, посетитель попадал в элегантную анфиладу залов с круглыми столами. На стенах висели картины с золотыми рамками, офорты девятнадцатого века, портреты, статьи из старых газет, мечи в ножнах, огромные старинные зеркала.

Официанты в черных костюмах сновали между столами с подносами, на которых красовались горячие напитки и ароматные булочки. Посетители болтали на десяти разных языках, в тени статуй и фигур циклопов, которые торчали из колонн, словно тропические растения.

— Какое фантастическое место... — произнесла Мистраль, прижимая к себе сумочку, в которой лежал ее альбом для рисования и карандаши с мягким грифелем.

— А что именно мы ищем? — спросил Харви.

— Что-то, — ответила Электра, расстегивая пальто.

— Наконец-то зашли в тепло, — заметил Шенг, поправляя рюкзачок на плечах с риском повредить статую.

— Осторожно с этой штукой, — остановила его Электра.

Прежде чем выйти из гостиницы, они положили в рюкзак все содержимое чемоданчика.

Ребята проходили между столиками, обходя официантов или жующих синьор. Они с любопытством осмотрелись, проходя в глубину кафе, — тихий и спокойный зал, вход в который перегораживала красная веревка, был полон старинной мебели.

— Говорят, в этом зале встречались многие знаменитые люди... — пояснила Электра, она знала город и практически все его заведения как свои пять пальцев. — Политики, писатели, артисты, поэты. Говорят, что в этом зале родилось множество великих идей.

— А почему туда нельзя входить? — спросил Шенг.

— Чтобы не разрушить, — ответила Электра. — Теперь это практически музей.

Харви рассеянно рассматривал картины на стенах. Сцены охоты, портрет Папы Римского, романтический пейзаж, статья из газеты двухсотлетней давности... Все очень интересно, конечно... Но много световых лет отделяло от того, что могло бы его заинтересовать.

— Зачем мы сюда пришли? — спросил Харви во второй раз.

— Не знаю, — призналась Электра. — У нас есть зонтик. А он сказал нам прийти сюда.

— Горячий шоколад? — предложил Шенг, нюхая воздух.

Они сели за ближайший свободный столик, наслаждаясь местами на самых удобных диванчиках, и заказали четыре шоколада. Мистраль достала свой альбом для рисования и начала делать какие-то быстрые наброски.

— Ты хорошо рисуешь... — заметила Электра, глядя, как кончик карандаша постепенно превращает безликий белый лист в изображение зала, который их окружает.

Мистраль не ответила, сосредоточившись на своем наброске.

Шенг фыркнул. Он поставил рюкзак под стол и крепко придерживал его коленями.

— Думаю, надо у кого-нибудь спросить, — через некоторое время предложила

Электра. — А то мы ничего не узнаем.

— И что ты хочешь спросить? — сухо уточнил Харви.

— Мы в тупике.

— Извините... — обратилась Электра к официанту, который принес им шоколад.

— Электра, нет, — тихо сказал Харви, пытаясь ее остановить.

Но было слишком поздно.

Девочка показала клетчатый зонтик и спросила:

— Один человек оставил нам это. Он ваш?

Посмотрев на зонтик, официант очень сильно удивился.

— На самом деле да, — ответил он. — Мы называем их «зонтиками на всякий случай».

Этот синьор сказал вам, как он называется?

— Нет, — призналась Электра. — Мы надеялись, что вы знаете.

— Он был странным, — вмешался Шенг, — с белой бородой и безумными глазами.

Мистраль перевернула листок в своем альбоме и начала быстро набрасывать новый рисунок.

Официант взял в руки зонтик:

— Когда вы с ним повстречались?

— Вчера.

— Это был достаточно высокий человек, с седой бородой, одетый в темный плащ, — уточнил Шенг, рисуя руками в воздухе.

— Примерно такой, — заключила Мистраль, показывая рисунок.

— А! — воскликнул официант. — Так это профессор!

— Профессор?

Официант энергично кивнул:

— Один из наших самых любимых клиентов. Вчера он растерялся из-за снегопада и не знал, как вернуться домой. Он замечательный человек, но немного не в себе, как все ученые. Меня не удивляет, что он попросил вас вернуть за него зонтик. Это уже чудо, что он не потерял его где-нибудь. Вы его ученики?

— Не совсем... — пробурчал Шенг.

— Он приходил вчера? — осведомилась Электра.

— Естественно. Он каждый день приходит. Кстати... — Официант посмотрел на часы. — Нет, еще рано. Будем надеяться, что до четырех никто не займет его столик.

— Какой столик? — уточнила Электра.

— Вон там, в глубине слева, перед ограждением, — ответил официант, указывая рукой на него.

Ребята повернулись посмотреть на столик, и он продолжил:

— Профессор приходит каждый день и садится на свое обычное место, вон там. И если кто-нибудь сидел, он мог стоять над ним молча, пока тот, кто занял его место, не возмутится и не уйдет.

— А что он преподает? — растерянно спросила Мистраль.

— Вот этого я не знаю. Более того: может быть, он даже не профессор. Он просто всегда носил с собой книги.

— И?..

— Он сидел и читал их за своим столом, спокойно. Так могло длиться по несколько часов. Если люди начинали толпиться вокруг, то он отгонял их. А вот детей никогда не трогал. Он принимался рассказывать им истории. Историю Древнего Рима и императоров. Рассказывал о Цезаре, о Нероне...

— Нерон — это кто? — спросил Шенг.

— Если подождешь до половины пятого, можешь сам спросить у профессора, — ответил официант.

— Боюсь, это будет трудно, — цинично заметил Харви.

— Нерон — это проклятый император Рима, — сказала Электра. — Он вошел в

историю, потому что поджег город... хотя, может быть, это всего лишь легенда.

— Мило, — отозвался Шенг.

— Нет. Он ни для кого не был милым, — сказала Электра. — После его смерти его дом был разрушен, статуи разбиты, а его лицо стерли со всех памятников.

— Правильно. «Данная мемория», как говорил профессор, — вмешался официант, который, кажется, неплохо разобрался в этом вопросе.

— «Стереть из памяти» на латыни, — пояснила Электра своим друзьям. — Как если бы его никогда не существовало.

— Как и профессора, — вполголоса заметил Шенг.

Официант вернулся к клиентам. Как только он скрылся в другом зале, ребята бросились к столу профессора.

Он был круглым, на два места, со столешницей из светлого мрамора и тремя деревянными ножками. Рядом стояли два мягких стула, обтянутых красным бархатом.

— Интересно, была ли какая-то причина, по которой он всегда садился именно здесь? — спросил себя Харви, осматриваясь. — Например: отсюда отлично видно весь бар и вход.

— Никто не может подойти к тебе сзади, — предложил Шенг.

— Одно из самых тихих мест в зале, — добавила Мистраль.

— Но, помимо этого, ничего особенного.

— И на стенах ничего такого... — заметила Электра. — По крайней мере... кажется.

Мистраль осмотрелась в поисках какого-нибудь указания.

— Дай я сяду на твое место, — предложил ей Шенг, резко вставая со стула.

В этот момент он задел локоть девочки и уронил на пол ее альбом и карандаши.

— Ой, извини! — Шенг наклонился, чтобы поднять их, но в тот же миг застыл от изумления.

— Хао! — воскликнул он. И снова: — Хао!

Он протянул Мистраль ее альбом, встал на колени под столом и сказал:

— Смотрите! Здесь внизу надписи и... А это что такое?

— Что? — спросил Харви, вставая на колени рядом с ним. — Вот это да...

Доска, на которой лежал мрамор, покрыта строками непонятных букв, цифр и значков. На ней практически не осталось свободного места. Среди этого безумного текста какая-то узкая и длинная вещь приклеена к доске двумя полосками скотча.

Шенг оторвал одну, затем другую полоску скотча.

— Вот, — удовлетворенно заключил он.

И выложил на мраморную столешницу пластиковую карточку-пропуск, на которой написано:

**ГЕРЦИАНСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
улица Грегориана, 30
Научный зал — 4 зал
Альфред Ван дер Бергер
Рим**

— Ну и ну!.. — удивленно воскликнул Харви.

Электра провела рукой по пластиковой карточке, как будто хотела убедиться, что она на самом деле существует.

— Значит, профессора зовут Альфред Ван дер Бергер? — задумчиво произнесла она.

— Очень приятно, — ответил Шенг.

— Может быть, сообщить полиции? — предложил Харви.

— А может быть, он оставил нам еще одно указание, — предположила Электра. — И

мы должны пойти туда, пока туда не пошел еще кто-нибудь.

— Кто-нибудь из... них? — скептически спросил Харви.

Электра посмотрела на него внимательно:

— Именно.

— Ты знаешь, где эта библиотека? — спросил Шенг.

Электра распустила волосы.

— Нет. Но я знаю, где улица Грегориана.

— Далеко отсюда? — обреченно осведомился Шенг.

— Десять минут — если быстрым шагом.

БИБЛИОТЕКА

В доме номер 30 по улице Грегориана их встретила устрашающая дверь. Она была выполнена в виде распахнутой пасти какого-то чудовища. Ее огромные ручки торчали из ноздрей чудовища.

— Ого! — воскликнул Шенг, увидев ее. — И мы должны сюда войти?

— Я даже не подумаю, — сказала Мистраль. — Если хотите, идите, я вас здесь подожду.

А Электре здание и это чудовище показались симпатичными.

— Это же просто дверь! — весело воскликнула она.

— Адская дверь, я бы сказал, — проговорил Харви, проводя пальцами по волосам. — Этого нам и не хватало, чтобы приободриться: дворец чудовищ.

Электра показала остальным карточку профессора и подошла к двери:

— Внутри должна быть всего-навсего библиотека.

Шенг указал на порог:

— А я тут вижу только огромные зубы.

Харви подтолкнул его сзади и зашел вместе с ним.

Мистраль осталась снаружи и стала рассматривать здание демонического вида. Улица вокруг этого фасада была пуста: казалось, здание как будто специально создано для того, чтобы люди как можно реже проходили мимо.

— Ты не очень симпатичный, — сказала Мистраль, обращаясь к чудовищу. — Подождите, я тоже пойду! — крикнула она вслед ребятам.

Дверь отворилась, и их взору открылся темный дворец без окон. Они увидели перила и лестницу, ведущую к металлической двери. Блестящая табличка указывала, что вход в библиотеку находился именно здесь, но дверь была закрыта на магнитный замок, на котором была подвешена бумажка с надписью:

ЗАКРЫТО

— Вот здесь и закончилось наше исследование, — саркастически заявил Харви. — Что бы мы ни должны были здесь найти, мы это не найдем.

Электра почувствовала острое разочарование. Она попыталась постучать, но ни одна живая душа не ответила.

— По-моему, тут никого нет, — сказала Мистраль, рассматривая вывеску.

— Пойдемте домой! — настаивал Харви.

Шенг пытался толкнуть дверь, потом заметил магнитный замок. Он взял карточку профессора и провел ею по щели замка.

Дверь открылась с ободряющим щелчком.

Шенг толкнул ее так, чтобы можно было разглядеть, что за ней.

Длинный пустой коридор.

— Ну вот, ребята, теперь открыто, — сказал он, протягивая карточку Электре.

Войдя в коридор, они услышали шум автомата с кофе. Пластиковый стаканчик, жужжание аппарата, вода лилась в стакан, а затем звук «бип» дал понять, что операция завершена.

Тут же появилась дама среднего возраста с кофе в руке. Она отпила глоток, заметила ребят и на секунду замерла.

— Как вы сюда вошли? — удивленно спросила она.

Электра вышла вперед и, не замедляя шага, подошла к ней.

— С карточкой... дяди, — ответила она.

Синьора мельком посмотрела на пропуск профессора. Это была стройная, сухая женщина.

— Вы не видели вывеску? — строго спросила она.

— Да... но мы все равно решили попытаться войти.

— Извините, но я это спрошу... — не унималась женщина.

Она отпила кофе.

— Что происходит? За двадцать лет работы здесь я никогда не видела четверых подростков, которые любой ценой хотели бы войти в библиотеку, — сердито сказала она.

— Нам нужно... — начала Электра.

— И избавьте меня от истории про подготовку школьного сочинения. Я все равно вам не поверю.

Электра резко замолчала: библиотекарша практически прочитала ее мысли.

Но тут Мистраль сделала шаг вперед и протянула свой альбом.

— Это из-за дядиной тетради, — объяснила она, склонив голову. — Он просто с ума сходит без своих записей, и он решил, что оставил их тут, на своем рабочем столе. Мы договорились: мы вернем ему тетрадь, а он купит нам четыре порции горячего шоколада.

Библиотекарша оценивающе посмотрела на девушку.

— Четыре порции горячего шоколада — это неплохо — заметила она, закончив свой вопрос.

— Именно, — подтвердила Мистраль.

— Вы правильно договорились, — заключила женщина, допивая кофе. — Вы знаете, где искать?

— Дядя нам сказал... — ответила Мистраль, и ее щеки покрыл пурпурный румянец. — Но если вы нам покажете, мы будем очень признательны.

— Я провожу вас, — предложила женщина.

— Может быть, не стоит... — тревожно сказала Электра, подталкивая локтем Мистраль, как бы говоря: «Мы сами не знаем, что ищем».

— Мы все равно сегодня закрыты, и народу нет, — настояла библиотекарша. — Пойдемте. Я покажу вам научный зал.

Они пересекли огромные залы с потолками, покрытыми фресками. В этих залах прятались лабиринты каталогов и книг по архитектуре. Библиотекарша рассказывала о бесконечных реставрационных работах, которые уже много лет мешали пройти в половину помещений дворца и увидеть находящуюся там удивительную коллекцию. Электра чувствовала, что с каждым шагом напряжение в воздухе все возрастало. Харви мрачно шел слева, погруженный в свои невеселые мысли. Такое ощущение, что вход в библиотеку разбудил в нем какие-то свои неприятные воспоминания. Шенг то и дело отставал, привлеченный той или иной старинной книгой. Рюкзак с волчками, зубом и странной вещицей из дерева болтался у него за плечами. Мистраль шла рядом со своей спутницей, задавая себе вопрос, почему библиотека в таком ужасном состоянии.

Покрытые фресками залы сменились маленькой комнаткой с небольшой лестницей, и все они зашли в лифт, ведущий наверх.

Пространство под арками было разделено на маленькие кабинеты. Из больших окон открывался потрясающий вид на крыши Рима.

— Мы недавно построили эти комнатки... — объяснила библиотекарша. — Мы пришли. Зал номер четыре. Отдельный кабинет для чтения вашего дяди.

Она легонько толкнула дверь и замерла от удивления.

Здесь словно пронеслось торнадо.

— О... — встревоженно выдохнула Мистраль.

В комнатке находился огромный деревянный стол. На нем были разбросаны книги, бумаги. Из пожелтевших страниц высовывались обложки книг, газетные листки. Пол был практически скрыт под этим слоем листов бумаги. Такое ощущение, что кто-то разорвал их и разбросал в беспорядке. Многие были покрыты неумелыми рисунками, выполненными ручкой.

— Вот это да... — пробормотал Шенг.

Окно, выходящее наружу, было распахнуто, и виднелось пасмурное небо цвета чая.

— Я и не знала, что здесь такой беспорядок... — сказала библиотекарша, качая головой.

— Пойдем отсюда... — прошептал Харви на ухо Электре.

— Сейчас.

Девочка кивнула и отступила на шаг назад, не желая даже заходить в эту комнату.

Мистраль вошла в комнату и стала собирать все разбросанные по полу листки. Не говоря ни слова, она встала и закрыла окно.

— Оно осталось открытым, — пояснила она. — Наверное, ветер все разбросал.

Библиотекарша кивнула, но, кажется, отнеслась к этому с недоверием.

— Кое-что мне здесь не нравится, — сказала она. — Можете подождать минутку? Я пойду позвоню.

Мистраль наклонилась, чтобы подобрать с пола листки.

Харви и Шенг присоединились к ней.

— Что вы делаете? — прошептал американец. — Пошли отсюда...

— Давайте хотя бы посмотрим, — предложила Мистраль.

На столе профессора в беспорядке были навалены книги. Старые издания греческих и латинских авторов: Сенека, Плутарх, Апулей, Плиний, Лукреций. Научные книги по астрономии.

Харви обошел стол и заметил открытую книгу, которая лежала перед стулом:

— Хорошо, но давайте побыстрее! Что скажете: вот это интересно? Это, может быть, последняя книга, которую читал профессор.

Это том в обложке из темной кожи, на которую профессор приклеил желтый стикер с надписью: «Коре Козму — Девочка Вселенной».

Книга пахла стариной. Листы были тонкими и пожелтевшими. Она была написана по-гречески, черными чернилами.

Харви пролистал ее до страницы, заложенной листком в клеточку. Листок был точно такой же, что и в злополучном чемоданчике.

— А вот и второй лист, — сказал он.

— Что там? — шепотом спросил Шенг.

— Не знаю, — ответил Харви. — Кажется, перевод.

Он поднял глаза и переглянулся с Электрой, которая неподвижно стояла в дверях.

— Ты можешь подойти почитать то, что здесь написано?

Девочка покачала головой.

— Нет... я не могу.

— Это ты настояла на том, чтобы прийти сюда, — упрекнул ее Харви. — А это один из листов в клеточку профессора. Посмотри, попробуй понять, что здесь, и мы пойдем.

— Может быть, это другое указание, — добавил Шенг.

— Я чувствую себя заряженной, — пояснила Электра, показывая всем руки. — Я чувствую... жар.

— Значит, мы пришли куда нужно! — воскликнула Мистраль, стоя на коленях на полу

и собирая кусочки порванных листков.

На каждом из них — сотни рисунков.

Электра тяжело вздохнула и вошла в комнату.

Шенг ускользнул от нее боком и пропустил ее к столу.

— Если ты чувствуешь себя, как вчера, то не трогай меня, хорошо? — сказал он с забавной гримасой.

Электра улыбнулась и взяла листок в клеточку, который ей протянул Харви. Почерк профессора казался еще более непонятным, чем в прошлый раз. Но это точно его рука. Он писал быстро и, наверное, волновался.

Электра медленно прочитала:

«Стоит людям лишь познать огонь, как они вырвут корни растений и узнают, каковы на вкус их соки. Они увидят природу камня и научатся отличать истинное от поддельного с одного взгляда. Они достигнут пределов Земли и полетят к звездам. Они будут охвачены желанием исполнить свои мечты и, когда им это не удастся, погрузятся в грусть и отчаяние...»

— И все? — спросил Харви.

— Да. Здесь только эта фраза.

— Интересно, правда? — спросил Шенг.

— А вот еще здесь... зачеркнутые слова? — спросил Харви, указывая на две последние строки.

Электра посмотрела листок на свет и медленно прочитала вслух:

— «Прометей не должен был красть огонь. Это была ошибка, которая пробудила гнев богов. А теперь боги хотят мести».

— Кто украл? — в недоумении спросил Шенг.

— Это миф, легенда, — пояснил Харви. — Прометей был титаном, который украл огонь у богов, чтобы дать его людям.

— Ну и?.. — спросил китаец.

— С этого момента люди почувствовали себя свободными, потому что у них был огонь, но боги разозлились на Прометея и приковали его к скале, и каждый день к нему прилетал орел и выклевывал его печень.

Шенг соорудил гримасу отвращения.

— Фуууу! — воскликнул он, потом ощупал свое тело руками. — А где находится печень?

— По-моему, я нашла! — воскликнула Мистраль, подзывая остальных. — По крайней мере, я так думаю, — уточнила она, когда все подошли.

У нее в руках черная тетрадь в эластичной обложке.

— Может быть, вот это его тетрадь? — сказала она.

Мистраль даже не успела открыть эту тетрадь: снаружи донеслись шаги и спорящие голоса.

— Они там, — сказала библиотечарша. — Сказали, что его племянники, но я в этом не уверена...

— Сейчас посмотрим, — ответил мужской голос.

— Ну уж нет! — воскликнул Харви. — Ничего мы не посмотрим!

Он резко оттолкнул Шенга, схватил рюкзак, бросил туда книгу вместе с переводом и тетрадь, которую нашла Мистраль, несколько листков, которые она подобрала с пола.

— Бежим! — закричал он, бросаясь к двери.

— Харви! — закричала Электра.

Угрожающая фигура появилась на пороге. Это мужчина в черной форме, в солнечных очках и черном взяле, на котором написано: «Охрана».

— Ты куда, парень? — сказал он, протягивая руку, чтобы остановить Харви.

— Эй! — закричал Шенг. — Не трогай моего друга!
За спиной охранника библиотечарша громко сказала:
— Спокойно, пожалуйста! Все в порядке. Джанни просто хотел задать вам несколько вопросов.

Охранник растопырил руки, загораживая весь дверной проем.

— А ну-ка покажи мне свой рюкзачок, — попросил он Харви.

— А зачем? — спросил американец.

— Хочу посмотреть, что ты туда положил. Можно?

— Даже не думай, — ответил Харви. — Да это и не мой рюкзак.

— Он мой, — подчеркнул Шенг.

Охранник сосредоточенно осмотрел комнату.

— Вы зачем сюда пришли?

— Ни за чем! — воскликнула Мистраль. — Почему вы задаете нам такие вопросы?

— Ребята, пожалуйста... — вмешалась библиотечарша. — Мы просто хотим понять, что здесь произошло.

— Ты один из них? — спросила Мистраль.

Мужчина издал сухой смешок:

— Из кого «из них», девочка?

— Мы уходим, — отрезала Электра. — Тем более, дядиной тетради здесь нет.

— Покажите мне рюкзак, — вскипел мужчина.

— Забудьте, — ответил Харви, поудобнее устроивая рюкзак на плечах. — Ты его не заберешь.

— Да ну? — сказал мужчина, придерживая пальцем наушник рации в левом ухе. — Охрана? Пришлите мне Мауро. На последний этаж.

— Что вы хотите сделать? — спросила библиотечарша.

Охранник жестом отстранил ее:

— Об этих делах позабочусь я, синьора.

Он подошел к Харви, поправив на носу солнечные очки.

— Ну что, будешь продолжать играть со мной?

Мужчина сделал шаг вперед, Харви — шаг назад.

— Пожалуйста, дайте нам уйти... — попросила Мистраль.

— Покажи мне, что ты украл, — продолжал настаивать охранник.

— Я ничего не крал, — сказал Харви.

«Украсть огонь у богов было ошибкой...» — подумала Электра.

Охранник бросился вперед, и Харви, подкидывая рюкзак в воздух, крикнул:

— Шенг, тебе!

Шенг схватил его и побежал к выходу. Он почти выскочил из комнаты, но тут охранник схватил Харви за футболку.

— Ну вот теперь вы меня разозлили, — сказал он.

«Прометей вызвал гнев богов», — подумала Электра.

— Оставь его! — прокричал Шенг. — Если тебе нужен рюкзак, он здесь!

Харви безуспешно попытался высвободиться, бросаясь в пустоту.

Электра покачала головой. Что-то не так во всем этом. У этого мужчины не было причин злиться: они не виноваты, что комната в таком состоянии. Пусть даже они проникли сюда обманом, они не хотели сделать ничего плохого. Как Прометей, который обманом забрал огонь у богов. Не всегда обман используется во зло, иногда это единственный возможный способ, чтобы спастись.

«Неважно, каким путем ты придешь к истине, — было написано на листке из чемоданчика. — К важному секрету ведет несколько дорог».

Внезапно Электра пробудилась от своих мыслей. Она почувствовала вибрацию в своих пальцах.

Харви укусил запястье охранника, который в ответ отбросил его к стене, как перышко.

— Паршивый мальчишка!
— Не делай ему больно! — вмешалась библиотекарша, стоящая в дверях.
Шенг отступил к окну, Мистраль незаметно стояла в тени.
Электра подошла к охраннику Джанни и подняла руку.
— Извините... — сказала она.
— Девочка, а ты чего хочешь? — спросил он, глядя на нее поверх темных очков.
Рука Электры потянулась к наушнику от рации, который у него в ухе.
— Хочу, чтобы ты услышал... — тихо сказала она, прикасаясь к наушнику.
Охранник вытаращил глаза. Открыл рот. И, наконец, начал кричать: жар от пальцев Электры дошел до него и стал пульсировать в его наушниках, как барабан. Он отпустил Харви, схватившись обеими руками за пульсирующую от боли голову.
Шенг подошел к ним, схватил Электру за руку и потащил ее к двери.
Харви встал, ощупал голову, убедился, что она все еще на месте, и прокричал Мистраль:
— Бежим!
Библиотекарша инстинктивно отодвинулась, чтобы дать им пройти.
— Извините нас! — нервно засмеялся Шенг. — Но мы и правда спешим!
— Вон отсюда! — прокричал Харви, убегая из комнаты.
Охранник Джанни закричал от боли.
Четверо побежали вниз по лестнице, сквозь покрытые фресками залы, нырнули в арку чудовищного дома и выскочили из дверей.
Наконец они оказались на улице.

В гостинице «Домус Квинтилиа» утро прошло быстро.
Линда насвистывала старую песню Ренато Дзеро, проходя по комнатам с разнообразными тряпками и метелочками от пыли. Ей нравилось солнце, лучи которого проникали в окна и светились в воздухе, ей нравился свежий воздух декабря.
Убрав в столовой и на лестнице, она добралась до спальни, которую временно делила со своей сестрой.
Ирэн читала рядом с комнатной розой, стоящей в горшке на подоконнике. Ее колени были закрыты пледом.
— Книги, книги, книги! — воскликнула Линда, увидев ее. — Ты никогда не перестанешь читать?
Ирэн с улыбкой отложила книгу.
— Привет, Линда.
— Не вздумай ничего говорить! У меня от твоих слов голова болит! Тебе что, заняться больше нечем? По телевизору идет отличная передача.
— Я предпочитаю Лукреция.
— Подумаешь, Лукреций!
— А ты его читала?
Линда отступила, высоко подняв цветные тряпки, которыми она безжалостно уничтожала последние пылинки в комнате.
— Даже не пытайся! Я и знать не хочу, о чем он пишет! Хоть бы радио включила! Сестренка, тебе не хватает музыки — немного веселья. А не только все эти аргументы и контраргументы Лукреция или кого-то там еще.
Ирэн показала на свои парализованные ноги и сказала:
— Да, музыка... Почему бы и нет? Может быть, еще и потанцуем?
— Какая же ты вредная, Ирэн, — упрекнула ее Линда.
Она обняла сестру за плечи, и некоторое время они стояли, прижавшись друг к другу и не говоря ни слова.

— Ты видела Электру? — спросила Ирэн, мягко высвобождаясь из объятий.
— Они с ребятами пошли посмотреть город, — задумчиво сказала Линда.
— Как они тебе? — не унималась Ирэн.
— Они производят приятное впечатление... Правда... китаец...
— Линда...
— Ты видела, какие у него грязные кроссовки? Просто огромные подошвы, и все в грязи, — заметила Линда.
— Они же дети, — сказала Ирэн.
— А французенка... — продолжила Линда. — Она такая изысканная. Нежная, тонкая, прекрасно пахнет. Такая женственная. Если она хоть чему-то научит Электру, у нас будет не такая ужасная племянница.
— На самом деле Электра — вылитая мать, — сказала Ирэн. — Чистая энергия.
— И волосы, — добавила Линда. — У меня больше времени уходит на то, чтобы вытащить их из дивана, чем на то, чтобы застелить постель. Прямо как ядовитые змеи.
Ирэн оперлась на спинку своего кресла на колесиках, одновременно сочувствующая и взволнованная:
— Они не змеи. А потом, даже от ядовитых змей есть польза. Ты не обращала внимания, как выглядит символ аптеки? Посох, вокруг которого обвилились две змеи!
— Еще бы! Лекарства у нас столько стоят, что лучше умереть от яда живьем, — ехидно сказала Линда.
Ирэн возразила:
— Ты совсем не права. Яд змей использовали для изготовления лекарств.
— А потом, к счастью, изобрели антибиотики, — заключила Линда, открывая окно, чтобы проветрить комнату.
Через несколько минут неутомимая хозяйка спустилась, чтобы проверить двор. В гостинице была тишина и порядок. Все постояльцы разошлись по комнатам. Линда стала рассматривать следы на снегу и обнаружила, что часть из них вела из подвала. А некоторые, уже подсохшие, вели оттуда в комнату Электры. Есть этому только одно объяснение: среди ночи Электра и ребята тайно выходили из гостиницы. Наверное, ходили поиграть в снежки.
— Ага, значит, поэтому утром они были такими сонными... — заключила Линда, проходя вдоль цепочки грязных следов, которые вели прямоком в комнату Электры. — Какой ужас... — пробормотала она, открывая дверь комнаты. Повсюду валялись чемоданы и одежда. — Можно подумать, их тридцать, а не четверо!
Она перебрала несколько маек и нашла новые доказательства ночного побега: мокрая куртка, джинсы американца, испачканные снегом, свитер Электры, сушившийся на батарее.
Потом она заметила нечто странное. На полу были рассыпаны осколки стекла.
— Моя лампа! — вскрикнула Линда Мелодия, оглядываясь в поисках плафона. — Что же они тут устроили?
Найти остатки лампы было нетрудно. Линда собрала с пола куски стекла и патрона. Потом сложила все это в мусорный мешок и вынесла его из комнаты.
— Ну, эта несчастная у меня получит! — прошипела она, выходя на улицу.
Снаружи все еще было много снега. Линда Мелодия решительно направилась к мусорным бакам.
— Моя лампочка! — снова воскликнула она, потрясая мешком с осколками.
Она привлекла внимание девушки с каштановыми волосами, и та пожелала ей доброго дня.
— Вы ошибаетесь, он не добрый! — ответила Линда. — Посмотрите, какой ужас! Моя лампа! И это еще не все! Ночью они выходили, даже не спросив разрешения!
Девушка улыбнулась ей.
— Я могу вам помочь? — спросила она, заметив, что Линда хотела одна справиться с тяжелой крышкой бака.
— Да, спасибо. Подержите это! Или поднимите вон то! Ну и зараза, смотрите... Какая

зараза! — Женщина успокоилась только тогда, когда пакет с остатками лампы был водворен в контейнер. — Ну вот... — сказала она девушке. — Спасибо за помощь. Неизвестно, чем тяжелее управлять: гостиницей или девчонкой четырнадцати лет!

— Вы владелица «Домус Квинтилиа»?

Линда Мелодия вздохнула и ответила:

— В каком-то смысле да.

— Какая удача! Можно я задам вам несколько вопросов? — Девушка протянула ей руку. — Меня зовут Беатриче.

ТЕТРАДЬ

— Хао! Как ты это сделала?! — прокричал Шенг взволнованно. — Я никогда такого не видел! Ты была как... как супергерой из комикса! — Он поднял указательный палец правой руки, изображая звук взрыва, и воскликнул: — Я хочу, чтобы ты услышала!

Мистраль толкнула его локтем, чтобы он перестал; Электра казалась совсем не веселой. Она шла, опустив голову, прикрыв глаза. Ее длинные черные волосы казались колючими, как сухие ветки.

— Ну как? — спросил Харви.

— Я устала, — ответила она. — Я ничего не понимаю.

— Не ты одна. Происходят странные вещи. И, если честно... — Харви перелистал тетрадь профессора. — Думаю, что это нам не поможет.

— Мы все сбиты с толку, — вмешалась Мистраль. — И с этим охранником было ужасно...

— Ты шутишь, что ли? — воскликнул Шенг, жестикулируя. — Это было фантастически! Мы убегали, как грабители банка! По лестнице... ууу... А дверь — хлоп! И наконец — свобода! Сильно!

— Может, мы где-нибудь посидим? — предложила Мистраль.

— Да, — согласилась Электра.

Харви покачал головой:

— По-моему, лучше уйти как можно дальше от... библиотеки.

— Я бы съел что-нибудь, — предложил Шенг, осматриваясь. — Который час? Мы не можем съесть гамбургер?

— Может, вернемся в «Древнегреческое кафе»?

— Гамбургер! — настаивал Шенг. — Я хочу гигантский гамбургер... Гамбургер с охранником Джанни!

Мистраль одернула его за рюкзак:

— Может, прекратишь эти глупости?

— Знаешь, как это называется в Риме? — вмешалась Электра, чуть улыбаясь. — Пасквиль.

— Паск-что? — переспросил он.

— Пасквиль, — ответила она.

— Что это значит? — изумилась Мистраль.

— Пасквино — это прозвище статуи, на которую римляне вешали сатирические стихи, чтобы высмеивать тех, кто у власти. Пасквиль — это сатирическое стихотворение, — объяснила Электра.

Харви поднял тетрадь профессора.

— Повесим это?

Электра внезапно подняла голову.

«А это идея!» — сказала она себе.

— Что, прости? — спросил Харви.

— Пасквино недалеко отсюда, — пояснила Электра, указывая на извилистую улочку.

— Ну и? — вопрошал Харви.

— Перед Пасквино, — продолжила Электра, — есть тихое кафе, где делают «невероятный пломбир». Крем, фисташки, клубника, пирожные и взбитые сливки. Что скажете?

— Одобряем! — заключил Шенг, немедленно отказываясь от идеи с гамбургером.

Ребята сидели за столиком, в глубине кафе, перед ними стояли остатки «невероятного пломбира», они с интересом слушали Электру, которая зачитывала выдержки из тетради профессора.

Первые страницы оказались не очень интересными, они были похожи на запись университетской лекции о Нероне, который, кажется, был его любимой темой.

— Ему нравятся сумасшедшие, — заметил Харви.

Электра листала страницу за страницей.

— Кажется, да. Император Нерон, Нерон в битве, Нерон в детстве... Кажется, в детстве его учителем был философ по имени Сенека — один из самых великих мыслителей древности. «Часто бывает, что у великих учителей сумасшедшие ученики. Аристотель обучал Александра Великого, Сенека — Нерона», — читала она.

— А кто твой великий учитель? — спросил Шенг у Харви, подталкивая его локтем.

— «Сенека научил Нерона секретам мира природы. Он говорил ему о Земле, о планетах, о Луне и о Солнце. Он описал ему четыре элемента, из которых состоит любая вещь: Вода, Воздух, Земля и Огонь. Нерон был особенно очарован огнем, элементом жизни и разрушения. — Электра пыталась прочесть следующие страницы. — Сенека утверждал, что в открытии секретов Вселенной люди вынуждены остановиться в какой-то момент. И есть такие секреты, которые не должны быть раскрыты».

— То же самое было написано на листке, который был в чемодане! — вспомнила Мистраль.

— Здесь профессор добавил приписку: «Именно это я ищу». И один из этих секретов находится в Риме.

Шенг ударил ладонью по столу:

— А я что говорил? Продолжай! Продолжай!

— Тут еще одна приписка... — сказала Электра, поворачивая тетрадь вверх ногами. — «Изучить волчки и деревянную карту. Понять, как они используются. Гермес».

— Гермес — это кто? — спросила Мистраль, положив карандаш рядом со своим альбомом. Она переписывала туда вещи, которые казались ей самыми важными.

— Профессор назвал кусок дерева деревянной картой... — размышлял Харви. — А дальше что?

Электра пролистала несколько чистых страниц, потом шли небрежные рисунки.

— Я бы не решила, что он так же хорошо рисует, как ты, Мистраль. Что это может быть, по-твоему?

Девочка посмотрела на наброски и сказала:

— Я бы сказала, что он пытался срисовать то, что было на волчках.

Электра кивнула и перелистнула страницу:

— А здесь опять начинает писать о Нероне.

— Какая тоска! — проворчал Шенг. — Я хочу знать секрет!

— Кажется, Нерон тоже хотел его узнать... — заметила Электра. — Когда Сенека первый раз заговорил с ним о тайне, перед которой человек должен остановиться, Нерон запротестовал. Он спросил его, что это за тайна, и Сенека ответил: «Это самая большая тайна, но еще не пришло время ее раскрыть».

— Типичный ответ учителя, — заметила Мистраль.

— А Нерон? — спросил Харви.

— По-моему, он разозлился, — небрежно бросил Шенг.

Электра продолжила читать.

— Я бы сказала, да. Он бросил занятия с Сенекой и начал заниматься с другими

учениками, пришедшими с Востока, которые учили его поклоняться богу Огня и Солнца.

— Зевс? — пытался угадать Шенг.

— Нет. Его зовут... Митра, — прочитала Электра.

— Никогда не слышал.

— Я слышал, — вдруг сказал Шенг, удивив всех. — По-моему, ему поклоняются в Индии.

— Профессор пишет, что Митра — это бог Солнца; он воскресает после смерти, как Солнце встает после каждого заката, и... любопытно: в Риме его день празднуют двадцать пятого декабря.

— В Рождество? — спросила Мистраль.

— Тогда еще не было Рождества, — сообразил Харви.

— А когда же дарили подарки?

— Нерон начал верить в этого бога, — продолжила Электра. — Он думал, что сам стал Солнцем. На самом деле, он сошел с ума. «Безумец, ты перешел положенные тебе пределы. Ты искал тайны, которых не должен был искать. Ты нашел ответы на вопросы, которых не должен был задавать». Это опять Сенека, думаю.

— А что ответил Нерон? — спросил Харви.

— Он приказал соорудить Колосса: самую большую статую из когда-либо существовавших, которая должна была изображать бога Солнца, окруженного лучами...

— И он дошел до...

— Да. «И он сжег город. Как будто бы он был богом, разрушающим все, что дает ему могущество. И чтобы это сделать, нужно... — Электра с трудом прочитала два следующих слова: — Кольцо Огня».

— То есть?

Девочка покачала головой. Она показала тетрадь, где профессор нарисовал кольцо, окруженное огнями. После этого страницы были грубо вырваны, а на кусочках, которые от них остались, нарисованы круги и пылающие спирали.

Увидев их, Мистраль вытащила из рюкзака листки, которые она подобрала на полу в библиотеке; на них тоже круги и спирали, постоянно повторяющиеся.

— Я тоже иногда рисую такие вещи, когда нужно скоротать время... — сказал Шенг. — Может быть, профессор много говорил по телефону?

— Я все-таки думаю, он не в себе, — настаивал Харви.

— На самом деле... — пробормотала Электра, перелистывая остальные страницы тетради. — Здесь больше ничего нельзя прочитать. Кроме, может быть... вот: «Кольцо Огня — это секрет Сенеки. Оно спрятано сверху и спрятано снизу. Ищи внизу и найдешь сверху. Чтобы найти дорогу, используй карту».

— Что это значит? — спросил Шенг.

— Ничего, — бросил Харви. — Точно так же, как ничего не значит то, что мы читали до этого.

— Но если он сказал, что, для того чтобы найти дорогу, нужна карта... Карту он нам оставил, — добавила Мистраль.

— Что это за карта, извини? Это просто кусок дерева, — ответил Харви.

— А в тетради больше ничего нет?

Электра покачала головой.

— Нет, не думаю. Кроме... может быть... кажется, тут два полустертых номера телефона... «Ильда, новости, 06543804 — Орсениго, зубной врач, 18671903». — Она передала тетрадь Шенгу. — Больше ничего, по-моему.

Шенг переписал номера телефонов на салфетку и внимательно рассмотрел последние страницы тетради.

— Дай мне твой карандаш, — попросил он Мистраль.

Она протянула карандаш. Потом спросила у остальных:

— Что будем делать?

Электра и Харви обменялись взглядами.

— Скоро стемнеет... — заметил американец. — Мы с утра гуляем. Может быть, стоит вернуться в гостиницу.

— Ты устал? — спросила Электра.

— А ты?

— Да, но мне очень любопытно.

В этот момент нежная мелодия донеслась из сумки Мистраль.

— Фууу! — воскликнул Шенг, закрашивая карандашом обложку тетради.

Мистраль взяла трубку и ответила:

— Да, привет, мама.

Разговор быстро превратился в монолог из «да, конечно, понимаю, нет, все в порядке, да что ты» и скоро закончился. Телефон вернулся в сумку, а на лице девушки появилось расстроенное выражение.

— Плохие новости? — спросила Электра.

— В общем... — ответила Мистраль. — Мама должна уехать из Рима по работе и вернется не раньше завтрашнего вечера. Она оставляет мне комнату. Но если... может быть... если я не мешаю, я бы предпочла остаться у тебя.

— Конечно, без проблем, — сказала Электра.

— Ты должна вернуться в гостиницу, чтобы попрощаться с ней? — спросил Харви.

Мистраль вертела ложечку в вазочке с мороженым.

— Не знаю... — ответила она. — Но думаю, нет.

— Тогда мы можем еще немного погулять, — предложила Электра. — Я знаю место, где делают отличную пиццу.

— Я должен предупредить своих, — сказал Харви. — А ты, Шенг? Тебе не нужно?

— Что? — Китаец все еще был занят раскрашиванием последней страницы тетради профессора. — Мне нужно предупредить только отца.

Мистраль взяла телефон и передала Электре:

— Ты позвонишь?

Девочка набрала номер «Домус Квинтилиа», но, прежде чем нажать на кнопку вызова, сказала:

— Вот что...

Бросив взгляд на салфетку Шенга, она набрала другой номер. Слышно несколько гудков, затем в трубке раздался женский голос.

— Синьора Ильда? Да, добрый вечер, — громко сказала Электра.

Харви резко вскочил. Шенг открыл рот от удивления. Мистраль улыбнулась.

Электра невозмутимо продолжила:

— Я племянница профессора. Да, дяди... Альфреда. А, вы не знали? Да. У него четыре племянника. Да. Конечно... Как нет? У него... у него все хорошо... Но... вот... Да, понимаю. Да... он нам говорил. Мы знаем, что он уже давно не заходил. За... за новинками, да. А у вас есть? Все новинки, в смысле?

Харви почесал затылок и принялся нервно ходить вокруг стола.

— Вы их отложили, — отчетливо произнесла Электра. — Как всегда... Отлично. Тогда мы можем зайти их взять? Так мы сделаем... сюрприз дяде. Тяжелые, говорите... — Электра подала знак Шенгу, чтобы тот записал адрес. — Книжный на проспекте Аргентины. Через четверть часа. Хорошо! — И положила трубку.

В гостинице «Домус Квинтилиа» раздался звонок. Фернандо Мелодия, шурша бумагой, закрыл спортивную газету, взял трубку и ответил:

— Алло? А, привет, Электра, это ты.

— Кто это, Фернандо? — внезапно вклинился пронзительный голос.

Тетя Линда просунула голову в дверь, но брат жестом попросил ее помолчать.

— Нет, конечно, что ты... — сказал он тем временем. — Отличная мысль сводить их в «Монтекарло» поесть пиццы!

— Это Электра? — вмешалась Линда, голос которой становился все громче. — Если Электра, передай мне ее немедленно.

Фернандо повернулся к ней спиной, и провод телефона закрутился вокруг него.

— Конечно, я предупрежу... Отец Шенга еще не вернулся, а родители Харви... Как ты сказала?

Тетя Линда плюхнулась на диван и безапелляционно приказала передать ей трубку.

— Электра, тут тетя... — только успел сказать Фернандо, прежде чем у него отобрали трубку.

— Электра! — воскликнула Аинда Мелодия. — Скажи мне только одно: что вы делали ночью? Я видела следы!

Фернандо вжался в диван и пробормотал:

— Она сказала, что они пошли покупать журналы на проспект Аргентины. И не вернутся к ужину.

Он смущенно улыбнулся девушке с темными глазами, которая смотрела на него из гостиной, а потом снова углубился в свою спортивную газету.

— Скажи мне, что вы делали вчера вечером! — приказала тетя.

Повисла пауза.

— Электра! — закричала Линда Мелодия. — Что тебе взбрело в голову? — воскликнула она.

И бросила трубку.

— И что они делали вчера вечером? — спросил Фернандо, не отрывая глаз от газеты.

— Твоя дочь читает слишком много книг! — вздохнула тетя Линда. — Знаешь, что она посмела мне рассказать? Что вчера на мосту Четырех Голов они встретили человека, которому потом кто-то перерезал горло!

— Обалдеть! — воскликнул Фернандо, не в силах скрыть свое восхищение невероятными выдумками дочери.

— Она сказала, что новости об этом на первых страницах газет, — продолжила Линда, возвращаясь к своей гостье. — С ума сойти! Современные дети придумывают какие-то ужасы!

Фернандо заинтересованно закрыл спортивную газету и посмотрел на первую страницу «Вестника»:

— Тут и правда пишут, что нашли убитого на набережной Тибра...

— Фернандо! Ну хоть ты перестань!

Мужчина пожал плечами, снова погружаясь в молчание.

Через несколько минут Беатриче вышла из «Домус Квинтилиа».

Она быстро набрала номер телефона. — Рысенок? Кажется, я кое-что нашла, — сказала она в трубку. — Увидимся на проспекте Аргентины. В книжном.

НОВИНКИ

Среди развалин храма на проспекте Аргентины бродили стаи кошек. Они не обращали внимания ни на снег, ни на машины, спокойно прогуливаясь, словно истинные хозяева этого места. Недалеко от них и от автобусных остановок, где толпились люди, был маленький книжный, почти скрытый рекламными щитами. Морщинистое лицо его владелицы едва можно было разглядеть среди нагроможденных стоек с журналами.

Но ребятам она очень обрадовалась.

— Я так беспокоилась! — воскликнула она. Показала первую страницу «Вестника» и сказала: — Когда я увидела фотографию сегодня утром, я чуть не умерла! Мне показалось,

что это плащ вашего дяди...

Электра, Шенг, Мистраль и Харви попытались уйти от этой темы.

— Слава богу! Слава богу! — воскликнула Ильда. — Я его не видела несколько дней, и если бы вы не позвонили, я бы сегодня пошла к нему домой.

— Так что хорошо, что мы позвонили... — тихо сказала Электра.

Ильда исчезла в глубинах магазина и начала рыться в пластиковых корзинах, полных журналов, ни на секунду не умолкая.

— Он казался мне напуганным! Я даже спросила его, ел ли он что-нибудь... Он был таким бледным и сильно похудел. По-моему, он весил меньше шестидесяти килограммов, я не шучу! Я сказала ему: «Вы слишком много читаете. И слишком много беспокоитесь».

Продавщица выскользнула в боковую дверь. Эта женщина — ростом намного меньше ребят, но с гигантскими плечами и бицепсами — она без усилия держала в руках четыре огромных пластиковых пакета, набитых газетами.

— Вот здесь все, — пояснила она. — В первый я положила основные ежедневные газеты... «Фигаро», «Монд», «Нью-Йорк таймс», «Бомбей пост». Нет только «Правды», которую в последнее время доставляют с опозданием. Сюда я положила журналы африканских миссионеров, аргентинские и боливийские еженедельники. В третьем — польские и финские ежемесячные журналы, в общем, все, что с севера. В последнем пакете — те, которые непонятно откуда... Я не умею читать на этих языках.

— Я их возьму! — предложил Шенг, различив в сумке китайские газеты.

Ильда посмотрела на него с некоторым любопытством, удивившись, что среди племянников профессора есть мальчик с восточными чертами лица, потом, словно объяснив себе все, прокомментировала:

— Он истинный гражданин мира.

Ребята разобрали остальные пакеты.

— Извините, но... — вдруг остановилась Электра, повернувшись к женщине. — Вы сказали, что, если бы мы не позвонили, вы бы пошли прямо к дяде... То есть у вас есть копия ключей от его дома?

— Конечно! — воскликнула Ильда, снова исчезая в глубине магазина. Вскоре она появилась среди журналов по кулинарии, протягивая ребятам связку ключей. — Вот дубликат, который мне оставил профессор. Он их часто забывал дома и заходил ко мне, чтобы забрать. Раз вы все равно идете к профессору, я могу дать вам эти ключи. И она протянула их ребятам.

На брелоке была приклеена бирка с адресом, написанным от руки. Электра никогда не слышала такого названия улицы, но она предпочла больше не задавать вопросов.

Попрощавшись с Ильдой и поблагодарив ее, ребята спустились в метро на первой ближайшей станции, чтобы посмотреть карту Рима.

— Линия Б, — сказал Харви, который первым нашел адрес. — Последняя остановка.

Когда они вышли из метро, на улице было уже темно.

Солнце село за холмы, и дома казались муравейниками. Машины быстро проскальзывали мимо, освещая темноту фарами. Многие фонари не горели, остальные мигали, как будто вот-вот перегорят. Асфальт пах грязью и собачьими экскрементами.

Электра, Харви, Мистраль и Шенг медленно шли, таща за собой четыре пакета, набитых газетами.

— Думаете, профессор читал это все? — спросил Шенг. — На всех этих языках?

— Не знаю, — ответила Электра, сжимая ключи в руке. — Но, возможно, скоро мы это узнаем.

— Ужасное место, — заметил Харви. — Хуже Бронкса.

Ребята шли мимо огромных граффити на стенах.

— Это здесь, — через некоторое время произнесла Электра.

Они остановились перед дверью, ведущей в серый пятиэтажный дом, который был

словно втиснут между остальными цементными громадами. Заросли параболических антенн топорщились с ближних балконов. В окнах мерцал непрекращающийся свет телевизоров.

Улица, на которую они вышли, была темной и узкой, с неровным асфальтом. На дороге стоял полуразобранный мопед, привязанный цепью к единственному светящемуся фонарю.

— Не самый лучший район... — сказала Мистраль, тревожно осматриваясь.

Харви мрачно откашлялся.

— Такое ощущение, что этот дом вот-вот развалится, — сказал он.

— Это точно правильный адрес? — спросил Шенг. — Мне кажется, тут никого нет.

Окна снаружи были закрыты алюминиевыми решетками. Казалось, что они не только закрыты, но и разбиты.

По улице пронеслась машина, и решетки на окнах завибрировали.

— Надо хотя бы уйти с улицы, — предложила Электра.

Они поднялись по ступенькам к двери подъезда. Около домофонов всего одна табличка, написанная от руки на клейкой ленте.

— Адрес правильный, — сказала Электра. — Посмотрите, на табличке нарисовано кольцо.

Они позвонили в домофон два раза. Ответа не было.

Электра достала ключи и приоткрыла дверь, которая ужасно скрипнула. В пыльном холле виднелся десяток пластиковых пакетов, лежащих на ступеньках. Перила были деревянными, черными, очень старыми. На полу валялся велосипед.

В воздухе пахло нафталином.

Электра нашла выключатель и нажала на кнопку.

Большая прозрачная лампа под потолком сначала замигала, потом зажглась. Яркий свет выхватил из темноты стены, изъеденные сыростью металлические трубы. Выключатели света казались грибами, выросшими из сырой стены.

— Я не пойду наверх, — сказала Мистраль.

— По-моему, лучше пойти наверх, чем остаться тут, — сказал Шенг.

— А лестница выдержит?

— Никогда не видел ничего более хлипкого, — заметил Харви.

— Съезди в Шанхай, я покажу тебе дома на бамбуковых сваях, — заметил Шенг.

— Есть кто-нибудь? — спросила Электра в пустоту лестницы. Ответа не последовало.

Она подошла к перилам и посмотрела вверх. — Интересно, на каком этаже он живет?

— Я могу поспорить, — сказал Шенг, — что со всеми этими сумками и без лифта нам придется подняться на последний этаж.

— Думаю, ты прав, — ответила девочка, поднимаясь по лестнице.

Харви закрыл дверь, ведущую на улицу.

— Давайте быстрее.

Ребята стали подниматься в тишине, стараясь не оглядываться.

Когда они дошли до второго этажа, лампочка испустила странный звук.

И погасла.

— Здесь нет выключателей, — сказала Электра, шаря по стене.

— И окон тоже, — сказал Харви, стоящий в середине.

— Опять в темноте! — возмутился Шенг. — Мы уже привыкли.

— Вы слышали? — спросила Мистраль.

— Слышали что? — спросил у нее Харви.

— Звук, который издала лампочка! Это было... он был... душераздирающим! — воскликнула Электра.

— Это просто лампочка, — успокоил ее Харви.

Мистраль сжала кулаки.

— Это ненормально, — настаивала она. — Свет на лестнице не может погаснуть через несколько секунд.

— Это старый подъезд старого дома, — сказал Харви.

Мрачный, но мыслящий логически Харви казался самым спокойным из всех.

— Подождите меня здесь, — сказал Шенг.

Он поставил на пол мешки с газетами и поправил рюкзак на спине. Спустился вниз и вернулся в холл, чтобы нажать выключатель.

— Тут и правда никто не живет... — сказала Электра.

Кроме звука шагов Шенга, не было слышно ни шагов, ни голосов, даже воды в трубах. Лестница была холодная, влажная, заброшенная.

— Черт, — пробурчал Шенг через некоторое время. Он пощелкал выключателем вниз, потом сдался. — Думаю, перегорела.

— «Хьюстон, у нас проблемы», — вспомнил знаменитую фразу Харви.

Электра повернулась в темноте, и ей показалось, что глаза американца поблескивали, как будто он тоже смотрел на нее.

— Свет нам не друг... — прошептала она.

— По крайней мере сегодня, — ответил Харви. — Ну что, попробуем?

— Это всего лишь лестница.

И они начали подниматься в полной темноте.

На пятом этаже крошечное окно, выходящее на улицу, пропускало слабые лучи света. Их было достаточно, чтобы прочесть на табличке около единственной двери: «Профессор Альфред Ван дер Бергер».

— Он и правда был профессором, — сказал Шенг.

Электра позвонила в дверь. Трель звонка раздалась в пустом доме. Через несколько секунд девочка вставила ключ в замочную скважину и открыла дверь.

Из квартиры доносился сильный запах табака и бумаги.

Выключатель работал.

— К счастью, — вздохнула она.

Но вздох облегчения так и застыл у нее в горле, как только она вошла в комнату.

ВТОРОЙ СТАСИМ

— Алло? Владимир, они убили Альфреда.

— Ты шутишь? Это невозможно.

— Но это случилось. Я прочитала в газетах, на первой странице.

— Он должен был просто подготовить почву. Это было так просто! Хотя он был... самым слабым.

— Он не был самым слабым.

— Был. И ты это знаешь. Помнишь волков? Он был уверен, что его преследуют. У него была мания преследования.

— Кажется, его действительно преследовали.

— Но ему удалось?

— Он передал чемодан и почти сразу был убит.

— Думаешь, они ищут чемодан?

— Я уверена. Кто-то пытался обнаружить чемодан. Но кто?

— Не я. И не ты.

— Нас всего трое, Владимир...

— Ты сама себе ответила.

— Но мы можем найти ее?

— Последнее, что я о ней слышал: она была в Китае. Два года назад.

— Как ты сказал, это означает, что она заговорила.

— Да, она заговорила.

— С кем? Зачем? Она тоже знала, что, если это начнется, не нужно вмешиваться. Кто

стоит за этим, Владимир?

— Я не знаю, поверь. Все вышло из-под контроля.

— Ребята в опасности?

— Не знаю. Я должен... уточнить. Может быть, можно позвонить.

— Звони. Иначе я найду способ остановить все это.

КВАРТИРА

В квартире не было ни мебели, ни картин, ни ковров.

За дверью квартиры Альфреда Ван дер Бергера открывался коридор, вдоль стен которого, от пола до потолка, стояли огромные стеллажи с книгами. В центре коридора лежали другие тома, нагроможденные один на другой, сложенные в колонны, столы и тумбочки. Журналы, газеты, вырезки и тетради покрывали каждый квадратный сантиметр квартиры. Некоторые кучи были небольшими, некоторые больше метра, некоторые до самого потолка. Груды книг были сложены так, что остается крошечный проход, в который едва можно протиснуться.

— Ничего себе... — выдохнул Шенг.

Здесь даже не было места, чтобы поставить мешки из книжного магазина. Воздух был спертый и неподвижный. Свет из плафона под потолком не мог пробиться через огромные массивы бумаги.

— По-моему, ему был нужен книжный магазин... — заметил Шенг.

— Он был сумасшедшим, — заключил Харви.

Мистраль покачала головой, недовольная этим объяснением.

Электра сделала несколько шагов в коридоре, чувствуя, как пол вибрировал под ногами.

— Ужасно... — сказала она, проходя между книжек. — Сколько же здесь книг!

Повсюду пыль.

Она провела рукой по корешкам книг. Старые издания, обернутые в кожу, книги по экономике, карманные издания, итальянские, английские, русские, португальские. Светлые и темные обложки, книги по фотографии, золотистые буквы и буквы, черные, как ночь.

— Это невозможно... — сказала она, пробираясь в джунглях книг.

В коридор выходили две комнаты, тоже полностью забитые книгами. Не было даже мебели, только узкие тропинки между книгами, образующие странный лабиринт.

Мистраль медленно шла за подругой. Повсюду пахло бумагой и табаком.

— Ничего не трогайте... — прошептала она. — Ничего не трогайте...

Она боялась, что неустойчивая конструкция из книг с минуты на минуту может рухнуть.

Харви пытался закрыть дверь квартиры, но Мистраль была против:

— Нет! Оставь открытой, иначе мы задохнемся.

Харви кивнул.

— Оставим пакеты снаружи, — предложил Шенг. — Не думаю, что их кто-то украдет.

— А это что? — спросил Харви, выйдя в коридор.

Внутри, рядом с входной дверью, висела маленькая доска, на которой кто-то написал два столбика цифр, а потом стер их.

1000 — 70

915 — 68

560 — 69

452 — 70

390 — 69

345 — 65

230 — 60

137 — 58

— Наверно, это почерк профессора... — заметил Шенг. — Но что это значит?

— Понятия не имею, — пробурчал Харви. — Может быть, счета, которые нужно оплатить? Или количество книг, которые здесь есть?

— Это напоминало два ряда обратного отсчета, — сказал Шенг. — Вторая колонка то увеличивается, то уменьшается.

— Может быть, это особая диета, — предположила Мистраль, медленно возвращаясь по своим следам. — У моей мамы похожая таблица на холодильнике.

— Думаете, профессор был на диете? — с сомнением спросил Харви.

— Дама из книжного магазина сказала, что он был очень худым... — вспомнил Шенг. — Худым, как скелет. Ну, в смысле, когда он еще был жив.

— Если не ошибаюсь, она сказала, что он весил меньше шестидесяти килограммов, — заметила Мистраль, глядя на последнюю цифру на доске.

— А что означает первый столбик?

Мистраль покачала головой.

— Не знаю, но...

Она вытащила свой альбом и сосредоточенно переписала последовательность цифр.

— По-моему, я нашла кухню! — прокричала Электра из глубин квартиры.

— Пошли посмотрим, — предложил Шенг.

Электра стояла на цыпочках, боясь наступить на пол. Она зашла в комнату, возможно столовую, где также все было заполнено книгами и развернутыми газетами.

Кухня была маленькой комнаткой, где воздух едва циркулировал. В раковине лежали тарелки, везде валялись открытые журналы с влажными страницами. На холодильнике висела карта Рима, прикрепленная четырьмя магнитами в форме космических кораблей. Профессор обвел красной ручкой какие-то точки на карте. И написал:

«Это начнется двадцать девятого декабря Сто лет спустя»

Мистраль вошла в кухню и сразу начала задыхаться.

— Что ты нашла? — спросила она у Электры.

— Эту карту, — ответила она. — Рим. Профессор написал, что все начнется двадцать девятого декабря. Он точно это знал.

Мистраль покачала головой.

— Мы не можем уйти отсюда? Мне здесь страшно.

Электра продолжила разглядывать карту.

— Он искал набережную Тибра... — сказала она, указывая, где находится их гостиница. — А также Париоли и Эсквилино. Это те районы, где вчера отключилось электричество. Профессор знал? Он предвидел это? Это был знак начала?

Взгляд Мистраль не ответил ни на один из этих вопросов.

— Электра? Мистраль? — позвал Шенг из какой-то комнаты. — Идите сюда!

— Я что-то нашла! — прокричала Электра, снимая карту Рима с холодильника.

— Мы тоже! — прокричал Шенг. — Идите посмотрите!

Мистраль взяла Электру за руку и потянула ее из кухни.

— Что вы нашли?

— Звезды, — ответил Харви. — Звезды повсюду.

Потолок в спальне профессора был покрыт картой звездного неба, тщательно склеенной из нескольких листов. Пунктирные линии соединяли самые яркие звезды, образуя фигуры, имеющие старинные имена: Дракон, Пояс Ориона, Гончие Псы, Кассиопея,

Возничий, Полярная звезда, Большая Медведица. Некоторые звезды были обведены красными кругами, как цели в планах какой-нибудь битвы.

— По-моему, профессор изучал звезды, — заметил Харви, сидя на матрасе и глядя в потолок.

Около постели чуть больше воздуха и не так много книг.

— И еще миллион разных вещей, — добавила Электра.

— Кто-нибудь понимает в астрономии? — спросил Шенг.

— Куда там, — вздохнул Харви. — Но могу спросить у отца. Он преподает астрономию в университете.

— Альфред изучал звезды, чтобы понять... что?

— Думаю, что он хотел открыть... секрет. Кольцо Огня. Чтобы найти его, нужна карта... ищешь внизу, найдешь наверху... или что-то в этом роде, — сказала Мистраль, перелистывая свой альбом с записями.

— Да, теперь все ясно! — иронически заметил Шенг.

— Что может быть так важно? — задалась вопросом Мистраль.

— Что-то, что ищут и другие. Секрет, который не должны знать... То, за что могут убивать... — эхом отозвался Шенг.

— Ищешь наверху, найдешь внизу... — рассуждала Электра. — Наверху звезды, так?

— А внизу?

— Пол, — указал Шенг.

— А на полу?

— Ничего. Груды книг.

— И те же красные круги, — показала Электра остальным на пунктирные линии, нарисованные на полу в тех немногих местах, где не лежат книги.

— Что это?

— Не знаю, — призналась она.

Электра высунулась из спальни, чтобы проверить.

— В коридоре есть еще.

— Напоминал карту сокровищ, — сказал Шенг.

— Не понимаю, — сдался Харви. — Ничего не понимаю. Может быть... может быть, мы слишком спешим... Может быть, сначала нужно перевести книгу, которую мы нашли в библиотеке. Или внимательно перечитать записи профессора.

Шенг подбросил рюкзак и произнес:

— Все записи тут, в безопасности.

Мистраль указала Харви на открытую книгу на тумбочке:

— Смотри, что он читал.

Мальчик потянулся, чтобы достать книгу. Смахнул пыль и прокомментировал:

— Думаю, прошло много дней с того момента, как он читал ее последний раз. Она называется «Вопросы природы. О кометах». Автор Сенека.

— Учитель Нерона, — щелкнул пальцами Шенг.

— Именно, — подтвердил Харви, перелистывая книгу. — Она на латыни. Если кто-то может перевести...

— Подведем итог, — сказал Шенг. — У нас есть зуб, нечто, что профессор называет «картой», четыре волчка, непонятная книга на греческом и непонятная книга на латыни.

— Спасибо за обзор, — сказал Харви.

— И есть непонятные люди, которые убили единственного человека, способного соединить вместе все эти вещи. Я что-то забыл? — спросил Шенг.

— Ты забыл инопланетян, американские секретные спецслужбы, остров динозавров... а так все, профессор Шенг, — сказал Харви, шутливо пожимая ему руку.

— Согласна, — вмешалась Электра. — Мы знаем, что нашли след чего-то, что называется «Кольцо Огня». Оно очень древнее, и оно спрятано в Риме. Мы знаем, что профессор искал его несколько лет и, возможно, нашел в одном из этих мест.

Она показала остальным карту Рима с обведенными красными районами.
Неожиданно раздался телефонный звонок.
Мистраль вскрикнула от неожиданности и с шумом захлопнула дневник.
Ребята задрожали от ужаса.

— Думаю, это здесь, — сказала Беатриче, паркуя «Мини-купер» у тротуара.
Якоб Малер выскользнул из боковой двери одним незаметным движением.
— Эй! Подождите! — прокричал Рысенок на заднем сиденье. Он опирался на подушки и сиденья, чтобы выбраться из машины. Выбравшись, он безуспешно пытался поправить одежду.
— Ты не могла купить нормальную машину? — проворчал он на Беатриче.
— Скажи спасибо, что эта есть, — ответила девушка.
Якоб Малер смотрел на серый пятиэтажный дом. Подняв руку, он указал на светящиеся окна квартиры на последнем этаже.
— Кто-то есть, — сказал он. — Отлично.
И вытащил футляр от скрипки, взяв ее как шпагу.
Беатриче быстро осмотрела дом. Продавщица из книжного на улице Аргентины рассказала им про четырех племянников профессора и куда они направились. По словам Рысенка, который следил за профессором, это был его второй дом, и здесь Альфреда Ван дер Бергера не было видно уже несколько недель. Он жил в однокомнатной квартире в центре, недалеко от «Древнегреческого кафе». Обыскав эту квартиру, они ничего не нашли, кроме нескольких комплектов сменной одежды.
— Ну и место! — воскликнул Рысенок, осмотрев улицу. — Отвратительное!
Беатриче включила аварийку.
— Пойдем наверх?
Якоб Малер покачал головой.
— Пойдем мы. — Он сделал знак Рысенку, который следовал за ним.
Беатриче, не дыша, смотрела в спину Малеру.
— Не выключай двигатель! — приказал ей киллер. Потом он провел смычком скрипки по замку, и дверь открылась.
Рысенок шел за ним. Он зажег фонарь и в последний раз посмотрел на Беатриче.
— Мы скоро вернемся, красавица, — сказал он. И исчез внутри.

ТЕЛЕФОН

Электра встревоженно осмотрелась, телефон профессора Альфреда Ван дер Бергера продолжал звонить.
Сам аппарат находился где-то рядом с ними, но где именно, никто не мог понять из-за кучи листов, валявшихся на полу.
Мистраль нырнула в пожелтевшие тетради, подняла смятую афишу Килмора Кова и нашла старый черный телефон с допотопной трубкой.
— Вот он!
— Ответь! — предложил ей Харви.
— Я не могу! — воскликнула она. — Нужен мужской голос.
Шенг и Харви переглянулись. Харви взял трубку из рук Мистраль и внезапно передал ее Шенгу.
— Ой! — протестующе воскликнул китаец. И тут же: — А... алло?
— Профессор, это Гермес! — сказал мужской голос, достаточно молодой. — Это вы, профессор? Вас плохо слышно! Вы можете поменять этот проклятый телефон?
Шенг прикрыл трубку ладонью, с ужасом глядя на остальных.
Электра и остальные сделали ему знак продолжать.
— Д-добрый день! — произнес он в трубку.

— Все в порядке? У вас странный голос. Что произошло? Я уже целую неделю вас ищу!

— Все нормально, — по слогам сказал Шенг, стараясь говорить самым низким голосом. — Я... меня не было.

— Понятно. Слушайте. — Таинственный собеседник, кажется, ужасно торопился. Его голос заглушал рев мотоцикла. — Я думаю, что понял, как работает карта.

— Карта?

— Карта, профессор! Мы уже несколько месяцев ее изучаем. Вчера я читал комикс, и меня вдруг озарило! Все, как вы сказали. Она безумно простая и безумно древняя.

— Безумно... — повторил Шенг, не зная, что сказать.

Электра приложила ухо к трубке, пытаясь хоть что-то расслышать.

«Спроси, кто это», — произнесла она одними губами.

— Извините, я на самом деле... — сказал Шенг. — Я не очень понял. Шум мотора.

— Слушайте, — сказал мужчина. — У меня нет времени объяснять детали. Но я уверен, что она не греческая и не римская. Надпись сбоку сделана позже. Я расшифровал надписи на обратной стороне, но они все более поздние. Я говорю вам: эта карта была изготовлена до Колумба, до Александра Великого, до Сенеки!

— Эээ... очень хорошо, — растерянно сказал Шенг.

— Это отлично! Послушайте, если я все верно понял, мы должны как можно скорее попробовать! Когда мы можем увидеться?

— А... вот...

Электра что-то прошептала.

— Не раньше завтрашнего дня, — ответил Шенг.

— У меня в магазине, ладно?

— У тебя в магазине, — согласился Шенг.

Он посмотрел на Электру, в отчаянии опустившую глаза.

— Хао! — воскликнул он. — А где магазин? Ну... я точно не помню.

— В Тестаччо! «Королевство Кубиков»!

Электра взглянула на Мистраль, которая уже записывала все в альбом.

— Фантастика, — пробасил Шенг.

— Я вас жду. И прошу, захватите волчки.

Как только незнакомец положил трубку, Шенг с закрытыми глазами выпустил из рук телефон и свалился на пол с шумом.

Мистраль встала на колени рядом с ним и сказала:

— Ты был великолепен!

Шенг провел рукой по лбу.

— Вот это да! Что вы меня заставили сделать? — негодовал Шенг.

— Кое-что ты уже сделал, — заметила Электра. — Ты лежишь на полу, который покрыт вековой пылью.

Шенг открыл глаза.

— Ты знаешь, насколько мне это важно, — сказал он.

— Объясни это тете Линде, — воскликнула Электра.

— С ума сойти... хао! — воскликнул Шенг, бросая взгляд на Харви, который, стоял молча, как бы извиняясь, что предательски передал ему телефон.

Мальчик еще раз проговорил про себя содержание разговора, затем вскочил на ноги, подняв еще одно облако пыли.

— Ну и? — спросил Харви.

— Теперь можно и перекусить, — сказал Шенг, проводя рукой по животу. — Потом поспать, а завтра сходить к этому человеку, узнать, что он там открыл по поводу карты.

— Думаешь, ему можно верить?

— Думаю, да.

— А если он... один из них? — сказал Харви. — Вдруг этот звонок — ловушка?

— Ты везде видишь ловушки! — возразил Шенг. — А вы что думаете?

— В любом случае... — сказал Харви, снова садясь на постель. — Ну узнаем мы, как работает эта карта, и что мы будем делать?

— Мы используем ее, чтобы найти Кольцо Огня, — объяснил Шенг. — Профессор написал, что, для того чтобы его найти, нужно понять, как использовать карту. А этот человек понял... так что мы решим проблему.

— Которая вообще не была нашей проблемой, — подчеркнул Харви. — Не была, пока ты, Электра, не подумала как следует, прежде чем принимать чемодан незнакомца.

— Все было не так, — возразила девочка. — Или тебе напомнить, как мы встретились?

— Из-за ошибки в бронировании номеров у твоего отца.

— А наши дни рождения? А отключение электричества? По-твоему, это ничего не значит? — спросила Мистраль.

— А мои желтые глаза? — добавил Шенг.

Электра показала остальным карту Рима с кругами, изображенными на ней.

— Профессор все знал. Смотрите! Он обвел именно те районы, где не было света. А что он написал: все начнется двадцать девятого декабря.

— И что ты хочешь этим сказать? — закусил губы Харви.

— Она хочет сказать, — вмешалась Мистраль, — что это все как единый рисунок...

— Мы четверо здесь. И мы пришли сюда не случайно! — воскликнула Электра.

— А как?

— Упрямый парень, — вполголоса сказал Шенг, подмигивая Мистраль.

— Я просто пытаюсь рассуждать, — сказал Харви, — так как никто из вас, кажется, этого делать не собирается. Если мы будем так продолжать, ни на секунду не останавливаясь, чтобы подумать, мы можем вообще потерять связь с миром. Мы закончим, как профессор или как Нерон. — Он указал пальцем на храм. — А может быть, сойдем с ума...

— Знаете, что я вам скажу? — оборвала его Мистраль. — Пойдемте отсюда и наконец поедим пиццы. Мы сможем обсудить это потом.

И, не дожидаясь, пока ребята последуют за ней, она вышла из комнаты.

Оставшиеся трое переглянулись. Харви перелистал альбом Мистраль, восхищаясь ее смелостью: вот они сидят в «Древнегреческом кафе», Герцианская библиотека, колонны на проспекте Аргентины...

— Я не хочу разыскивать этот секрет, ребята, — сказал он, опустив голову на колени. — Я не хочу, чтобы меня преследовала банда таинственных незнакомцев, которым что-то нужно от меня.

Электра выглядела разочарованной.

— Если ты так считаешь, никто не сможет тебя заставить быть с нами, — гордо сказала она.

— Стоит перестать заниматься бесполезными вещами. Карта, «Кольцо Огня»... Это безумие.

Харви неожиданно замолчал.

Кто-то поднимался по лестнице.

— Вы тоже слышали? — шепотом спросил он остальных.

— Где Мистраль? — прошептал Шенг, осматриваясь.

— Мистраль! — тихо позвала Электра.

Ответа не последовало. Все трое замерли около постели профессора и прислушались. Где-то далеко ездил машины. Неподвижный воздух квартиры. В кухне рычал холодильник и через некоторое время, вздрогнув, замер.

— Мистраль? — еще раз тихо позвала Электра.

Харви схватил ее за руку.

Электра кивнула. Она тоже слышала, как кто-то задел перила лестницы.

Звук шагов по ступенькам.

Кто-то поднимался по лестнице.

Электра выглянула в дверной проем спальни и вздрогнула: Мистраль стояла в коридоре неподвижно, словно привидение. Ее глаза округлились и казались огромными.

Электра легла на пол и с ужасом посмотрела в сторону входной двери, которую они оставили открытой. Ее сердце бешено стучало.

Шенг подполз к ней. Харви спрятался за ними.

— Они поднимаются, — шепотом произнесла Электра.

— Кто?

— Не знаю.

Они слушали шаги.

— Там, как минимум, два человека, — заключила она.

Кто бы это ни был, они поднялись по последнему пролету лестницы. Электра сделала Мистраль знак подойти к ним, но девочка покачала головой и указала на свои ноги. На полу был нарисован красный круг.

Свет фонаря появился в дверном проеме.

Первый человек, который возник на пороге, был похож на вампира. Он был высоким и худощавым, одетым во все черное. У него были длинные седые волосы, а в руках он держал скрипку. За ним шел второй человек плотного телосложения, который нес фонарик. Он шаркал ногами и держался за перила.

— Это *они*, — сказал Шенг. — *Они* пришли.

Худой и высокий мужчина остановился перед входом и медленно поднял скрипку, установил ее между плечом и подбородком. В правой руке сверкнул смычок. Он нежно поставил его на струны и начал играть странную, чарующую и гипнотизирующую мелодию, которая растекалась по квартире профессора. Казалось, что мелодия проникала между книгами по всей комнате, одурманивая ребят.

У Электры закрывались глаза. Она моргнула один раз, два, потом прикрыла веки.

Когда она снова открыла их, музыка была совсем рядом. Мужчина подходил еще ближе.

Музыка танцевала вместе с ним в коридоре, продолжая распространяться. Это ноты, которые говорили о сне и спокойствии. Электра силилась удержать глаза открытыми. Шенг, стоящий рядом с ней, погрузился во внезапный сон. Очень глубокий сон.

Харви лежал на постели профессора, засунув голову под подушку.

«Я не хочу... спать», — говорила себе девочка. Но чувствовала, что руки ее ослабли, а веки отяжелели.

«Не спать, — повторяла она, — не спать...»

Когда силы начали совсем оставлять ее, музыка внезапно оборвалась. Электра увидела Мистраль, которая стояла в коридоре. Она зажимала уши ладонями и говорила:

— Хватит! Хватит!

— Привет, девочка, — прошептал Якоб Малер.

За ним Рысенок покачивался на лестничной клетке, словно моряк, загипнотизированный пением сирен.

— Хватит музыки, хватит, — пробормотала она.

Удовлетворенная улыбка появилась на лице Якоба Малера. Он опустил руки со скрипкой и смычком.

— Значит, ты самая чувствительная из всех... Я больше не буду играть, обещаю. Но и ты не плачь. Потому что я ненавижу, когда плачут. — Он сделал два шага вперед и продолжил: — Тем более, у тебя и нет причины, чтобы плакать.

В другом конце коридора Электра сидела на полу, ее глаза были закрыты, а веки тяжелы. Она была оглушена музыкой, все еще звучащей у нее в голове. Шенг полусидел рядом. Он открыл рот, еще чуть-чуть — и он начал бы храпеть. Харви неподвижно лежал на постели, спрятав голову в подушки.

Электра открыла глаза.

Голос Мистраль.

— Пожалуйста... — сказала она, пристально глядя на Малера. — Что вы хотите? Мы ничего не сделали...

— Вы ничего не сделали. Но мне кое-что нужно.

Циничный взгляд Якоба Малера проанализировал стены и груды книг, не выдавая ни тени удивления.

— Я спрошу только один раз: это вы его взяли?

— Что? — спросила Мистраль.

— Мой чемодан.

— Н-нет, — выдавила из себя она.

— «Нет» — вы его не брали, или ты не хочешь мне говорить? — грозно спросил он.

Мистраль оглянулась. Она видела Шенга и Электру, сидящих на полу спальни.

— Нет, потому что это был не твой чемодан, — ответила она.

Электра вновь закрыла глаза.

— Очень хорошо. Тогда... — свистящим шепотом сказал Якоб Малер и снова поднял свою скрипку.

— Нет! — вскрикнула Мистраль, инстинктивно поднося руки к ушам. — Хватит этой музыки!

— Где мой чемодан? — спросил мужчина, напирая на нее.

Электра, сидящая на полу, почувствовала дрожь.

Но тут же поняла, что дрожит не она. Это пол.

Якоб Малер тоже заметил что-то странное, и его интонация стала мягче.

— Послушай, — сказал он. — Если у тебя... или у вас он есть... Тогда созови своих друзей и верни мне мой чемоданчик.

Мистраль упрямо покачала головой.

— Как это возможно, — продолжил мужчина, — что такая нежная и чувствительная девушка, как ты, находишься в таком ужасном месте с такими людьми, как это? Зачем ты сюда пришла, а? Думаю, если бы твои родители об этом узнали, они бы очень расстроились...

— У меня только мама, — ответила Мистраль, отступая к столовой.

Якоб Малер улыбнулся неестественной улыбкой, словно задумал что-то злое:

— Я предлагаю тебе договор: ты говоришь мне, где спрятан мой чемодан, а я... я позволяю тебе вернуться к маме. Что скажешь?

— Что у меня нет чемодана...

— А у кого он есть? — нависая над ней, спросил он.

— У Нерона, — ответила девочка, бросив на Якоба Малера решительный взгляд.

ПОЛ

Пол в квартире сотрясала сильная вибрация, некоторые книги падали на пол.

Электра пришла в себя. Харви, сидящий рядом с ней, положил руку ей на плечо и спросил:

— Сколько ты вешишь?

— А что?

— Я понял, что значат цифры на двери... Это...

Почувствовалась вторая встряска, еще более сильная. Харви потерял равновесие и упал на Электру.

От сотрясений наконец проснулся и Шенг.

— Что происходит? — закричал он.

Теперь уже стены квартиры шатались, а книги продолжали падать на пол.

Раздался жуткий скрежет металла.

— Это ловушка, понимаешь? — сказал Харви, пытаясь встать на ноги. — Второй столбик цифр — это вес профессора. А первый — вес, который может выдержать пол этой квартиры.

Третий толчок.

— Сколько? — спросила Электра, вытаращив глаза, не понимая что происходит.

— 137 килограммов, — ответил Харви, помогая ей подняться.

Когда раздался третий толчок, Рысенок искал своего коллегу.

— Эй, Малер! — воскликнул он, слегка сбитый с толку музыкой. — Что тут происходит?

Он еще не успел переступить порог, как Малер заметил его и закричал:

— Стой!

— Что? — переспросил Рысенок, широко раскрыв рот от удивления.

Он сделал еще полшага. И у него под ногами разверзлась огромная дыра, которая его и поглотила.

— Эй! — успел воскликнуть он, исчезая в облаке пыли.

Пропась разверзлась вдоль всего коридора. Горы книг падали друг на друга, словно огромные костяшки домино.

— Все падает! — прокричала Мистраль.

В спальне Электра прижалась к Харви, а он прокричал:

— Красные знаки! Ищите на полу красные знаки!

— Шенг! Мистраль! Красные знаки!

Пол коридора с треском прогнулся, потом исчез в грохочущем облаке пыли. Стены покосились, из труб начали хлестать фонтаны воды, арки стерлись в порошок.

Электра не отходила от Харви, не замечая ничего, кроме шума.

Она даже не понимала, где находится, стоит она или двигается.

Пыль, повсюду пыль. Она услышала крик — может быть, Мистраль, а может быть, и нет.

Она пыталась высвободиться из рук Харви, но его рука крепко держала ее и защищала. Она почувствовала щеку Харви около своей щеки. И голос, который прошептал «все хорошо, все хорошо...», а вокруг них рушилось абсолютно все.

Они сели на пол и подождали. Теперь они слышали, как течет вода. Увидели мигающий свет. Шенг закашлялся. Его рюкзак на секунду появился из облака пыли.

Электра попыталась пошевелить ногой. Постепенно она поняла, что сидит на какой-то платформе, вокруг которой пропасть. И Шенг тоже балансировал на оставшемся нетронутым куске пола.

«А Мистраль?» — пронеслось у нее в голове.

Электра закрыла глаза.

Ее ноги болтались в пустоте, как у эквилибриста.

Сидя в «Мини-купере», Беатриче увидела, как дверь дома вылетела на улицу, словно пробка из бутылки, в огромном облаке пыли. Она выключила радио и, открыв дверь, бросилась на улицу.

Только сейчас она услышала шум: глухая вибрация, которая раздавалась от старых стен здания.

Она увидела, как люди высовываются из окон. Слышно, как хлопали двери, раздавались первые крики:

— Землетрясение!

— Он рушится! — Беатриче зажала рот руками.

Она не успела договорить: здание отклонилось назад, раскачалось и сложилось вдвое, словно выброшенная картонка из-под молока.

Беатриче спряталась за дверью «Мини-купера». Фары машины сверкали в пыли.

Люди начали выбегать из соседних домов. Некоторые кричали. Другие останавливались и наблюдали.

Мужчина спокойно подошел к ней.

— Это невозможно... — выдохнула Беатриче, узнав Якоба Малера.

Он был покрыт пылью с головы до ног. Его одежда стала такого же цвета, как его волосы, но он спокойно шел, словно ничего не случилось. Одной рукой он держал скрипку. Другой вел девочку.

Беатриче не верила своим глазам.

— Поехали, — сказал он, толкая девочку перед собой и сажая ее в машину. Его лицо было похоже на глиняную маску.

Беатриче включила задний ход, и «Мини-купер» отъехал, визжа шинами. Машина коснулась тротуара. Она включила первую передачу, сделала резкий маневр, надавила на клаксон, спугнув пару человек, застывших посреди улицы.

— Где Рысенок? — спросила она.

— Погиб, — сказал Малер.

— Как это произошло? — испуганно спросила Беатриче.

— Он слишком много ел, — со вздохом ответил киллер.

КРОВАТЬ

Электра открыла глаза. Она лежала на матрасе, голова на подушке, а над ней другая кровать.

Это ее двухъярусная кровать.

Она захлопала глазами, осмотрелась. Узнала мебель, погруженную в полутьму, вторую двухъярусную кровать.

Услышала дыхание Шенга и Харви, которые спали рядом с ней.

Ночь.

«Но какого числа?» — подумала она.

Попыталась пошевелить руками, потом ногами. Села, чувствуя, как кружится голова. Рукой ощупала лицо. На лбу у нее повязка.

Это был не сон.

— Электра? — шепотом спросил ее отец.

Девочка не заметила его. Он сидел в ногах ее кровати. Это была просто тень среди других теней.

Фернандо подошел и поцеловал ее.

— Электра, девочка моя... Что вы напридумывали? Он не обнял ее, ограничиваясь лишь взглядом через бортик кровати.

— С тобой все хорошо...

— Папа... — У Электры пересохло в горле. — Сколько времени? Как... как я здесь оказалась?

Дверь комнаты приоткрылась, и в нее вошла тетя Линда.

— Электра! — почти прокричала женщина. Потом прикрыла себе рот, чтобы не разбудить остальных ребят. — Слава богу! Все хорошо!

Тетя Линда нырнула в двухъярусную кровать, душа племянницу в страстных объятиях.

— Ты сошла с ума! Ты и твои друзья! — сказала она.

— Тетя, но что?..

Линда взяла ее лицо в руки и сильно сжала щеки.

— Это была глупость! Самая настоящая глупость!

— Папа... Тетя... Я не знаю, что вам сказать, я ничего не помню...

В этот момент Электра вспомнила, как обрушился пол, облака пыли и огни, пляшущие в темноте.

— Не беспокойся: Харви нам уже все рассказал... — прошептал Фернандо Мелодия, указывая на вторую двухъярусную кровать. — Он принес тебя домой, ты была без сознания.

— Меня принес домой Харви? — изумилась Электра.

Тетя Линда сложила руки и затрясла ими перед носом:

— В Риме столько мест, которые можно посмотреть! Зачем вы пошли в доки? Да еще и зимой?

Электра затрясла головой, пытаясь понять, что же придумал Харви.

— В доки?

Фернандо мягким жестом остановил Линду.

— Мы все знаем. Харви рассказал нам, что вы пошли туда просто, чтобы увидеть подъемные краны, но...

— Но как такое возможно? — перебила его тетя Линда. — В Риме есть столько замечательных мест, на которые можно посмотреть!

— Конечно, было темно, но все-таки надо было смотреть, куда ступаешь, — продолжил Фернандо.

— Ты упала в водосток! В водосток! — обеспокоенно вздохнула тетя.

А отец погладил Электру по лбу.

— Ты разбила голову и потеряла сознание.

Девочка кивнула, радуясь тому, что смог придумать Харви. И еще тому, что ее отец, на самом деле, не поверил ни одному слову этого рассказа.

— И Шенг тоже ударился, — вмешалась тетя. — Я сделала ему жесткую повязку на руку, но завтра, на всякий случай, я отведу всех вас в больницу.

— Который час? — спросила Электра у отца.

— Почти два.

«Это была ловушка...» — сказала Электра про себя.

— Это не была ловушка, — ответил ей Фернандо тихим голосом, чтобы не расслышала тетя. — Вас поймали, но вы вырвались.

Электра посмотрела на своего отца, пытаясь понять, что он на самом деле знал.

— Папа, мы...

— Естественно, мы ничего не сказали ни родителям Харви, ни папе Шенга, — продолжил он. — Но...

— Но завтра нам надо поговорить, — вмешалась тетя Линда. — И не думай, что ты так легко отвертишься. Ребята доверились тебе.

Неожиданно Электре осенила мысль.

— А Мистраль?

Фернандо Мелодия помрачнел.

— Она не доехала до мамы, — ответила за него тетя Линда.

Фернандо кивнул.

— Харви сказал, что она взяла такси от центра до вокзала...

Электра посмотрела на спящего Харви, благодарная ему за изобретательность.

Он смог защитить их всех и сберечь секрет...

— Теперь спи. Обо всем остальном мы поговорим завтра. Хорошо? — предложил отец.

Подумав о Мистраль, Электра почувствовала, как к глазам подступили слезы.

— Не надо было туда ходить, — сказала она.

Тетя положила ей руку на лоб.

— Сейчас отдохни...

Электра кивнула и тут же провалилась в сон. Она услышала, как закрылась дверь комнаты и как ее отец сказал:

— Она слишком быстро пришла в себя.

Харви открыл глаза. Он вспотел, тяжело дышал. Одежда его прилипла к телу. Часы больно кололи запястье. Он посмотрел на часы. Шесть часов.

— Пол на месте... — сказал он, успокаивая себя. — Значит, это был сон.

Он медленно высвободился из одеял и простыни, чтобы не разбудить остальных. Его руки были ободраны и исцарапаны. Он поставил ноги на холодный пол. Ему нужно было ощутить что-то устойчивое.

Но стоило ему закрыть глаза, как он видел летающие в воздухе страницы книг. Море пыли. Он видел потерявшую сознание Электру. Видел то, что осталось от пола пятого этажа, и лестницу, по которой они с Шенгом спускались, вынося на плечах Электру. Он видел яркие вспышки света мигалок пожарных машин и их красные грузовики с алюминиевыми лестницами.

Они выскользнули из дома, прежде чем кто-то смог их заметить. Харви положил Электру на землю и вернулся.

«Куда ты?» — спросил Шенг.

«Найти Мистраль».

«Там еще одна девочка!» — кричал он потом.

«Мы ее ищем», — ответил ему пожарный и забрался вверх по шаткой лестнице. Другие пожарные тушили то, что осталось от входной двери.

«Вы не видели, как отсюда выходила девочка?» — спрашивал Харви у толпившихся на улице людей.

Но никто не обращал на него внимания, все были захвачены зрелищем катастрофы.

«Вы не видели девочку?» — продолжал спрашивать Харви у всех, кто попадался ему навстречу.

Наконец одна женщина сказала: «Девочку с прямыми волосами, светло-каштанового цвета, да? Я видела, как она уходила со своим отцом. Седой мужчина. У него была скрипка... Вы ее ищете?»

Харви кивнул.

Харви встал, схватил что-то с тумбочки и прошел в ванную.

Он включил свет над зеркалом и долго смотрел на себя.

Потом он посмотрел на альбом Мистраль, который взял с тумбочки.

Медленно перелистал его страницы, останавливаясь на последнем рисунке: они четверо в комнате профессора.

— Харви? — шепотом произнес кто-то за спиной.

Мальчик увидел в зеркале отражение Электры.

— Ты не спишь? — спросил он, закрывая альбом.

— Уже нет. Как ты?

— Всего лишь пара царапин.

— Спасибо, что принес меня сюда.

— Надо было тебя там оставить?

— Нет, но... Я хочу сказать...

Харви повернулся и посмотрел на нее.

— Это было нетрудно. Ты легкая. К счастью... иначе пол обрушился бы раньше.

— Я... поговорила с отцом. И знаю твою историю.

— Это не моя история, я не умею изобретать. Это Шенг.

— С ним все в порядке?

— Он повредил руку.

Электра несколько секунд колебалась, прежде чем задать еще один вопрос:

— А Мистраль? Ты ее видел?
— Нет.
— Думаешь... она...
— Нет. Какая-то женщина видела, как она уходила вместе с мужчиной. Он нес скрипку. Электра прикусила губу.
— Живая?
— Надеюсь.

Вдвоем они вышли из комнаты и босиком пошли по коридору. Дошли до столовой, откуда был виден приглушенный свет включенного телевизора. Папа Электры спал на диване.

Показывали утренние новости.

— Вот, — прошептал Харви, когда на экране появились кадры дома с вылетевшими окнами. — Про нас.

Камера с вертолета показала вид сверху: дом профессора — параллелепипед из цемента, сложившийся, как карточный домик. Вокруг вспышки света, подъемные краны, зеваки. Корреспондент на борту вертолета бесстрастно объявлял то небольшое, что ему было известно: «Старый, полуразваленный дом... утечка газа... рухнули стены... тысячи книг...»

Электра и Харви приблизились, чтобы расслышать чуть больше: «Неизвестно, сколько семей жили в доме... кроме профессора Альфреда Ван дер Бергера, который жил в разрушенной квартире... спасатели пока не нашли его...»

— Ни слова о французской девочке, — приободрившись, вздохнула Электра.

— Я тебе сказал: ее увел тот мужчина.

— Она жива, Харви, — сказала Электра. — И она с ним, в Риме.

Харви показал ей записи в альбоме Мистраль.

— В эти вещи никто не поверит. Мы не можем это рассказать.... Нам никто не поверит.

— Да, — призналась Электра. — Но нужно попытаться найти ее.

— Как?

— Попросим помощи.

— У кого?

— Может быть, есть человек, который поверит в то, что случилось... — Электра поискала в дневнике одну из последних записей Мистраль. Потом дала ее прочитать Харви.

Лежа в постели, Шенг понимал, что спит, но просто не мог проснуться.

Он шел по джунглям вместе с Харви и Электрой. Было очень жарко, вокруг стояла полная тишина. Не было слышно ни насекомых, ни птиц. Как будто бы в джунглях все вымерли. Время от времени среди веток выступали римские памятники: дворцы, колонны, обелиски, лес будто рос на месте города. Затем тропические растения сменились мелким белым песком, который скрипел под ногами.

На расстоянии вытянутой руки — синее прозрачное море и маленький остров, покрытый водорослями.

Электра, Харви и Шенг бросились в волны, и снова Шенг обратил внимание на полное отсутствие звуков.

На острове их ждала женщина. Ее лицо было покрыто вуалью, а на ней красовалось платье с нарисованными животными.

Харви первым вышел из воды и упал перед женщиной на колени.

Электра шла за ним.

Шенг спрятался в воде. Он был испуган.

Женщина посмотрела на них, неподвижно стоя на пляже, покрытом водорослями. Потом она подняла правую руку, и в ее руке появился старый деревянный волчок. Она протянула его китайцу.

И в этот момент Шенг открыл глаза.

— Успокойся, Шенг... — сказал Харви, положив руку ему на плечо. — Это был всего лишь кошмар.

Картинки сна замелькали в голове Шенга: джунгли, пляж, остров, женщина, волчок...

— Мне снился волчок! — воскликнул он. — Мы должны... использовать карту!

— Именно это мы и хотели сделать.

— Который час?

— Раннее утро. Как ты себя чувствуешь?

Шенг почувствовал пульсирующую боль в правой руке.

— У меня немного болит рука, — сказал он, — но... ничего особенного. Вы мне снились. Там были джунгли, покрывавшие город.

Электра подала ему знак молчать:

— Расскажешь потом, если хочешь. У нас мало времени.

— Для чего?

— Мы должны уйти до семи.

— Куда?

— Мы пойдем спасать Мистраль.

— Но куда?

— Ты идешь с нами или нет? — спросила Электра.

Линда Мелодия открыла глаза ровно в семь. Она с некоторым сожалением выскользнула из простыней и нащупала кончиками пальцев свои неизменные шлепанцы из тирольской шерсти.

— Который час? — спросила Ирэн, видя, как сестра выходит из ванной.

Линда что-то пробурчала, надевая футболку, цветной свитер и штаны из белого хлопка.

Голова Ирэн утопала в подушке.

— Все нормально?

Ее сестра встала перед окном, чтобы сделать пару дыхательных упражнений.

— Я бы не сказала. Из-за этой истории с ребятами я практически не сомкнула глаз. Если бы ты только видела, какими они вернулись...

Ирэн остановила ее:

— Ты, как всегда, преувеличиваешь. Они просто немного испачкались...

— Поверь мне. В какой-то момент я подумала, что Электра... Ладно, не будем об этом.

— Они просто дети, Линда, — спокойно произнесла Ирэн.

— Я тоже была ребенком! Но мне ни разу не приходило в голову ползть в доки и рисковать жизнью, чтобы увидеть подъемный кран! Или я ошибаюсь? А ты что делала в их возрасте?

Ирэн сверкнула глазами:

— Я? Пыталась спасти мир.

Линда подняла глаза к небу:

— Ах, конечно! Как я могла забыть? — Она поцеловала сестру в лоб и сказала: — Если тебе ничего не нужно, я пойду приготовлю столы для завтрака.

— Подай телефон, пожалуйста.

— Кому ты собралась звонить в семь утра?

Линда с улыбкой вышла из комнаты. Она спустилась еще по тихой лестнице «Домус Квинтилия» и зашла в столовую, где поставила в духовку десяток рожков с кремом и торт с орехами и шоколадом.

Тем временем она думала о себе и своей сестре в молодости. Ей вспомнились почти исчезнувшие картинки из прошлой жизни: как она бегала по берегу моря в резиновых шлепанцах, с цветными лентами в волосах... Как плавала на лодке... И того мальчика,

который нырял за раковинами, бросая на нее страстные взгляды.

«Вот ведь, — подумала Линда, складывая в духовку пару бисквитов с инжиром, — я уже не помню его имени».

И Ирэн она помнила прекрасно. Она была такой же, как сейчас. Правда, она ходила на двух ногах, и на ее лице было меньше морщин, ну и глаза ярче блестели... Но и тогда она любила читать. Старалась проводить все свое время над книгами.

Над кофемашиной вился пар от горячего молока, взбитого для капучино. Линда нарисовала на нем сердечко из шоколада, наслаждаясь своим одиноким завтраком, пока все спали. Фернандо все еще храпел на диване... перед включенным телевизором.

Линда вышла из столовой с пятнышком от молока на кончике носа. Она прошла по коридору, ведущему в комнату Электры.

Остановилась послушать.

Там тишина.

«Хорошо, — подумала она, стирая пятнышко с носа, — они спят. Лучше их не будить».

ВЕСТНИК

— Иду! Иду! — пробурчал Гермес де Панфилис, шлепая к входной двери своего магазина в Тестаччо.

Пройдя мимо, он бросил взгляд на будильник. Еще не было восьми.

Кто может быть в такую рань?

«Кто бы это ни был, я сам в этом виноват», — думал он, пересекая гостиную.

Мама повторяла ему тысячу раз, что нельзя жить и работать в одном и том же месте.

Звонок продребезжал в тысячный раз, и эта капля переполнила чашу терпения.

— Да что же это такое! — воскликнул он, проходя мимо гаража, где стоял мотоцикл с коляской.

И остановился.

«Где дверь?» — подумал он.

Казалось, что кто-то перенес вход в его дом. И это типичное отвратительное ощущение раннего утра. Он ненавидел все, что происходило: горячий кофе, свежие утренние газеты, грузовики-молоковозы и детей, идущих в школу. Все это составляло часть мира, который Гермес хотел бы стереть навсегда: мира «до одиннадцати часов».

Тот мир, который обожала его мать, особенно когда звонила ему по воскресеньям в семь тридцать утра.

«Может быть, это она за дверью? Конечно, если дверь вообще есть... — думал он. — Вполне естественно будет сейчас увидеть ее, отлично одетую и накрашенную, бодрую и готовую разозлить его». А вот и дверь.

Прежде чем открыть, Гермес де Панфилис долго чесал себе спину.

Может, не стоит открывать?

В глазок ничего не видно. А может, он и не смотрел в него?

Со вздохом он вытащил ключи и попытался пригладить оставшиеся редкие волосы, которые торчали в разные стороны.

— Да вот я... — сказал он, со вздохом распахивая дверь.

За дверью никого не было.

Гермес стал инженером-электриком по желанию своей мамы. Она всегда хотела гордиться им. Его диплом был нужен ей, чтобы гордиться сыном. Сам он был радиолюбителем, специалистом по старым мотоциклам, археологом, обожающим тайны, коллекционером статуэток свиней, страстным читателем комиксов и, естественно, лучшим в мире экспертом по настольным играм всех времен и народов.

— Что за шутки? — воскликнул инженер-радиолюбитель Гермес де Панфилис, стоя на пороге дома. — Кто это был?

Улица была пуста. Садик перед домом тоже. И лишь вывеска на его доме — «Королевство Кубиков» — едва колыхалась на ветру.

— Это вы владелец? — спросил его кто-то.

Гермес опустил глаза. У него заскрипела шея.

И только тогда он заметил трех подростков: девочку с растрепанными волосами, долговязого паренька и китайца с перевязанной рукой.

— А вы кто?

— Мы хотели бы войти, если не возражаете.

— Зачем?

— Мы пришли за картой, — поясняла девочка.

— Карта? Какая карта? — переспросил Гермес де Панфилис.

Гермес попытался быстро припомнить события последних дней.

— Карта профессора Ван дер Бергера.

Сердце мужчины подпрыгнуло.

— А вы при чем тут, как вы связаны с профессором Ван дер Бергером?

— Он дал нам карту и попросил сохранить ее, пока не вернется, чтобы забрать, — объяснил мальчик с перевязанной рукой, приподнимая грязный светлый рюкзак.

— А почему он не вернется забрать ее? — спросил Гермес.

— Он умер, — пояснила девочка с черными волосами. — Его убили два дня назад на берегу Тибра.

— А вчера вечером нас тоже пытались убить, — добавил долговязый. — Мы были в доме, который обрушился. Об этом был сюжет в новостях.

— И думаем, что нашу подругу Мистраль похитили, — добавил Шенг.

— А теперь нам можно войти?

Гермес прислонился к двери, оглушенный этим потоком информации.

— Дайте мне разобраться... — с трудом произнес он, приглашая их внутрь «Королевства Кубиков». — Вчера, по телефону...

— Это был я, — объяснил Шенг.

— Но... зачем? — Мужчина почесал затылок. А затем подтянул на талии пояс от халата. — Я хочу сказать... — На его лице застыло вопросительное выражение.

— Прежде чем прийти сюда, мы посоветовались, — перебила его девочка. — И решили рассказать тебе все. Но предупреждаем: это займет некоторое время.

Живот Гермеса издал громкое урчание.

— Давайте посидим на кухне? — предложил он. — У меня должно остаться полкоробки кукурузных хлопьев.

Кухня была вся заставлена стопками пластиковых тарелок. Гигантский постер «Кинг-Конг» нависал над раковиной, а на столе вместо скатерти стояли четыре черных головы лорда Фенера из «Звездных войн».

Ребята ели хлопья и, перебивая друг друга, рассказали все, что случилось.

Тем временем Шенг разложил на столе содержимое рюкзака: деревянную карту, зуб, волчки, листы, найденные в библиотеке, тетрадь профессора и альбом Мистраль, греческую книгу Коре Козму и книгу Сенеки о кометах.

— Они пришли, как только мы нашли эту книгу, — пояснил Харви. — Их было двое. Один низенький и толстый. Другой был высоким, с седыми волосами, со скрипкой.

Гермес захлопал глазами:

— В каком смысле со скрипкой?

— По всей видимости, он использует ее для гипноза, — объяснила Электра. — Когда она звучит, практически невозможно бодрствовать.

Мужчина задумчиво почесал бороду:

— Замечательно...

— Тот толстяк умер, — сказал Шенг.

— Да, и вы его убили, с помощью, не знаю... трубы, которая испускает огонь? — пошутил Гермес.

— Он умер, когда обрушился дом профессора.

— В каком смысле обрушился?

— Мы думаем, что так было задумано. Профессор точно подсчитал свой вес и вес книжек, которые он собрал в доме, и разложил их таким образом, чтобы, если войдет кто-то слишком тяжелый, все обрушилось.

Гермес попросил еще раз рассказать ему все подробности произошедшего. Чем больше рассказывали ребята, тем более обеспокоенным становилось его лицо.

— Следовательно, теперь мы все в опасности, — сказал он, когда рассказ закончился.

— Вероятно, — согласился Шенг.

— Подумать только, я ему не верил, — произнес мужчина. — Он всех подозревал, и чем больше продвигалось наше исследование, тем больше он убеждался, что за ним следили. Это делали люди, которые хотели завладеть самым важным... этой картой. — Гермес указал на странный деревянный объект, который Шенг ревниво придерживал рукой.

— Именно этого и хотел человек со скрипкой: чемоданчик профессора. Теперь он знает, что чемодан у нас.

— Ты знаешь, зачем нужны все эти вещи? И почему они хотят их получить любой ценой? — добавила Электра.

— Думаю, да, — ответил Гермес.

— Нас интересует не столько чемодан, — уточнил Харви, — сколько вернуть нашу подругу Мистраль. Мы предполагаем отдать им чемодан и забрать нашу подругу.

— Но прежде чем совершить этот обмен, мы хотим знать, что это за вещи, — добавила Электра.

Инженер нервно постукивал пальцами по столу.

— Если бы Альфред это узнал... — вздохнул он. — Вы не представляете, сколько времени он хранил эту карту.

— Но почему она так важна?

— Потому что она нужна, чтобы найти Кольцо Огня, — ответил Гермес.

— То есть?

Инженер пожал плечами:

— Этого я не знаю. Это была не моя часть исследования.

— По-моему, речь идет о чем-то, что принадлежало Нерону, — вспомнила Электра.

— О, нет, — ответил Гермес. — Кольцо Огня намного старше. Возможно, оно прошло и через руки Нерона. Оно древнее римлян, греческих философов и даже пирамид. Профессор считал, что это секрет, сохраняемый в течение многих тысяч лет, который передавался от учителя к ученику только на словах.

Электра показала карту профессора, где были обведены некоторые районы:

— Он был уверен, что Кольцо находится в городе.

Гермес некоторое время изучал карту, потом попросил Шенга открыть деревянную коробочку и показал ребятам, что обведенные районы были расположены точно так же, как звезды, нанесенные на деревянную карту, вокруг фигуры женщины.

— Это Большая Медведица.

Ребята непонимающе посмотрели на прямоугольный объект, на который были нанесены странные пересекающиеся линии.

— Ты знаешь, что здесь написано? — спросила Электра, указывая Гермесу на греческие буквы, которыми исписана вся наружная поверхность деревянной карты.

Гермес встал.

— «К такой важной тайне не может вести одна дорога», — ответил он, исчезая в другой комнате.

Он вернулся через некоторое время с огромной книгой, в которой было полно фотографий.

— Не дайте этой фразе вас обмануть, она нанесена сюда намного позже, чем создана сама карта.

Он положил книгу на середину стола, открыл ее и показал ребятам башню в форме пирамиды, на вершине которой пылал большой факел.

— Теперь я вам расскажу все, что знаю. Когда профессор в первый раз показал мне карту, он сказал, что это может быть старинная настольная игра. Таблицы, напоминающие эту, использовали египтяне для игры в сенет. Мы были в этом не уверены. Эта карта составлена из самых разных элементов, которые принадлежали разным эпохам. Следы, которые накопились на ней со временем, показывали, что она несколько раз переходила из рук в руки, а некоторые из владельцев ее поправляли или просто... подписывали. Пример этого — фраза, нанесенная на боку. Она относилась к тому периоду, когда карта находилась в Греции. Во времена Сократа и Платона. Вы слышали о них что-нибудь?

Ребята кивнули:

— Кое-что...

— Это были великие философы.

— Как Сенека?

— Точно. Но более древние. Если вы посмотрите на внешнюю сторону карты, — продолжил Гермес, — вы заметите, что здесь и здесь есть деревянные вставки, как заплатки. И эти маленькие надписи, буквы, насечки... сейчас они почти все стерлись. Но с помощью хорошего фотоаппарата я смог обнаружить кое-что интересное.

— И что же?

— Что это... звездная карта халдеев!

Ребята, кажется, несколько не были потрясены этим открытием.

— Сильно... — произнес через некоторое время Шенг, как бы боясь показаться невеждой.

Гермес положил руки на книгу с фотографиями.

— По-моему, вы ничего не знаете о халдеях.

— На самом деле... нет, — призналась Электра.

— Ничего, — подтвердил Харви.

— Я никогда о них не слышал! — воскликнул Шенг, которого подбодрило общее признание в невежестве.

— Тогда слушайте... Халдеи были жителями самого древнего города в мире, города, который назывался Ур. Заметьте совпадение: Рим на латыни называется «Urbe».

— Вау! — иронически воскликнул Харви. — Я просто дрожу.

— Халдеи, — продолжил Гермес, показывая фотографии старинных руин, погребенных в песке, — были первыми людьми, кто начал смотреть в небо, они изобрели астрологию — науку, которая связывала судьбу людей с движением звезд. Какой знак зодиака у вас?

— Я рыбы.

— И я.

— И я рыбы, — сказал Шенг. — Но на самом деле я родился в год обезьяны.

Гермес на некоторое время замер с открытым ртом, потом продолжил:

— Вот именно. Все это было изобретено халдеями. Они были великими астрономами, великими учеными и великими жрецами. Они верили в бога Митру, который был распространен в Риме в основном среди легионеров и военных. Митра был богом Огня и Солнца, которое каждую ночь умирает и каждое утро возрождается вновь.

— Мы читали про Митру в тетради профессора! — воскликнула Электра. — Мы знаем, что в определенный момент Нерон захотел стать им.

— Но это было бесполезно, — пробурчал Гермес.

— И в Риме его день праздновали двадцать пятого декабря, — добавил Харви.

— Правильно. Сейчас в Западной Европе двадцать пятого декабря — день Рождества. Но в древности... день рождения Христа праздновался шестого января.

— День Крещения? — спросила Электра.

— Шестое января — день Богоявления. А по-гречески «Богоявление» называется «Эпифания», что значит — «открытие». То есть... это день кульминации, день света. Потому что в этот день трое государей пришли с Востока.

— Волхвы, — сказал Харви.

— Именно, — улыбнулся Гермес. — И что мы о них знаем? Что их, возможно, было трое, что они принесли дары и что их привела...

— Звезда, — заключила Электра.

— Эй, я тоже это хотел сказать! — обиженно воскликнул Шенг, которого она опередила на секунду.

— Да, звезда, комета, правильно, — подхватил Гермес. — Вот почему считается, что волхвы были высшими жрецами.

Харви заерзал на стуле, а затем сказал:

— На тумбочке профессора, — ответил он, указывая на текст Сенеки, — была книга о кометах.

— «Вопросы природы. О кометах», — прочитал Гермес.

— Ну и ну. Все так перемешано... — сказала Электра.

— Так и есть. Тот, кто изучал звезды, считал, что наше существование связано с движением созвездий. И в жизни каждого есть благоприятные и неблагоприятные периоды. Профессор считал, что самое ближайшее время нас ждет один из успешных периодов. По его расчетам, такое происходит раз в сто лет. «Времена созрели», — повторял он в последние недели.

— Когда профессор дал мне чемодан, — вспомнила Электра, — он сказал: «Началось».

Гермес кивнул:

— Он был одержим временем и торопил меня, чтобы я понял, как использовать эту карту. Он говорил, что мы рискуем навсегда потерять благоприятный момент... Его мучили знаки. Он утверждал, что началом будет простое совпадение. Ничего больше.

Слова Гермеса так и повисли в воздухе.

— Просто совпадение, ничего больше... — повторил он.

— Как четверо ребят, родившихся 29 февраля, встретились в Риме в одной комнате, — пробормотала себе под нос Электра.

Уже поздно, и Линда Мелодия решила, что не допустит больше снисхождений.

Она быстро пересекла коридор, который вел в комнату Электры, уже подняв руку, чтобы постучать.

— Ребята? Уже пол-одиннадцатого! — воскликнула она перед дверью. — Может, пора вставать?

Но ей никто не ответил.

— Ребята? — повторила женщина и постучала.

Она приоткрыла дверь.

— Просыпайтесь...

Комната была пуста.

Обеспокоенная Линда подошла к постели Электры и увидела записку.

Линда взяла ее в руки и прочитала:

**«Мы пошли погулять.
Не беспокойтесь за нас.
У нас все хорошо.
Увидимся вечером.
С наступающим!»**

В приступе ярости Линда хотела разорвать листок, но остановилась.

Она выбежала из комнаты в поисках Фернандо.

— Полюбуйся на свою дочь! — прокричала она и сунула ему записку. — Мало того, что она придумала вчера?

— Линда... — пробурчал Фернандо, пытаясь одновременно прочесть записку и унять ее гнев.

— Записка! — бушевала Линда. — После всего, что случилось вчера!

Мама Харви приблизилась и спросила:

— А что? Что случилось?

Тетя Линда собралась ответить, но ее опередил Фернандо, которому удалось вставить успокаивающую фразу:

— Ничего особенного... Они немного поваляли дурака на улицах Рима. — Записка Электры быстро проскользнула в карман его брюк.

— А сейчас они в комнате? — настаивала синьора Миллер.

— Не совсем... — ответила Линда Мелодия, нервно постукивая ногой по полу.

— А где, в таком случае?

— По правде говоря... мы не знаем, — признал Фернандо, стушевавшись под суровым взглядом американской дамы.

Он искал поддержки у Линды, которая тут же в ней отказала:

— Они ушли сегодня рано утром и ничего не сказали.

Лицо синьоры Миллер вытянулось:

— Что значит «ушли»?

— Погулять. Но они скоро вернутся.

— Куда погулять?

— А... э... мы не знаем.

— Это безобразие! — возмутилась синьора. — Джордж!

Подошел муж. Его нос был испачкан сахарной пудрой.

— Харви нет! — сделала краткий вывод жена.

— Как это нет?

— Он ушел сегодня рано утром с дочерью хозяев и их новым китайским дружкой! Ничего не сказав нам! Даже не поздоровавшись!

— Куда они пошли?

Фернандо мямлил записку в кармане брюк.

— Они пошли... чтобы поиграть, наверное... — симпровизировал он.

— Это невозможно, — категорично ответил профессор. — Мой сын не играет. Он уже достаточно зрелый мальчик.

— Тогда, возможно... он решил пойти в музей и не хочет стоять в длинной очереди? — предположил красный, как помидор, Фернандо.

— Синьор, вы мне не нравитесь, — заключил профессор университета. — Если я еще остаюсь в этой гостинице, то лишь для того, чтобы доставить удовольствие моей жене... Но я считаю, что вы перешли все границы. Поэтому спрашиваю вас: где мой сын?

— Он в городе с Электрой и Шенгом, — ответил Фернандо.

Синьора Миллер обратилась к Линде:

— Харви не нравится терять время с ребятами его возраста. И еще меньше с девочками! Тем более с нервными и эмоциональными.

— Что делает ваш сын, это его дело, — гордо сказала Линда, неожиданно толкая в бок Фернандо. — Кроме того, мне кажется, что он уже достаточно большой, чтобы самостоятельно принимать решения.

— Да как вы смеете? — возмутился профессор.

— Если бедный Харви решил потерять время с детьми своего возраста, и к тому же с моей племянницей, такой нервной и эмоциональной, это только потому, что он скучал до

смерти!

— О боже! — вздохнула мама Харви. — Джордж, скажи что-нибудь!

Мужчина поднял палец вверх.

— Что это значит, Джордж? — насмешливо спросила Линда Мелодия, уперев руки в боки. — Что об этом скажет директор школы?

КАРТА

Харви, Электра и Шенг забрались с ногами на стулья в кухне Гермеса де Панфилиса и стали созерцать карту звездного неба, развернутую на столе.

— Смотрите... — объяснил мужчина. — Начинать надо из центра, где нарисована женщина, окруженная звездами Большой Медведицы.

— Хао! — сказал Шенг, чтобы не потерять привычку.

— Большая Медведица — это созвездие, в которое входит Полярная звезда, звезда, которая указывает путь на север.

— Путь на север... — мысленно запомнила Электра.

Не хватало Мистраль с ее альбомом для записей.

Харви возмутился:

— Если ты понял, как она работает, можешь объяснить нам без лишних деталей?

— Как хотите, но вы упустите самое лучшее. Дело в том, что это ненормальная карта... и она не просто указывает, куда идти. Это карта всех возможных карт. Это карта, которую использовал Александр Великий, чтобы завоевать Восток, Платон — чтобы описать Атлантиду, и это она показала Христофору Колумбу путь в Новый Мир.

— Хао! — заключил Шенг, опираясь на локти.

— Ты случайно выбирал имена знаменитых людей, да? — спросил Харви.

— Не случайно.

Гермес вышел из кухни и вернулся с пачкой листков.

— Это фото и негативы надписей с карты. Посмотрите внимательнее! — сказал он, перебирая бумаги. — Вот этот знак может быть подписью Александра Великого. А вот арабо-вавилонские буквы «Б», «Г» и «М» соответствуют Бальтазару, Гаспару и Мельхиору — трем волхвам. Этот символ — смотрите внимательнее — подпись Христофора Колумба, а этот росчерк на дереве — экслибрис Поло и других венецианских купцов, дошедших до Китая.

— До моего дома! — с удовлетворением воскликнул Шенг.

— Я могу продолжать еще неделю, — сказал Гермес, откладывая свои документы. — Но, похоже, вам не интересно, кто еще был обладателем карты: Платон, Пифагор, император Адриан, Ибн Баттута, Шлиман... и многие другие, вплоть до Альфреда Ван дер Бергера. А теперь вы.

— А по-моему, это просто кусок дерева, полный каракулей, — пробурчал Харви, нисколько не потрясенный этим объяснением.

— Шлиман — тот, кто открыл сокровища Трои? — спросил удивленный Шенг, который, наоборот, был счастлив от сознания того, что у него в руках была такая важная карта.

— Именно он, — подтвердил Гермес. — Его подпись отчетливо видна.

— То есть все эти люди, — задумчиво произнесла Электра, — знали, как ее использовать?

— Да.

— И они прибегали к ней, чтобы найти Кольцо Огня?

— Нет, — ответил Гермес. — Карта нужна вовсе не для этого.

— Как не для этого? А для чего же? — закричал Шенг.

— В эти дни в Риме карта может помочь найти Кольцо Огня, — сказал Гермес.

Шенг подозрительно на него посмотрел:

— Гермес, ты только что сказал обратное.
Электра взяла Шенга за запястье:
— Он сказал «в эти дни», «в Риме».
Шенг кивнул, хотя пока ничего не понял:
— Точно. Значит?..
— Значит, в другое время... в ином месте... эта карта позволяет открыть совсем другие вещи? — пробормотал себе под нос Шенг. — Хао! Вот это да! — Шенг широко улыбнулся. — А как это сделать?
— На самом деле довольно просто, — ответил Гермес.

Гермес взял карту Рима, которую ему принесли ребята из квартиры профессора, и развернул ее на куске дерева так, чтобы заплаты внешней части оказались под картой.

— Думаю, это делается так, — сказал он.
— Ты сам в это веришь? — воскликнул Харви.
— Я пробую в первый раз... — объяснил он. — Лучше помоги мне разместить карту.
Электра поставила на углы карты Рима чашки с хлопьями.
— Да, думаю, Марко Поло делал так же... — сострил Харви.
Гермес его проигнорировал.
— Хорошо. Теперь нам потребуются они, — сказал Гермес и протянул руку к деревянным волчкам.

— Посмотрите на рисунки. Первый волчок: на нем нарисована башня тишины... то есть священное место — убежище, безопасное место, где можно остановиться и отдохнуть. Второй волчок: сторожевая собака.

— Я же говорил, что это собака! — подскочил Шенг.
Харви бросил на него мрачный взгляд.
— Она охраняла что-то очень важное и ценное, — продолжил Гермес. — Но чтобы дойти до этого, нужно пройти мимо собаки. На третьем волчке изображен глаз. Только хороший наблюдатель может увидеть то, что ускользает от других. И наконец, последний: водоворот. Место, куда затягивает моряков и уводит их на глубину. Опасно.

Гермес поставил четыре волчка рядом с картой.
— И что мы должны сделать? — спросила Электра.
— Запустить их, — ответил он с некоторым напряжением в голосе. — На карте.
Смех Харви раздался в глухой тишине.
— Да ладно! — засмеялся американец. — Ты правда думаешь, что нужно сделать такую глупость?
— Это не глупость.
— Это хуже! Это безумие! — сказал Харви, вставая со стула. — Какова вероятность, что волчок не укатится на пол? И покажет нужный результат?
— Да девять раз из десяти он укатится, но один раз останется.

○
CENTURY
ОГОНЬ

ROMA CENTURY

Private Information Service
Tourist Information Point

Cost: 5.00 + 0.50
Daily 9.00 - 6.00 pm

Private Information Service
Tourist Information Point
Via del Corso, 417 - tel. 06/471272
ASSISTENZA ASSISTANCE
Piazza Cola di Rienzo, 118 - tel. 06/4804079
ASSISTENZA ASSISTANCE

GRUPPO EDITORIALE

Benvenuto - Unosail ti porta il tuo benvenuto a Roma e ti porta ad utilizzare la tua rete telefonica. Il tuo numero di telefono è già in linea. Unosail ti porta al tuo numero di telefono. Unosail ti porta al tuo numero di telefono. Unosail ti porta al tuo numero di telefono.

Costo servizio - Unosail ti porta al tuo numero di telefono. Unosail ti porta al tuo numero di telefono. Unosail ti porta al tuo numero di telefono. Unosail ti porta al tuo numero di telefono.

Dove - Il 2727 di Unosail, in Roma, ti porta al tuo numero di telefono. Unosail ti porta al tuo numero di telefono. Unosail ti porta al tuo numero di telefono.

Quanto costa per i clienti Unosail - La chiamata al numero 2727 non prevede nessun costo alla risposta. I primi 15 minuti di conversazione sono gratuiti. Successivamente il costo della chiamata è di lire 1.000 l'ora e 516 lire al minuto, indipendentemente dalla durata della chiamata. La durata di ciascuna chiamata, in ogni caso, è di 15 minuti.

Unosail - Unosail ti porta al tuo numero di telefono. Unosail ti porta al tuo numero di telefono. Unosail ti porta al tuo numero di telefono. Unosail ti porta al tuo numero di telefono.

Unosail 2727, your online guide - Unosail is an exclusive Unosail Service, designed and dedicated to foreigners, which guides you in the downtown of the ancient places with a single telephone call.

How to access the Unosail Service - It's very easy to access the Unosail 2727 Service. You only need to dial the number 2727 dedicated to every Unosail subscriber and every foreigner entering on the Unosail GSM network a guiding voice will show you the ancient and cultural features of the principal monuments and places of the area where you are.

How to select the Unosail network - Select Unosail by hanging up the Select Network menu of your cellular telephone. Manually search the networks until Unosail is found. "Unosail" or "119" or "Unosail" will appear on your display. You are now in the world of Unosail.

When the Unosail Service is available - You can find the Unosail 2727 Service pointed out with the symbol 2727 in the map.

The cost of Unosail Service (for foreigners roaming on the Unosail GSM network) - The fee is 15 seconds of the Unosail 2727 Service is completely free of charge. The cost of the call, maximum length 15 minutes, is only lire 1.000 l'ora e 516 lire al minuto (this is the charge applied by Unosail and is not very dependent on the home operators rates).

Дорогой Владимир,

я посылаю тебе этот материал
в надежде, что он может оказаться
полезным. Я искала в городе места,
где началось Соглашение. Места, где
четверо ребят, четверо наших детишек
пошли по тропинке Century. То, что
ты найдешь здесь, — плод долгого
исследования. Мы посвятили себя
тяжелому и неблагодарному труду.
Я прошу тебя, позаботься о них.
Электра — моя единственная
племянница. Она услышала Зов.
Это все, что я знаю. Остальное
не принадлежит нам, и ни я,
ни ты никогда не сможем понять,
как Соглашение решило
разговаривать с ними.
Прошло столько лет, было сделано
столько исследований — и вот
настал момент.

Ирэн.

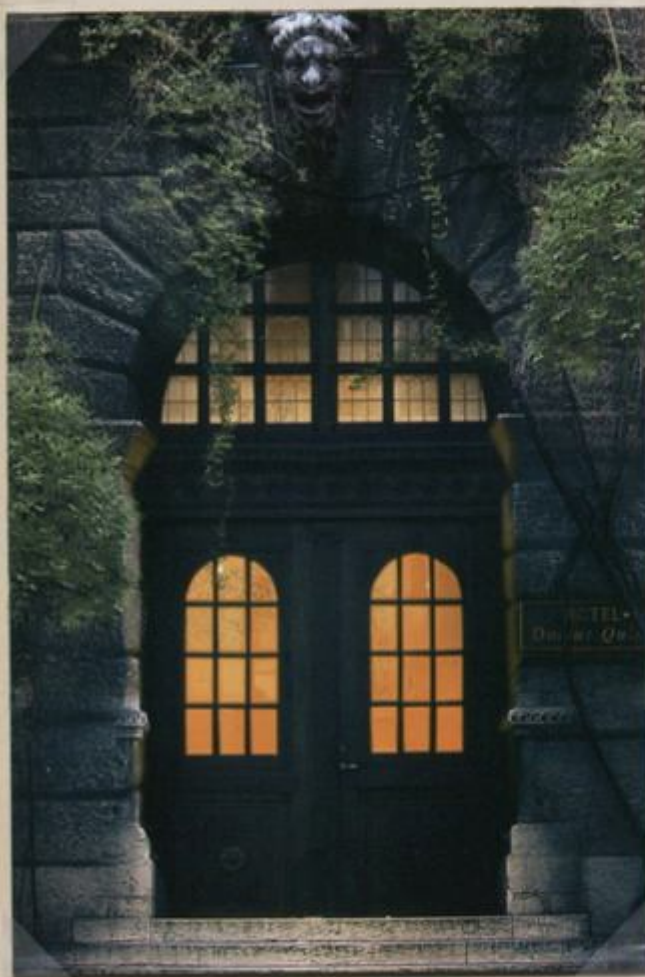
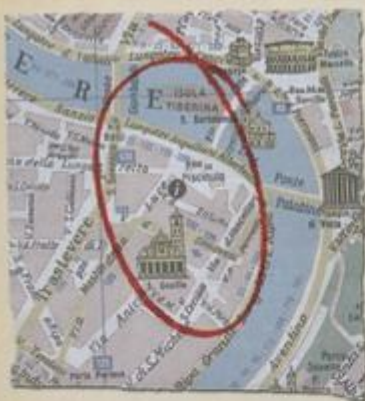
Домус Книжкина

Видеоплеер
Чит. Аппарат

Часы Куликова
Чит. Книга

Дом профессора
Чит. Книга

Салат Кременг
Метр

2

Uggero
ROMA
 asa, abiterà nell'An
 Agenzia per il Turismo, in via Giulia l'A

UNITATI DI QUARTIERE

Stop anche a tavolino

Ma che la ricerca vada...
 Ma di giorno...
 Ma di notte...
 Ma di giorno...
 Ma di notte...
 Ma di giorno...
 Ma di notte...

In delizioso B&B a Trastevere

3

4

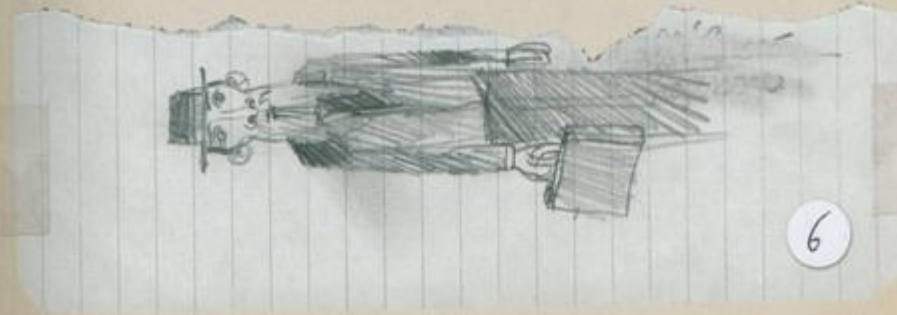
ANTICO CAFFÈ GRECO
SRL USA CONDOTTI 86
10191
PART. 045 06463221004
TELEFONO 06-6791700

CAFFÈ	4	EUR
CONDOTTI	5.20	
CONDOTTI	4.20	
TOTALE	9.40	

N. PZ 2 CASSA 1
07-01-2004 17:10 SC. 195
P. 06 69401200

ARRIVIERCI E GRAZIE

5

6

Домы Кирилла
Александровского кафе
Бюджетная
Копия Актрисы
"Спасибо за помощь"
Ваша Мария
Дом 10-05-000000
Кирилла
Спасибо Кириллу
Марию

7

BIBLIOTHECA HERTZIANA
MAX-PLANCK-INSTITUT FÜR KUNSTGESCHICHTE

Dr. des. Ralph-Miklas Dobler
Wissenschaftlicher Assistent/Assistente scientifico

8

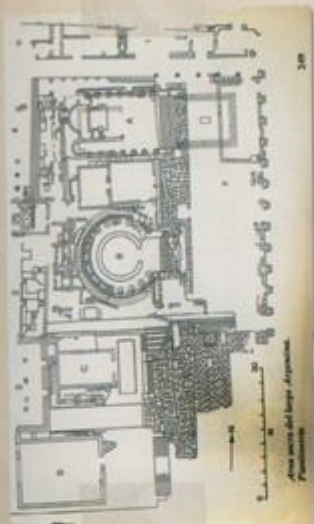

MAX-PLANCK-GESellschaft

Via Gregoriana, 28
00187 Roma
tel. (+39) 06 69993-318
fax (+39) 06 69993-333
e-mail: dobler@biblihertz.it

10

11

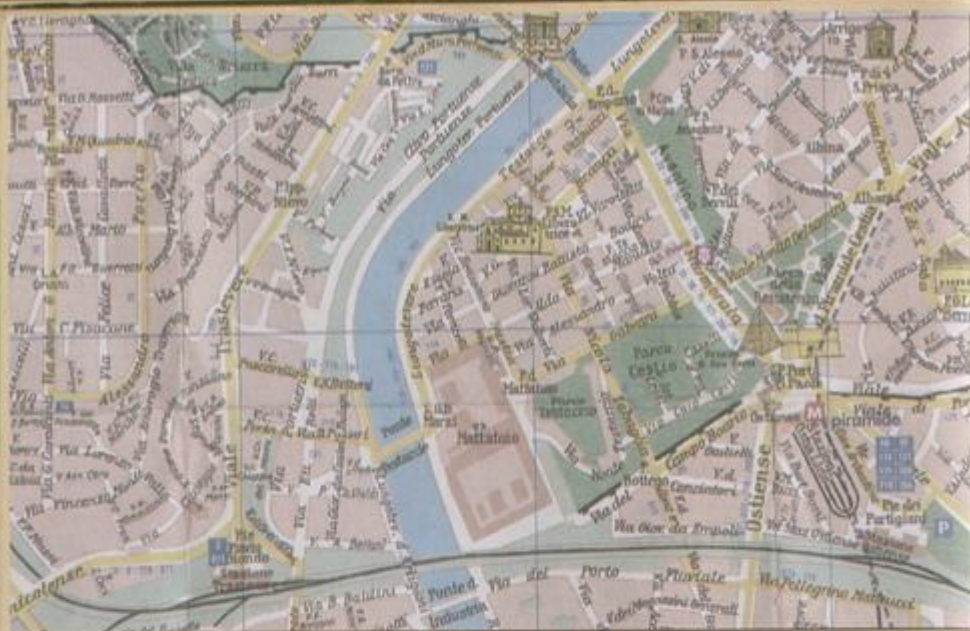

12

Бројница
Трговински Аптекар
"ИСТО КУЉИКА"
"КОРИ"

Гарсија Крмен
Меро

17

18

19

20

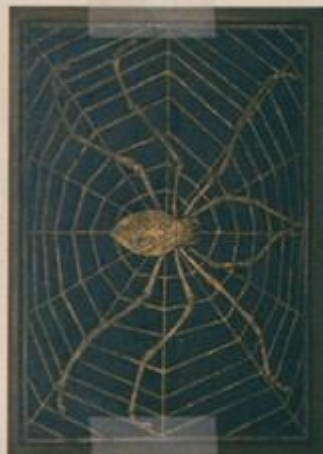

21

22

23

Аом ипојсасоја
Кимеје

Чарџи Клемент

24

26

(27)

SANT' EUSTACCHIO
IL CAFFE' S.R.L.
P.2A S.EUSTACCHIO 82 RM
P.I 00936071000
TELEFONO 06/68802048

	EURO
CAPPUCCINO	1,30
PASTICCERA	0,90
PASTICCERA	0,90
TOTALE	3,10

05/09/2006 10-00
SCONTR. FISCALE 105
MFHR 42000670
ARRIVEDERCI E GRAZIE

Elia Elia Aroom
 (colaborante professionista)
 29
 Importo corso € 5,50
Elia Elia Aroom
 (colaborante professionista)
 Via S. Maria 100 Tel. 041/462424

29

BUGATTINO
- 120 km/h
AVOLO RISERVATO

(30)

AVVERTENZE I titoli di viaggio BT, BTL, CLE e BTI sono validi nel Comune di Roma nei negozi del Sistema Mobilità con esclusione dei collezionisti e seriali e della quota IVA.

Nome _____ Cognome _____ Data di Nascita _____

Il MILITANT (SIT) non è valido sul mare: Tondisale e Contal. Il Sito deve essere manovrato all'interno del viaggio, su base di preaffidamento dell'istituzione e viaggio: non deve arrivare il fatto di viaggiare: le date, l'ora ed il luogo di arrivo e la data di arrivo. Il Sito di viaggio non è valido, deve essere superiore alla sufficienza della situazione di arrivo.

Il SITO deve essere esibito ad ogni richiesta del personale di controllo. Il SIT è valido solo al termine della corsa, risultata valida: non deve essere esibito più di 72 minuti da quella uscita. Al viaggiatore approvato di fatto.

Metrebus Roma
P. 104 06341981005
Euro 4,00
Usa fino alla ore 24.00

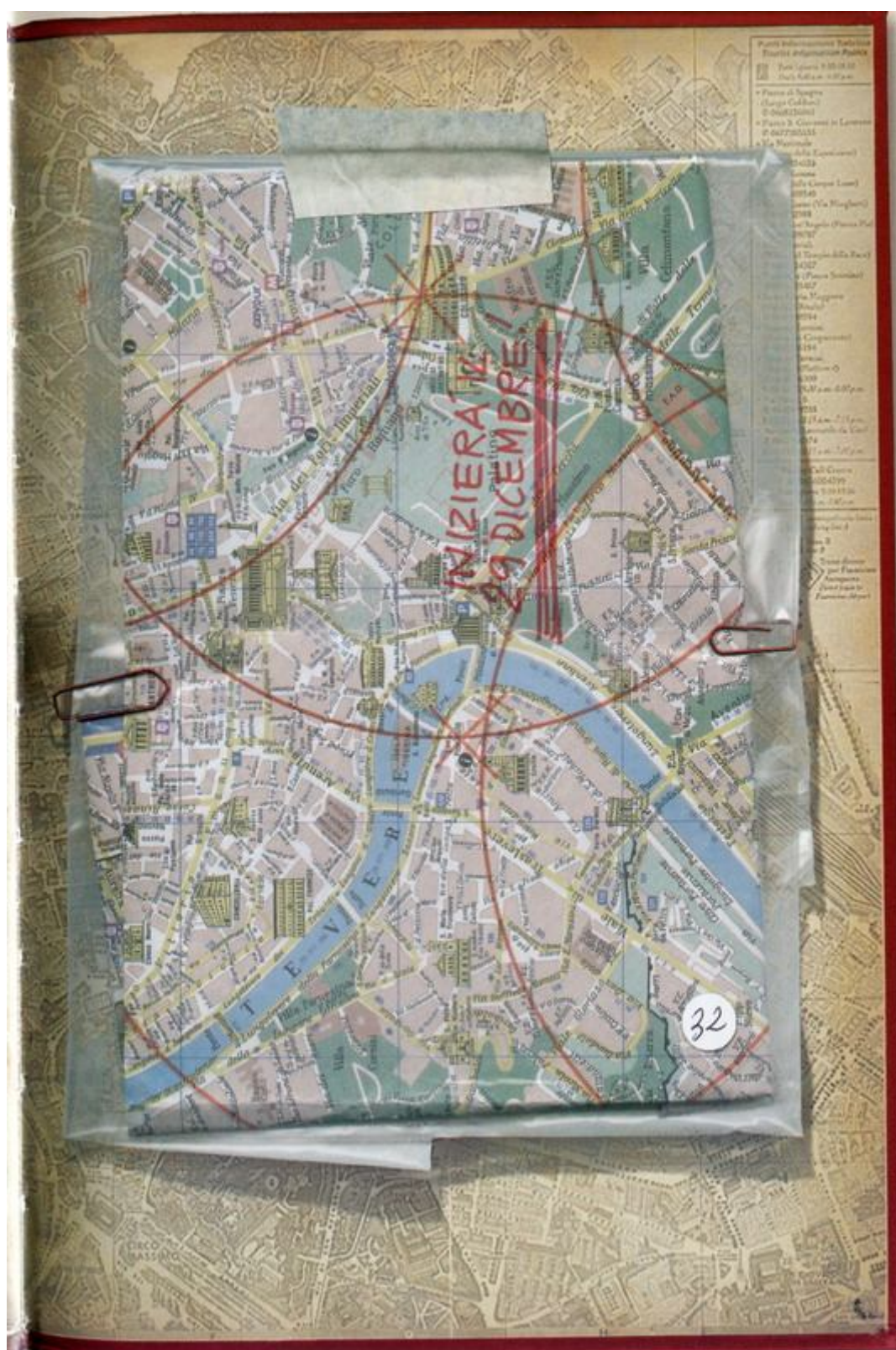
⑤

ОБОЗНАЧЕНИЯ

1	Визитка отеля «Домус Квинтиана»	18	Маленький блокнот, найденный в развалинах	35
2	Фото входа в отель	19	Снимок Поморондам (дом Ван Дер Бергера до падения)	36
3	Отрывок из Римского «Вестника» с фото отеля	20	Домофон (на табличке: «проф. А. Ван Дер Бергер»)	37
4	Интерьер «Древнегреческого кафе»	21	Фрагмент записей профессора	38
5	Счет из «Древнегреческого кафе»	22	Вилла в районе Коппеды (площадь Минчо)	39
6	Портрет Ван Дер Бергера, сделанный Мистраль	23	Необычное оформление района Коппеды	40
7	Любопытное окно Герцианской библиотеки	24	Вход в район Коппеды	41
8	Пропуск в библиотеку	25	Вид Рима со спутника (базилика Святого Клементя)	42
9	Внутренний зал библиотеки	26	Алтарь Митры в базилике Святого Клементя	43
10	Святое место на проспекте Аргентины	27	Схема метро	44
11	Ключи от дома профессора Ван Дер Бергера	28	Счет из кафе Святого Евстахия	45
12	Книжный магазин на проспекте Аргентины	29	Вызов такси	46
13	Гермес де Панфилис на своем мотоцикле	30	Заказ в ресторане «Букатино»	47
14	В «Королевстве Кубиков»	31	Билеты на один день на метро и на автобус	48
15	Статуя на улице Кошки	32	Карта, где Ван Дер Бергер обозначил места отключения электричества	
16	Найденная карта Таро. Возможно, принадлежит цыганке.	33	29 декабря	
17	Карандаш, найденный среди развалин. Возможно, принадлежит Ван Дер Бергеру	34		

Звезды, небесные светила, наблюдают
за людьми, и за их мечтательный взгляд
состязаются соперники. Но судьба одна.
И дорога одна.

Альфред ван Дер
Бергер

— Очень смешно! — парировал Харви. — По-моему, ты сам ничего не понял в этой карте. Она не так работает — гордо сказал Харви. — Ребята, поймите! Бандитам, что охотятся за нами, нужна эта карта, потому что она старинная и за нее могут хорошо заплатить! Наверняка есть какой-нибудь коллекционер, который заказал ее, а теперь ждет не дождется своего заказа. И уж точно она нужна им не для того, чтобы запускать на ней волчки.

Гермес попытался ответить, но здесь вмешался Шенг:
— Я видел эти волчки во сне.

Харви поднял руки к небу:

— Великолепно! Нам не хватало только этого!

Но Шенг оказался очень серьезным:

— Ты говоришь, достаточно взять волчок и запустить его на карте, верно?

— Да, — сказал Гермес, отодвигая вбок чашки, которые держали карту. — По крайней мере, я так думаю.

— Тогда попробуем.

Электра сделала Харви знак молчать, а Шенг поднял волчок и поставил кончик в центр карты.

— Нам же это ничего не стоит.

— Смешно... — проворчал Харви.

— Скажи мне, волчок, — воззвал Шенг, вспоминая закрытое лицо женщины, которая ему снилась, — где безопасное место?

Он на секунду придержал волчок ладонью и отпустил его. Волчок начал беспорядочно вращаться вокруг своей оси и передвигаться по карте. Его кончик шел по карте Рима, танцуя, словно элегантная балерина. Улица Кондотти, вилла Боргезе, Тестаччо, Париоли... волчок двигался во всех направлениях.

«К нему ведет не одна дорога», — подумал Шенг, пока волчок кружился на набережной Тибра. Волчок дошел до острова Тиберина, сделал небольшой поворот к югу, затем стал вращаться вокруг одного и того же места, после чего остановился.

— Набережная Тибра. Площадь Пицинула, — прочитал Гермес.

— Хао! — воскликнул Шенг. — Значит, карта работает!

— Почему? — спросил мужчина.

Электра улыбнулась:

— Потому что это мой дом.

Окончательно он лег набок точно на той улице, где находилась гостиница «Домус Квинтилиа».

— Ну, что скажете? — спросил Гермес, засунув руки в карман халата.

— Если бы не увидел собственными глазами, никогда бы не поверил... — сказал Шенг.

— Это просто совпадение, — упрямо твердил Харви.

— Дай я попробую, — предложила Электра.

Она взяла волчок и запустила его еще раз. Волчок башни пересек всю карту и снова остановился на набережной Тибра.

Харви скептически покачал головой. Но молчал.

Электра схватила волчок с нарисованным глазом.

— Попробуем запустить и этот. Что он покажет...

— Что-то, что должен разглядеть хороший наблюдатель... — подсказал Гермес.

— Тогда посмотрим... Давай, волчок!

Девочка запустила его решительным движением. Волчок вертелся по разным улицам и остановился на небольшой улочке в центре города.

— Улица Кошки... — прочитал Гермес. — Вам это о чем-то говорит?

— Нет, — ответила Электра. — Я даже не знаю, где она.

— Ну и? — разочарованно спросил Шенг. — Это нам ничем не поможет?

— Точно, — снова атаковал Харви.

— Может быть, волчок хочет сказать нам, что мы должны пойти туда и посмотреть... — предположила Электра.

— Может быть, там спрятана Мистраль? — взволнованно сказал Шенг.

Электра взяла в руки волчок с изображением собаки.

— Если Мистраль была похищена, как мы предполагаем... то, возможно, нам поможет этот волчок? Нужно обойти собаку, чтобы найти что-то важное...

Электра запустила волчок, который стал крутиться, описывая небольшие круги. Наконец он остановился в районе Коппеде.

— Непонятно, — расстроенно прокомментировала Электра.
Харви съязвил:
— Правильно, два замечательных бесполезных броска.
— Что означает «Коппед»? — спросил Шенг.
Гермес пожал плечами:
— Это имя полусумасшедшего архитектора, который спроектировал этот район.
— А что это за место?
— Престижный район, но очень необычный. Насколько я знаю, там снимали фильмы ужасов.
Электра и Шенг переглянулись.
— Веселое местечко... — отметил Шенг. — Там не опасно?
— А почему бы не спросить у последнего волчка? — провокационным тоном предложил Харви. — Разве не он указывает на то, где кроется опасность?
И, не дожидаясь ответа, запустил его на карте.
Волчок крутился как сумасшедший несколько секунд.
Потом остановился около того же самого дома в районе Коппед, прямо рядом с волчком сторожевой собаки.

РАЙОН

Мистраль открыла глаза и увидела голубой потолок.
«Где это я?» — подумала она.
Она находилась в маленькой спальне с голубым потолком. Рядом стоял старый платяной шкаф, старинное кресло и стол. На единственном окне были плотно закрыты ставни, но лучи солнца попадали в комнату сквозь маленькие щелки в них.
«Значит, сейчас день... Но что случилось?»
Последнее, что она помнила, — это квартиру профессора. Она помнила, как все стало рушиться, и Электра, находясь в нескольких шагах от нее, что-то закричала...
Мистраль поднялась с постели и почувствовала себя разбитой: голова была тяжелой, а ноги опухли. Она осмотрелась: на ней была надета чистая пижама, а ее старая одежда лежала сложенной в ногах кровати.
Девочка подошла к ставням и попыталась рассмотреть что-нибудь сквозь щелки в них. За окном красовался огромный дом, напоминавший средневековый замок. Внизу был разбит сад с фруктовыми деревьями и фонтаном. А рядом стоял еще один дом с желтыми стенами, на которых были нарисованы цветочные орнаменты...
«Наверно, это Рим», — подумала Мистраль. И взяла свитер и брюки и стала надевать их прямо поверх пижамы. Затем резко повернулась.
Кто-то открыл дверь.
Это был мужчина, которого Мистраль тут же узнала.
Она уронила свитер.
И закричала.
Якоб Малер произнес одно слово:
— Перестань.
Крик Мистраль так и застрял у нее в горле, и она инстинктивно сделала два шага назад.
«Это кошмарный сон, — подумала она. — Это всего лишь кошмарный сон».
Но Якоб Малер так и остался неподвижно стоять около двери. Он холодно посмотрел на нее. На его лбу выступали морщины.
— Я не хочу причинять тебе боль, — сказал он.
Мистраль почувствовала, что уже дошла до стены и уперлась в нее спиной.
— Кто ты?
— Я человек, который спас тебе жизнь.
Девочка недоверчиво покачала головой.

— Я вытащил тебя из дома, когда он развалился, — продолжил Малер. — И привез тебя сюда, чтобы ты пришла в себя.

— Ты один из *них* ... — шепотом сказала Мистраль.

Ее руки нервно ощупывали стены комнаты в поисках чего-то.

— Я отлично знаю, что не нравлюсь тебе. Но мне все равно. Советую доверять мне. Как тебя зовут?

— Мистраль.

Якоб Малер сделал несколько шагов внутрь, дошел до кровати.

— Хорошо, Мистраль. Я Якоб.

И он протянул ей длинную узкую ладонь, покрытую крошечными шрамами. Девочка не подала руки.

— Как хочешь. Но я тебя предупреждаю: ты совершаешь ошибку.

— Ты один из *них*, — настаивала девочка.

Малер презрительно засмеялся.

— А ты? Кто ты такая? Или кем ты себя воображаешь?

Мистраль почувствовала, как к горлу подкатил комок, но ей удалось справиться со страхом.

— Если будешь продолжать в том же духе, я не смогу тебе помочь, — сказал он.

Девочка нервно провела рукой по волосам.

— Помочь в чем? — тихо спросила она.

— Например, вернуться домой. Где ты живешь?

— В Париже.

— Ммм... Далековато отсюда, да?

— Зависит от того, где мы сейчас.

Малер приподнял бровь.

— Хорошая попытка. А ты умница.

— Я знаю, что ты не хочешь мне помогать.

— Тогда ты должна знать и то, что я не хочу причинять тебе боль. Мне нужна одна вещь. Ты знаешь, какая...

— Нет, — упрямо ответила девочка.

— Мистраль... — настаивал Малер, указывая на открытую дверь у нее за спиной. — Ты должна рассказать мне, что вы сделали с этим чемоданом... или мне придется пойти за скрипкой?

Воспоминание о гипнотизирующих звуках этого инструмента заставило ее задрожать. От одной мысли, что ей снова придется слышать эту мелодию, у нее расширились глаза от страха.

— Так что, идти за скрипкой? — вызывающе сказал Малер.

— Ты сказал, что вывел меня из дома, когда он рушился... — пересиливая страх, произнесла Мистраль.

— Точно.

— А что случилось с остальными?

— Как? Там был еще кто-то? — спросил Малер, притворяясь удивленным.

— Ты отлично знаешь, что были.

— Понятия не имею, сколько вас там было. Ты мне скажешь?

Мистраль покачала головой.

Малер оперся на кровать.

— Дело твое, конечно, но не думаю, что кто-то еще спасся. Пол обрушился... И унес с собой твоих друзей и моего друга Рысенка...

Мистраль почувствовала, как в глазах у нее набухают слезы.

— Это закон природы: кто-то умирает. Кто-то остается. Ты жива, девочка, благодаря мне. Ты не хочешь отблагодарить меня за это?

Мистраль медленно покачала головой.

— Я не помогаю таким, как ты.

Малер подошел к окну и посмотрел на улицу.

— Ах, эти сегодняшние дети... — сказал он сам себе. — Они играют в героев, а на самом деле просто насмотрелись боевиков. Ты смотришь их, кстати, Мистраль?

Он открыл окно, выпуская лучи света в комнату.

— Нет? Плохо. А я их обожаю, особенно многосерийные. Одна серия длится не больше двадцати минут. Двадцать минут, а когда она заканчивается, ты можешь забыть о них до следующей недели. Правда, великолепно? Разве было бы не здорово, если бы жизнь была разделена на такие двадцатиминутные эпизоды, о которых можно было бы сразу забыть.

Он попытался уловить взгляд Мистраль.

— Разве так было бы не здорово? — повторил он.

Мистраль неуверенно кивнула.

— Вот видишь, ты, наконец, начинаешь рассуждать. Я бы очень хотел, чтобы этот наш фильм поскорее закончился. И ты бы вернулась домой к маме и забыла обо всем, как о дурной серии.

— До следующей серии? — переспросила Мистраль.

— Видимо, ты хочешь дать маме возможность посмотреть фильм про Мистраль и на следующей неделе?

— Что вы хотите этим сказать?

— Хочу сказать, — ответил Малер, с грохотом закрывая окно, — что или ты расскажешь мне, что вы сделали с этим чемоданом, или... я закончу твой фильм здесь и сейчас. Навсегда.

У Мистраль не было сомнений: Малер не шутил. Он был настроен серьезно. От страха ее сердце сжималось, а сама она дрожала, словно осиновый лист.

— Этот чемоданчик, Мистраль, — продолжил Якоб Малер, — мой. В нем лежат мои вещи. И мне очень неприятно, что вы его украли.

— Мы его не крали...

— Я очень зол.

— Мы даже не хотели его брать. Это он нам дал.

— Продолжай.

— Когда мы встретили профессора Ван дер Бергера на мосту, он убегал от них... точнее, от вас. Он сказал, что все началось и что мы должны сохранить его чемоданчик. Но мы...

— Что вы с ним сделали?

— Мы... выбросили его в реку.

Мистраль пыталась держать голову прямо, но ее глаза не выдержали пронзительного взгляда Якоба Малера.

Киллер поднял правую руку и начал считать секунды, которые отделяли ее от конца серии:

— Пять... четыре... три... два... один...

— Он в подвале, — сказала Мистраль. — Мы оставили его в подвале.

— В подвале «Домус Квинтилиа»?

Мистраль прикусила губу, не отвечая.

— Хорошая девочка, молодец. Я же говорил, что ты умница, — улыбнулся Якоб Малер. — Я иду за ним. Потом отвезу тебя к маме. Договорились?

Не дожидаясь ответа, седой мужчина резко вышел из комнаты, хлопнув дверью, и закрыл ее на ключ.

Снаружи стояла Беатриче.

— Не давай ей выйти ни под каким предлогом. И заставь ее замолчать, — приказал Малер, протягивая ключи от комнаты. — Я отправляюсь за чемоданом.

— А что будет с девочкой?

— Она меня видела. А значит, сможет опознать.
— Ну и что? Это всего лишь маленькая девочка. Ты же не хочешь...
— Я не убиваю детей, — кратко отрезал Малер. Он засунул руку в карман и вытащил легкий плоский пистолет. — Если надо, за меня это сделают другие...
Он вложил пистолет в руку Беатриче и быстро спустился по ступенькам виллы.
— Я знаю, что ты молодец, девочка! Не разочаруй меня и на этот раз!
Беатриче опустила голову.

Дверь на первом этаже захлопнулась за Якобом Малером.
Через минуту желтый «Мини-купер» отъехал от дома и пересек площадь. Беатриче еще раз посмотрела на пистолет, который был у нее в руке. Она мучилась сомнениями. С одной стороны, ей не хотелось разочаровывать Якоба Малера, с другой — она не хотела убивать маленькую девочку.

«Одно дело было встретить его в аэропорту, думая, что ты участвуешь в великой операции из фильмов про секретных агентов, где они обмениваются чемоданчиками. И совсем другое — помогать убить человека под мостом на Тибре, узнать, что чемоданчик у детей, и за это убить их», — думала она.

Беатриче была совсем не уверена, что поступает правильно.

Она направилась к комнате Мистраль.

Приложила ухо к двери и услышала ее голос:

— Мама, где ты? — разговаривала девочка сама с собой.

Женское сердце Беатриче сжалось от жалости. «Я не твоя мама, — подумала она, — но я могла бы быть твоей сестрой».

— Я не сделаю тебе больно, — прошептала Беатриче сквозь закрытую дверь и крепче сжала пистолет. — И он не сделает. Поверь мне, малышка. Поверь Беатриче.

ТРЕТИЙ СТАСИМ

— Ну и?
— Ну и ничего не получилось. Она не берет трубку. Наверное, поехала куда-нибудь на раскопки или в путешествие... В университете не могут сказать ничего больше.
— Мы должны найти ее. И должны понять, она ли это сказала.
— Есть еще новости?
— Плохие. Ребят осталось трое, они потеряли Мистраль.
— В каком смысле потеряли?
— Она не вернулась. Они говорят, уехала к маме.
— Разве все не было организовано так, чтобы им хватило времени найти... Кольцо Огня?
— Кажется, что-то пошло не так.
— Как и в прошлый раз.
— В прошлый раз все было по-другому.
— Потому что это было сто лет назад.
— Все равно все было по-другому.
— Не думаю. Ребята остановились... Теперь они рискуют повторить те же ошибки.
— Никто не сказал, что они остановились. Они просто потеряли Мистраль. Остальные сегодня утром снова отправились в путь. Может быть... не все потеряно.
— Еще не было случая, чтобы это удалось троим. Это сложно!
— Да, сложно, но все возможно.
— Если у ребят не получится и на этот раз... то наступит конец света.

— Тогда ищи ее, Владимир. Ищи ее.

УЛИЦЫ

В последний день старого года Электра шла по улице Кошки. Она взглянула на часы. Было одиннадцать часов и одиннадцать минут. Электра прошла мимо цыганки — одной из тех, которые просят монеты за гадание по руке, затем пересекла небольшую освещенную площадку для парковки автомобилей. В кармане у нее лежал волчок с глазом и зуб, который был в чемодане профессора. Прежде чем покинуть жилище Гермеса, каждый из них взял себе задание... и часть сокровища.

Улица Кошки была узкой и темной улочкой, с грязными низенькими арками между домов и стиснутая со всех сторон темными домами. На первых этажах высились высокие черные решетки, защищающие окна.

— И что ты хотел здесь показать? — обратилась Электра к волчку, который лежал у нее в кармане. — Только не говори, что Харви был прав и ты ни на что не годишься.

Она шла и заглядывала то в один переулок, то в другой. В надежде найти хоть что-то. Но все было безрезультатно. Через несколько метров улица пересекла небольшую площадь, затем продолжилась, став более просторной.

Электра прошла мимо книжного, библиотеки, нескольких магазинов. Но ничего так и не нашла. Машины, как всегда, стояли припаркованными на тротуаре. Улица Кошки закончилась.

«Может быть, это было всего лишь совпадением», — подумала она, возвращаясь той же дорогой.

Она искала и наверху, и внизу, вспоминая, что было написано в тетради профессора: «ищи внизу и найдешь сверху».

«Может быть, я самая сумасшедшая из троих».

«Из четверых, — тут же поправила она себя. — Четверых, не троих».

Она еще раз исследовала улицу, медленно читая имена около звонков в поисках знака.

— Мы найдем тебя, Мистраль... — тихо произнесла она. — Не волнуйся, мы тебя найдем.

Это убеждение сидело в ней так глубоко, что никакие другие мысли ее не отвлекали, даже необходимость позвонить домой и сообщить, что все хорошо. Электра полностью была сконцентрирована на своей цели, на своих друзьях. Она никогда не чувствовала такого единства. Как будто она их давно знала.

«Харви скептик, — подумала она, — но в глубине души он верил в происходящее, иначе просто не могло быть. Не зря же я чувствовала такую поддержку, когда он защищал меня в квартире профессора... А Шенг такой энтузиаст, что даже кажется глуповатым. Но таким, который непоколебимо верит в остальных...»

— Не нашла ее? — внезапно спросил толстый мужчина с огромными усами, вышедший из бара.

Электра, вздрогнув, остановилась.

— Ты туристка, да? — бросил толстяк. — У меня нюх на некоторые вещи. Я никогда не ошибаюсь. Ты в Риме на Новый год! Угадал, да? Откуда ты, из Парижа? Я готов поспорить, что ты никогда не пробовала настоящей тарелки спагетти!

Толстяк разразился смехом, и Электре захотелось отвесить ему громадную оплеуху.

Но она решила проигнорировать его и отправилась дальше.

Мужчина разочарованно посмотрел на нее и прокричал вслед:

— Ты должна поднять глаза! Кошка, которую ты ищешь, не внизу, а наверху, на углу! На втором этаже. Она на тебя не прыгнет! Это статуя!

Мужчина снова засмеялся.

Электра подняла глаза: на высоте второго этажа, на одном из дворцов высилась статуя кошки. «Вот как объясняется название улицы», — пронеслось у нее в голове.

Мужчина из бара продолжил:

— Все приходят сюда за одним и тем же... Легенда гласит, что там, куда смотрит кошка, спрятано сокровище. А я говорю, что кошка повернулась. По-моему, когда-то она смотрела на бар! Разве здесь есть еще какое-то сокровище?

Потом засмеялся снова и, наконец, скрылся в своем баре.

Шенг проталкивался, выходя из очередного автобуса, и, оказавшись на тротуаре, быстро пошел, пересекая кварталы, которые отделяли его от района Коппедэ. Он был вооружен гигантской картой города, фотоаппаратом и ручкой, чтобы записывать все, что происходит вокруг. В таком виде он напоминал Питера Паркера, единственного журналиста, который смог узнать тайну Человека-Паука.

В кармане у него, как и у Электры, лежали два волчка: один — с изображением собаки, а второй — с водоворотом.

На первом перекрестке Шенг остановился, уткнув палец в карту, внимательно изучил ее и понял, что ошибся улицей. Вернуться он не мог. Во-первых, у него было слишком мало денег, во-вторых, даже если пойти пешком, это займет много времени.

Он сел, размышляя над ситуацией.

Ориентироваться по карте он никогда не умел, а в чужом городе и подавно. Если бы он был в Шанхае, то позвонил бы кому-нибудь из своих двоюродных братьев и спросил совета или попросил его забрать, ну или нанял бы рикшу. Но он был в Риме. И, несмотря на все это, он решил не отчаиваться, а снова попытаться найти район Коппедэ.

Ремень от фотоаппарата больно впивался в шею, перевязанную руку то и дело пронзала острая боль... Он блуждал по городу, пытаясь отыскать нужный район.

— Я здесь ни при чем! — закричал он, когда заметил, что улица, по которой он шел, идет не вниз, а вверх. — Они такие кривые, эти улицы! Я ничего не понимаю!

В «Королевстве Кубиков» тем временем Харви нервно ходил туда-сюда.

Полдень.

Гермес все еще был в душе. Уже, как минимум, полчаса.

Харви слышал его пение. На очередной песне он отошел подальше от дверей и снова посмотрел на часы.

— Да сколько ж ты там будешь, а? — спросил он.

Этот вопрос отчасти был обращен ко всем: к бесконечно принимающему душ Гермесу, к Электре и ее миссии на улице Кошки, и к Шенгу, который, скорее всего, совершенно потерялся на улицах Рима.

По мнению Харви, идея разделить — самое худшее, что можно было придумать. И после того как он целое утро слушал, как Гермес болтает по телефону со своими друзьями, одним подозрительнее другого, мысль остаться с Гермесом казалась ему еще хуже.

Теоретически их задание выглядело самым важным: они должны были найти весьма подозрительного друга Гермеса, чтобы узнать, не известно ли ему что-нибудь о мужчине со скрипкой. Или о похищении Мистрала.

Но после тысячи бесполезных попыток именно в тот момент, когда, казалось, они почти нашли того, кто им нужен, инженер заявил, что он устал, что ему нужен душ, чтобы сконцентрироваться.

— Уже целый час в душе! — прокричал Харви, измученный ожиданием.

Он чувствовал, как внутри него закипал гнев, который не на что было выплеснуть. Ему хотелось знать, как дела у ребят. Он до конца не мог поверить, что карта и волчки сказали

правду.

— Это все абсурд... — пробормотал он, стоя рядом с одним из столов Гермеса. — Чувствую себя, словно пешка в чьих-то руках.

Он в очередной раз пересек квартиру и, когда услышал ангельское пение инженера, сжал кулаки от злости.

— Хорошо же ты нам помогаешь! — нетерпеливо воскликнул он.

Вернувшись в кухню, он прошел мимо телефона и решил сделать звонок.

Поднял трубку. Положил. Снова поднял. Потом быстро набрал номер сотового телефона своих родителей.

— Папа?

— ХАРВИ? Куда ты подевался? — немедленно прокричал его отец.

Телефон зашуршал, оказываясь в руках синьоры Миллер, которая, почти не переводя дыхание, обрушила на него поток вопросов.

— Все хорошо... все хорошо... — попытался сказать Харви. — Да, мы скоро вернемся... Мы просто... нет! Нет! Мама! Послушай меня! Послушай меня! НЕТ! Я не могу вернуться сейчас! И не нужно меня искать! У друга. Да, у друга. Я не знаю, как его зовут. ВСЕ ХОРОШО! Мама! Я просто хотел... я хотел...

Он резко бросил трубку.

— И вам тоже счастливого Нового года! — сказал он, глядя на телефон.

Дверь ванной открылась. Гермес наконец-то закончил.

— Все хорошо? — спросил он, высушивая оставшиеся редкие волосы.

— Ничего не хорошо! Пойдем скорее! — прокричал Харви. — Пойдем!

«На какое же сокровище указывает кошка?» — спросила себя Электра, глядя на грациозную мраморную статую на самом краешке угла.

Девочка то подходила ближе к зданию, то отступала, чтобы найти лучшую точку обзора и понять, куда именно указывал взгляд кошки.

— Хорошо... — решила она. — Похоже, что кошка смотрит не на переулок. Попробуем посмотреть на площади Грациоли, около парковки.

Электра провела рукой по волосам.

«Я ищу не сокровище, — сказала она себе. — Я ищу Мистраль или... Кольцо Огня».

«Если считать, что волчок указал именно на кошку, а кошка смотрит на этот элегантный дом на площади Грациоли, осталось понять, на какое именно из окон или дверей», — думала Электра.

Затем она скатала снежок и пошла посмотреть, какие имена написаны рядом со звонками.

Приближаясь, она во второй раз заметила цыганку, мимо которой она прошла несколько минут назад. Она сидела по-турецки у входа в дом на больших листах картона.

«Возможно? — Электра еще раз оглянулась на кошку. — Возможно».

Она приблизилась к цыганке, даже не зная, что ей сказать.

Женщина подняла морщинистое лицо. Она была закутана в несколько старых пальто, которые не защищали ее от холода, а в руках у нее была пластиковая коробочка, в которой болтались несколько монет.

«Немного удачи не помешает», — пронеслось в голове Электры.

— Почему бы и нет? — произнесла она вслух.

Она запустила руку в карман, чтобы найти немного мелочи, и вытащила сначала волчок, потом зуб. Наконец достала монетку в пятьдесят центов и положила ее в ладонь цыганки.

— Держи, — сказала она.

Лицо цыганки резко изменилось. Не успела еще монета коснуться остальных в

коробочке, как она резко встала со своих картонок и попыталась убежать.

Электра обернулась, чтобы посмотреть, не приближался ли к ним карабинер. Но кроме простых прохожих, она никого не увидела.

— Ты куда? — спросила она женщину.

Та схватилась за голову и, повернувшись к ней спиной, прокричала:

— Нет! Нет! Уходи! Уходи!

— Это ты мне говоришь?

Цыганка кивнула. Она собрала свои пальто и пошла, повторяя:

— Не трогай! Не трогай!

— Не трогать что? — недоумевающе настаивала Электра.

Женщина не ответила и побежала прочь.

Шенг остановился, чтобы еще раз свериться с картой. На этот раз он пришел практически правильно: лишь одна арка отделяла его от района Коппедэ.

— За нас двоих, сторожевая собака! — героически сказал Шенг, засучив рукава и стараясь не порвать карту. — За нас двоих, водоворот!

После входа в арку создалось ощущение, что это уже другой город. В центре площади — фонтан с четырьмя жабами, окруженный кучами мокрого снега. Вокруг него — дома, которые казались затянутыми темной пленкой.

Шенг проверил, где находится дом, к которому он должен подойти, и включил фотоаппарат.

Вилла в желто-красную шахматную клетку. Щелк.

Окна, над которыми висели гигантские маски. Щелк. Щелк. Щелк.

Балконы, опирающиеся на плечи атлантов. Щелк. Щелк.

Статуи вооруженных рыцарей, поддерживающие водосточные трубы. Щелк.

Косые крыши. Щелк.

Он отмечал объекты для своих фотографий с быстротой стрелка. Шенг делал снимки не останавливаясь. Никто из прохожих даже не удостаивал взглядом, принимая его за одного из восточных туристов, которые стремятся запечатлеть на фото все, что они видят.

Таким образом, Шенг, которому никто не мешал, дошел до места, которое было указано. Это вилла с мрачной башней, окруженная высокой изгородью из заостренных прутьев. Настолько странная, что ее нужно сфотографировать, как минимум, в четырех ракурсах.

Щелк. Щелк. Щелк. Щелк.

За калиткой фруктовый сад. Щелк. Щелк. И несколько крошечных следов ворон на снегу. Щелк.

Мальчик поднял глаза, чтобы осмотреть виллу. Фасад был абсолютно асимметричным: колонны и навесы скрывали боковые входы и комнаты. Шенг вооружился фотоаппаратом и снова начал щелкать.

Он навел объектив на одно из окон, скрытое ставнями, и невольно спросил:

— Мистраль? Ты здесь?

Ответа не последовало.

Шенг опустил фотоаппарат и осмотрелся: перед ним красовались светофоры и указатели улиц. Герои и чудовища, мечи и лилии. Гербы и геральдические узоры. Наконец, железная калитка и фруктовый сад.

— Да... — тихо сказал он. — Тут даже страшно.

Он приоткрыл калитку и подошел к тропинке, ведущей к вилле. Его взгляд привлекли маленькие красные пятна, лежащие на ней. Они были похожи на кровь.

— Ничего себе... — прошептал он, фотографируя пятна.

Наводя объектив, он понял, что это маленькие капли крови.

Щелк. Щелк. Он опустил фотоаппарат и обернулся. Никого. Улица. Машины. Светофоры. Вывески. Гербы. Орнаменты.

— Более чем страшно... — сказал он.

Шенг снова хотел сконцентрироваться на доме, но понял, что это не удастся. Тогда он опустил фотоаппарат и признался:

— Я ужасно боюсь!

Он старался как можно быстрее отойти от дома: задел нескольких прохожих, извинился и продолжил идти.

«Хватит фотографий», — подумал он.

Собаки, драконы, скульптуры животных, глаза, руки из камня.

И правда хватит. На сегодня ему хватит района Коппеды.

Он принялся бежать.

Он добежал, до фонтана с жабами, влетел в арку и остановился, лишь преодолев ее. Он снова в Риме.

— Стой! — прокричала Электра цыганке.

Женщина убежала. Ее одежда развевалась на ветру.

— Уходи! — прокричала она, не замедляя шага.

Электра преследовала ее сначала быстрым шагом, потом бегом.

— Почему ты убегаешь?

Цыганка ограничилась жестом.

Электра увеличила скорость и быстро догнала ее.

Женщина сдалась, остановилась и прижалась к стене.

— Можно узнать, что с тобой случилось? — тихо спросила ее Электра.

— В твоём кармане... — с трудом выдохнула цыганка. Ее лицо покраснело.

— Что? Волчок? Ты знаешь этот волчок?

Цыганка покачала головой, распространяя вокруг себя неприятные запахи грязных волос, пота, земли.

— Тогда вот это? Он тебе знаком? — настаивала Электра, показывая ей зуб.

Женщина закрыла лицо руками и попыталась убежать, вскрикивая:

— Нет! Нет! Уходи! Это не я!

— Что не ты? — прокричала Электра, останавливая ее.

Цыганке удалось вывернуться, и она снова принялась бежать.

Электра, тяжело дыша, продолжила ее преследовать.

— Ты можешь объяснить мне? Пожалуйста!

Вдруг Электре осенило, и она прокричала:

— Ты знаешь Альфреда Ван дер Бергера? Профессора?

Услышав это имя, старуха едва заметно замедлила бег. Она оглянулась на девочку, покачала головой и снова принялась бежать.

— Ты знаешь профессора! — прокричала Электра, удваивая скорость. — Я его тоже знаю! Он мой друг!

На этот раз цыганка внезапно остановилась.

Электра смогла догнать ее:

— Альфред Ван дер Бергер. Профессор. Это он дал мне зуб.

— Он умер, — сказала цыганка.

— Я знаю.

— Его убили прошлой ночью... — Из глаз цыганки брызнули две слезы, проводящие две светлые дорожки на грязных щеках. — Шел снег. Кричала река.

— Да, да, да... — согласилась Электра с каждой ее фразой, в восторге от мысли, что нашла еще одного человека, который знает эту историю. — Это были *они* ...

Женщина испуганно оглянулась.

— Тссс! — высвистнула она, показывая черные зубы. — Говори тише. Здесь... тени... они слушают. Тени, которые заставляют реку кричать.

— Я тоже там была в тот вечер. Я была под мостом! — продолжила Электра.

— Нет, — ответила цыганка. — Тебя не было. Был только снег. И река, которая плакала. И скрипка. Там была скрипка в ту ночь, когда он умер.

Электра снова увидела перед собой мужчину с седыми волосами, который переступил порог квартиры профессора. Она все еще слышала тончайшую мелодию, которая ее почти усыпила. И даже сейчас, когда прошло столько времени, она боялась спать.

— Ты тоже видела мужчину со скрипкой? — спросила она вполголоса.

Цыганка покачала головой:

— Я его только слышала. Не видела.

— Это он убил профессора?

Ответа не последовало.

— Когда он дал тебе зуб? — тихо спросила цыганка.

— В ту ночь, на мосту.

— И он сказал тебе — зачем?

— Нет. Но думаю, за тем же, зачем он дал мне и другие вещи: чтобы их не нашел человек со скрипкой.

— Мне он то же самое говорил, — сказала цыганка.

Ее рука нырнула в огромные слои одежды. Через некоторое время она вытащила оттуда шнурок из черной кожи, на котором висел второй зуб.

Она приложила его к зубу, который был у Электры.

На нем вырезана буква «М».

ПОДВАЛ

— Мне жаль, синьор Хайнц, — ответил Фернандо Мелодия мужчине, который пришел в «Домус Квинтилиа» в поисках комнаты. — Но у нас действительно все занято.

Мужчина был одет во все черное. У него был с собой футляр для скрипки, а его лицо почти полностью скрывала широкополая шляпа.

— Вы уверены? — настаивал он. — Вашу гостиницу мне посоветовал друг...

— Я уверен, — ответил Фернандо. — И потом, в любом случае... мы совсем не в том настроении, чтобы принимать гостей, поверьте.

— У вас что-то случилось?

— Да. Я бы сказал, что да, — ответил Фернандо Мелодия. — Если вы позволите...

Но мужчина не собирался уходить.

— Не могли бы вы хотя бы показать мне комнаты, — продолжил он, — или провести меня по гостинице?

— Нет, поверьте. Мы очень заняты. Тут небольшие проблемы из-за моей дочери, так что... — Фернандо не собирался больше ничего добавлять.

— Сколько лет вашей дочери?

— Четырнадцать.

— Я вас понимаю: это возраст, когда дети начинают восставать против родителей.

Фернандо покачал головой.

— Не думаю, что вы понимаете. Дело в том, что она втянула и детей других гостей... сам не знаю, во что... — сказал Фернандо, приблизившись к стойке ресепшн, чтобы проводить мужчину к выходу. — Так что заходите к нам в следующий раз.

— А где подвал? — внезапно спросил его мужчина.

— Что, простите?

— Я спросил вас, где подвал.

— Там сзади, — пробурчал Фернандо, указывая на дверь, закрытую растениями. — Но

зачем...

Руки мужчины совершили всего два движения, ударяя его в грудь.

После первого удара Фернандо согнулся пополам, стараясь отдышаться. После второго упал на землю.

— Спасибо за информацию, — сквозь зубы сказал Якоб Малер, перешагивая через него.

Он наклонился, взял Фернандо под мышки и оттащил за стойку, чтобы его не было видно. Затем открыл журнал регистрации и нервно перелистал его в поисках имен тех, кто вселялся в отель в течение последней недели.

Однако в журнале не было ни одного имени. Словно в гостинице не было ни одного жилья.

«Разве это возможно?» — возмущаясь, подумал Малер.

Он открыл ящики в поисках документов или других бумаг и на сей раз тоже ничего не нашел. Ни паспортов. Ни документов.

— Проклятие! — прошептал он, резко поворачиваясь к лежащему без сознания Фернандо. — Да как же ты управляешь этой гостиницей? Ты даже никого не записал!

Отказавшись от мысли узнать имена ребят, Малер рассерженно закрыл все ящики. Кое-какие имена ему уже были известны: Электра и Мистраль.

— Так. Чемоданчик, — сказал он, отодвигая ветки растений.

Именно то, за что заплатили. То, что ему заказал Геремит Дьявол.

Он распахнул дверь подвала. Каменная лестница уходила в темноту. Малер нащупал свет, включил его. Лучи лампы осветили подземную комнату с потолком из красных кирпичей.

— Подвал... — Якоб Малер оглянулся с самодовольной улыбкой.

В глубине на лестнице сидела мышь. Маленькая мышь, которая смотрела на него, удивленная таким ярким светом. Якоб обожал мышей: тихие создания, которые годами борются с человеческим родом. Людям никогда не удастся их победить.

Опасность еще не приблизилась, а мышка уже убежала в свою подземную норку.

Малер спустился через две ступеньки, придерживая шляпу, чтобы она не упала на пол. Он вдохнул пыльный запах, подошел к первому шкафу и приподнял простыню, которая его закрывала. Комод. Поднял вторую: платяной шкаф. Потом третью: пара тумбочек.

Он стиснул зубы. «Подвал огромный. Куда они могли спрятать этот чемоданчик?»

Малер осмотрел комнату. Следы от ботинок были по всему полу, но некоторые из них вели к большому шкафу.

Он пошел по следам:

Первый ящик.

Второй ящик.

Третий ящик.

Его губы искривились в улыбке.

— Чемоданчик, — сказал он.

Взяв его в руки, он понял, что что-то не так.

Чемоданчик был легким, слишком легким.

— Вот этого не надо было делать, ребята, — произнес Якоб Малер.

Он поставил чемоданчик на крышку сундука и открыл.

Он был пуст. Абсолютно пуст.

Малер пнул чемоданчик так, что тот упал, и сжал кулаки, чтобы сдержать свои эмоции. Тогда он стал медленно напевать гамму до, пытаясь успокоиться.

С третьей попытки ему удалось успокоиться. Но он понял, что пел слишком шумно. Он приподнял бровь: потолок подвала вибрировал от чьих-то шагов.

Малер поднял с пола пустой чемодан. Он в последний раз осмотрел подвал и тихо сказал:

— Хитро, Мистраль... Правда, хитро.

Шаги внезапно остановились.

Малер прислушался и начал считать секунды. Он умел мгновенно понимать, когда пора убегать.

Он не успел даже поставить ногу на первую ступеньку, когда сверху донесся женский крик:

— Фернандо! Что ты там делаешь?

Малер поднялся по лестнице. Он дошел до двери и сквозь ветки растений увидел женщину, которая наклонилась над стойкой.

Он попытался уйти тихо, чтобы ни один лист даже не дрогнул.

Но женщина внезапно выпрямилась.

— А вы кто такой? — воскликнула она.

Якоб проигнорировал ее, направляясь к выходу.

— Извините! — настаивала Линда Мелодия. — Можно узнать, кто вы такой?

Другой голос внезапно прокричал за спиной Малера:

— Линда, осторожно!

Он принадлежал женщине в инвалидной коляске. Ее черты лица были стерты временем, а руки крепко сжимали поручни.

— Стойте! — приказала Линда Мелодия.

Якоб Малер поднял руку, чтобы остановить ее, но она вместо того, чтобы отодвинуться, резко выхватила метлу, стоявшую у стены, и ударила его по голове так, что ручка раскололась на две части.

— Я тебе покажу, гнусный вор! Убирайся отсюда!

Удар на мужчину не подействовал, он вывернулся и схватил Линду.

— Именно это я и собирался сделать... — шепотом произнес он.

— Отпусти меня! — прокричала Линда, пытаясь высвободиться.

Малер мог бы сломать ей запястье. Или убить ее.

Но он не сделал этого, потому что в глубине души ему нравились такие женщины, как она. Такие, которые защищали свою территорию, не боясь ничего и никого. Он всего лишь оттолкнул ее и направился к выходу.

Старуха в инвалидной коляске прокричала ему что-то вслед, но он даже не расслышал.

Он ушел из гостиницы. В руках он держал пустой чемоданчик.

Что-то теплое текло по его лицу.

Он потрогал свой лоб. Кажется, от удара женщины у него открылась рана.

РЕКА

— Иди за мной, — сказала цыганка, и Электра подчинилась.

Она пошла вслед за женщиной, чтобы окунуться в невидимый город цыган: неизвестное убежище, построенное под мостом на Тибре.

До ночи Святого Сильвестра оставалось лишь несколько часов.

Они шли по тропинке под разрушенной аркой. Их путь лежал мимо притоков реки и сухих веток, на которых валялся мусор, напоминающий игрушечные флажки. Холодная тень моста приветствовала их. Над ними гудели машины: наверху остался весь город.

Электра рассмотрела цыганку поближе. На ней были надеты порванные платья и несколько пальто. Волосы ее были растрепаны. В правом ухе красовалась золотая сережка.

Течение Тибра было сильным из-за снегопада, прошедшего накануне. Оно даже заглушало шум едущих машин.

— Мы пришли... — сказала цыганка, когда они спустились к воде.

Она подвела Электру к хибарке, построенной из мусора. Девочка с трудом смогла разглядеть постройку: разбитые ставни, мусорные баки, картонные коробки, старые плакаты. Замка на двери не было. Впрочем, как и самой двери. Цыганка приподняла старый плакат, и они вошли внутрь.

В хибаре было холодно и неуютно. Электра стояла на пороге. Ей было не по себе. В таком жилище девочка оказалась впервые. Пол был покрыт кусками пластмассы. Обрывки изоляции свисали со стен. Кислый и неприятный запах царил в воздухе.

Цыганка попыталась включить газовую горелку. Сначала огонь не разжигался, но потом из баллона, валяющегося на полу, раздалось шипение, и в трубку вылетели последние остатки газа.

— Иди сюда, не бойся... — сказала цыганка. — Я не сделаю тебе больно.

Она направилась в глубину хижины, где валялись баулы и коробки со старой одеждой. Принялась что-то искать.

Электра зашла в хижину.

— Помоги мне... — сказала женщина. — Он тяжелый.

Сдвинув коробки, они вытащили на свет деревянный ящик, спрятанный около стены в глубине хижины. Он был очень тяжелым, словно в нем были камни.

— Зачем ты привела меня сюда? — спросила Электра.

Цыганка стала рыться в корзинках с позолоченными вещами. Найдя то, что искала, она встала на колени и открыла ящик.

— Мне принес его профессор... — пояснила цыганка, — После того как я погадала ему по руке.

Электра удивленно посмотрела на ящик.

— Он принес тебе этот сундук? А что там внутри?

— Подожди.

— Когда ты гадала ему по руке?

— Это было на площади Кошки. Я подошла к нему как к обычному прохожему и предложила погадать по руке.

— А он?

— Он согласился, но тогда я увидела, что ждет всех нас.

— Что же? — нетерпеливо спросила Электра.

— Конец света... — произнесла цыганка, закрывая глаза, и повернула ключ в старом замке.

Потом подняла крышку сундука.

— Я не знаю, почему он хотел принести их именно мне... — объяснила она, бросив взгляд на содержимое сундука. — Думаю, потому, что я видела написанный на его руке конец света. Он уже знал это, понимаешь? Он даже спросил меня, как мне удалось это понять.

Электра молчала, не понимая, что происходит. На крышке сундука ей удалось лишь прочитать черную надпись, вырезанную на крышке: «Орсениго 1867–1903».

Это ей что-то напоминало, но она не могла вспомнить, что именно. Возможно, оно встречалось в заметках профессора... Один из многочисленных его дневников, срисованных Мистраль. Но эта надпись определенно заставляла ее сердце биться сильнее. Цыганка подняла руки вверх.

— Я не знаю, как мне удалось это понять. Но я и правда увидела на его руке конец света. — Она показала левую руку. — Понимаешь, все линии были разорваны... И образовывали огромную спираль.

— Как водоворот? — спросила Электра.

— Как водоворот, да... — кивнула цыганка. — Опасный водоворот.

Электра сжала в кармане свой волчок.

Голос женщины стал громче и взволнованнее:

— Каждая его линия была ошибочна. Я видела внутри еще линии. Видела, как кричат люди. Видела слезы. Видела огни. Жуткие ветра, которые сотрясали все. Землю, разверзшуюся под ногами. Огромное море, которое поглотило все. Я видела это на руках профессора.

Электра почувствовала внезапное желание уйти.

— Но я все равно не знаю, зачем он принес их мне... — продолжила говорить цыганка.

Она запустила руки в сундук.

— Он заплатил мне, чтобы я их сохранила. Хорошо заплатил и сказал: «Никто не придет искать их. Но спрячь их. И если кто-нибудь когда-нибудь придет и что-то у тебя спросит, ты... ты уходи. Если боишься, можешь сжечь их. Но никому не показывай. Никому». — Ее единственная сережка зазвенела. — Потом он сказал мне, что они тоже ищут сокровище. И они не должны знать, где его искать.

Электра, засунув руки в карманы, сделала полшага вперед, чтобы увидеть, что в сундуке.

— Я их спрятала, как он хотел, — продолжила цыганка. — И никто не пришел их искать. До сегодняшнего дня. Когда пришла ты.

— И ты убежала.

— Да.

— Хотела сжечь их? — испуганно спросила Электра.

— Да. Я думала это сделать, — тихо сказала она.

— А почему ты передумала?

— Профессор сказал, что тот, кто будет их искать, тоже связан с концом света. По его мнению, были и другие люди, на руках которых начертан конец света, — ответила цыганка. — А ты...

— Что я? — опешив спросила Электра.

Женщина вынула руки из сундука.

— Ты не боишься.

Электра позволила себе рассмеяться.

— О нет, ты ошибаешься. Я очень боюсь. Больше, чем ты можешь себе представить.

— Покажи руку, — сказала цыганка.

— Нет! — встревоженно вскрикнула Электра.

Она почувствовала дрожь, словно по позвоночнику спустилась холодная капля.

— Покажи руку, — настаивала цыганка.

— Зачем?

— Я хочу прочитывать твои линии.

Электра покачала головой.

— А... я не хочу...

— Иногда неважно, чего ты хочешь или не хочешь.

— Мне не интересно знать, что написано на моей руке.

— А что скажешь про зеркала? У тебя с ними все в порядке?

— Что ты знаешь о моих зеркалах?

Цыганка немного склонила голову вправо. В такой позе она казалась удивительно нежной. Она просила руку так, словно приглашала девочку на танец.

— Но ничего не говори мне... — сказала Электра. — Если что-то увидишь, не говори мне об этом.

Цыганка кивнула.

Электра доверила свою левую руку цыганке, повернув ее ладонью кверху.

— Пожалуйста... — прошептала она, как молитву.

Женщина решительно поставила свои пальцы на пальцы Электры и начала водить кончиком указательного пальца по ладони девочки. Она водила им туда и сюда, закручивая длинные спирали, нажимая то здесь, то там, словно кончиком волчка.

Это продолжалось несколько минут — и внезапно оборвалось одним движением.

— Ну и? — спросила Электра.

— Ты просила ничего тебе не говорить. Я не скажу.

Сердце Электры начало биться еще быстрее.

— Теперь посмотри... Посмотри, что нам оставил профессор, — сказала цыганка,

предлагая ей приблизиться к сундуку.

Задержав дыхание, Электра смотрела на кучу странных белых вещей. Она не сразу поняла, что это такое.

— Это невозможно... — сказала она. Испытывая одновременно и ужас, и любопытство, она встала на колени перед сундуком.

Девочка покачала головой. На ладони все еще чувствовались прикосновения пальцев цыганки.

— Это и правда то, что я думаю?

Женщина улыбнулась.

— Зубы, — сказала она.

В сундуке сотни, тысячи человеческих зубов.

— Привет... — сказала Беатриче, приоткрывая дверь комнаты.

Мистраль сидела на постели и никак не реагировала. Она не ответила, ограничившись лишь взглядом, очень отстраненным и упрямым.

Беатриче сделала несколько шагов в комнату.

— Как ты себя чувствуешь?

Девочка посмотрела на закрытые ставни и не сказала ни слова.

— Осталось немного времени... — продолжила Беатриче, пытаясь быть как можно более уверенной. — Он скоро вернется.

— Он ведь не отвезет меня домой, правда? — спросила Мистраль, побледнев.

Беатриче подошла к постели и облокотилась на нее.

— Почему ты так говоришь?

— Потому что вы... это *они*.

— А кто такие *они*?

Взгляд Мистраль стал жестким.

— Я не дурочка, — сказала она. — Вы — это *они*. Я не знаю ваших имен.

— Ты ошибаешься...

— Правда? А кто вы? Почему вы меня похитили?

Беатриче прикусила губу.

— Увидишь, скоро это все закончится. Просто...

Глаза Мистраль были такими ясными, казалось, они так и просили не обманывать, а сказать правду.

Беатриче вздохнула.

— Да, я работаю на него... — призналась она. — Но я ничего не знаю обо всем этом. Я только могу сказать, что не позволю ему сделать тебе больно. Поверь мне.

— Он очень злой, да? — спросила Мистраль, глядя на приоткрытую дверь за спиной девушки.

Беатриче пристально посмотрела на кисточки по краям шерстяного покрывала. Она думала, сколько смелости нужно, чтобы врать такой девочке. И какая сила воли понадобится, чтобы сказать ей всю правду.

— Да, — тихо сказала она. — Очень.

Мистраль посмотрела на закрытые ставни.

— Я знала, — сказала она. — Могу поспорить, это он убил профессора.

Беатриче попыталась быстро переменить тему:

— У меня была сестра, как ты. То есть... — Она улыбнулась. — Почти как ты. Она сейчас могла бы быть твоего возраста.

— А почему у тебя ее больше нет?

— Нас разделили. Такое бывает, когда родители... ссорятся.

— У меня нет родителей. У меня только мама, так что она ни с кем не может

поссориться, — заметила Мистраль.

— Иногда это лучше, знаешь? Я выросла с отцом и... — Неприятные воспоминания пронеслись у нее перед глазами.

Мистраль непонимающе посмотрела на нее, но не стала задавать лишних вопросов. Она провела рукой под глазами.

— Хочешь платок? — спросила Беатриче.

— Я не плачу.

В комнате наступила гнетущая тишина. Мистраль решила прервать ее и спросила:

— Как тебя зовут?

— Беатриче, — ответила девушка.

— Я Мистраль.

— Очень приятно, Мистраль.

— Ты правда думаешь, что это скоро закончится?

Беатриче нервно кивнула. Она смотрела на Мистраль и видела себя саму в четырнадцать лет. Запертую в комнате в ожидании, пока папа решит, что наказание окончено, и выпустит ее.

— Конечно, я говорила серьезно. Конечно.

Мистраль нервно сжимала руки. Беатриче прислушивалась к уличному шуму. Ей показалось, что она узнала мотор своего «Мини-купера». И услышала, как внизу хлопнула дверь.

— Что случилось? — спросила Мистраль.

— Ничего, — ответила Беатриче, выходя из комнаты.

Якоб Малер вернулся.

БУКВЫ

— Хорошо. Никуда не уходи, — сказал Гермес по телефону. — Я сейчас приду.

— Куда мы едем? — спросил Харви, глядя, как инженер мечется по квартире, словно молния, смахивая капельки с еще влажных волос.

Он открывал и закрывал все ящики. Ключи от его мотоцикла исчезли, как всегда.

— Да как же это возможно? — рассерженно воскликнул он.

Телефон снова зазвонил.

— Ответь!

Харви поднял трубку и несколько мгновений слушал женский голос, который тараторил, не переводя дыхания. Догадываясь, о ком идет речь, он прикрыл трубку рукой и прокричал:

— Гермес! Твоя мама!

— Скажи ей, что меня нет, — ответил инженер, роясь в куче грязных футболок. — Да куда же я их положил?

Харви убрал ладонь от трубки и сказал:

— Синьора... Гермес сейчас...

— МЕНЯ НЕТ! — прокричал мужчина в глубине комнаты.

Он только что нашел ключи в пустой вазе. Схватил их, прибежал к Харви, вырвал у него из рук телефон и уточнил:

— Привет, мама. Слушай: что бы там ни было, мне все равно. Нет, нет, нет, нет. Меня сегодня действительно нет!

И бросил трубку.

Потом присел на корточки перед Харви и объяснил:

— Звонила Электра. Кажется, она нашла... с ума сойти...

— То есть? — спросил Харви, чувствуя, как бьется его сердце.

— Это старинная римская легенда... Несколько веков назад на острове Тиберина жил монах...

— Я его знаю, — перебил Харви. — Это тот остров, где все началось.
Гермес проигнорировал эту вставку и продолжил:
— Его звали брат Орсениго. Он был зубодером.
— Кем? — переспросил Харви.
— Кем-то типа зубного врача. Но он не лечил зубы. Он их удалял. И делал это прямо руками.
Харви машинально засунул руку в рот.
— Это не для меня, спасибо.
— А весь Рим ходил к нему, потому что он не брал денег. Засовывал пальцы тебе в рот и... крак! Нету зуба, нету боли. Говорят, что к нему приходил даже Папа Римский, и что в этот день пальцы монаха были особенно нежными. Единственная вещь, которую Орсениго просил за свою работу, — сохранить зубы, которые он вытаскивал. В течение своей жизни он собрал почти два миллиона зубов.
Харви неожиданно озарило:
— Эта история как-то связана с зубом, который мы нашли в чемоданчике?
— Кажется, да, — ответил Гермес. — Электра нашла сундук брата Орсениго. В нем, естественно, зубы. И на всех зубах... что-то написано.
Харви вытаращил глаза.
— Хочешь сказать, что на зубах... какое-то послание? — предположил он.
— Именно. Я еду посмотреть, — сказал Гермес.
— Я с тобой.
— Нет, — остановил его Гермес. — Ты пойдешь к моему другу. Без меня.
— Меня тут же арестуют...
— Не думаю, что за ним следят, он не самая крупная рыба, всего-навсего пират, который переписывает фильмы и песни. Но он... знаешь, такой... он из тех людей, которые все обо всех знают.
— Нет. Не знаю, какой.
— Попытайся быть хоть чуть-чуть поприветливей... — Гермес подошел к столу, чтобы нацарапать что-то на листочке. — Он может быть именно тем человеком, который что-то знает о мужчине со скрипкой. Например, видел ли его кто-нибудь. Или какие-нибудь слухи... — Он протянул Харви листочек. — Иди к нему от моего имени и спроси все, что ему известно. Но не слишком дави на него и не говори ему, как тебя зовут.
— По-моему, это все подозрительно, — заметил Харви.
— Именно. Но ты же хочешь хоть что-нибудь сделать, не так ли?
— Что это за Букатино? — спросил мальчик, читая бумажку.
— Ресторан в нескольких кварталах отсюда. Пройдешь триста метров и повернешь направо. Не ошибешься.
Гермес открыл дверь гаража.
— А как я узнаю твоего друга? — спросил Харви уже на пороге.
— Это просто... — пробурчал мужчина, надевая шлем. Он садится на сиденье и нажимает на газ. — Он очень похож на Васко Росси.
— Что это значит?
— Вы в Америке не знаете Васко Росси?
— Никогда не слышал.
Двигатель мотоцикла зашумел, как военный вертолет.
— Он маленького роста, с небольшим животом и длинными волосами. Его зовут Джо. Ты его узнаешь, потому что ему оперировали голосовые связки, и, чтобы говорить, он использует небольшую коробочку-усилитель, которую приставляет к шее.
— Коробочка-усилитель, — запомнил Харви.
— И закрой гараж! — прокричал Гермес, уезжая по снегу.

Электра и цыганка сидели на пластиковом полу хижины. Никто не произносил ни единого слова.

Они начали вытаскивать зубы из сундука, разделяя их на группы по буквам, которые на них вырезаны. Пока кучек всего пять.

— Там были плохие линии? — в какой-то момент спросила Электра, вытаскивая из ящика горсть клыков.

Цыганка не ответила. Она продолжала разделять зубы с методической точностью.

— Не бывает ни хороших, ни плохих линий. Есть просто линии, — ответила она через некоторое время.

— Линии конца света плохие, — заметила Электра.

— Это зависит от света, в котором ты живешь, — ответила женщина.

Электра не нашла ответа и лишь спустя несколько минут спросила:

— Если бы я попросила тебя рассказать мне, что ты видела на моей руке... Ты бы сказала?

— Если ты действительно этого хочешь...

— Я не уверена.

— Тогда я тебе не скажу.

Цыганка быстро исподлобья посмотрела на вход в хижину. Она услышала чьи-то шаги.

— Думаю, это мой друг, — предположила Электра.

Она подошла к двери, слепленной из старых плакатов, и приподняла ее.

— Какой кошмар... — жаловался мужчина, снимая куртку в брызгах грязи. — Я чуть не свалился в ледяную воду Тибра!

Войдя, он поднял руку, чтобы поприветствовать цыганку.

— Гермес! — представился он.

Цыганка не ответила.

— Это невероятно! — воскликнул Гермес через некоторое время, изучая сундук. — Но почему Альфред мне об этом никогда не говорил?

— Тут буква на каждом зубе, — пояснила Электра, показывая Гермесу кучки на полу. — Сейчас пока всего пять букв.

— Да тут целый день нужен... — заметил инженер, глядя на сотни зубов в сундуке.

— Поэтому я тебе и позвонила. Я надеялась, что ты придешь с Харви и Шенгом.

— Они были заняты... Да и на мотоцикл мы бы все не залезли. Покажи буквы... — перевел тему Гермес.

Это буквы «И», «Т», «Е», «Р» и «М», каждая нарисована на отдельном зубе.

Мужчина почесал голову.

— Как думаешь, зачем они были нужны?

— Понятия не имею, — ответила девочка. — Но профессор, кажется, знал. Он вам ничего не объяснил? — спросила Электра у цыганки.

— Только что *они* это искали. И не должны были знать, где искать.

— Значит, в этом сундуке что-то интересное...

Электра погрузила руки глубже в сундук.

— Но что? — спросила она.

Так они просидели целый час, пока газовая горелка не погасла окончательно, и в хижину не начал проникать ледяной холод.

Электра посмотрела на кучи букв.

— Все время одни и те же, — сказала она.

— Единственное, что мне пришло в голову, — тут можно написать мое имя на латыни — «Ермете», — заметил Гермес, потирая пальцы, чтобы согреться.

Он взял клык, три резца и два коренных и разложил их рядом так, чтобы получилось уродливое пожелтевшее слово «Ермете». Потом начал крутить зубы, словно куски

чудовищной мозаики, пытаюсь сложить другие слова:

— Тре... Итер...

Цыганка безуспешно пыталась оживить горелку, а Электра старалась отогреть замерзшие руки.

— Тремити... — название архипелага. Возможно? Может, то, что мы ищем, находится там. Мити... — продолжил экспериментировать Гермес. — Митте, Митри... Митре...

Электра почувствовала, как по рукам побежали мурашки.

— Как ты сказал?

— Терре? — продолжил Гермес. — Ретти?

— Нет, нет. До этого. Ты сказал слово, которое мне напомнило... бога Солнца. Нерона. И огонь.

— Наверное, ты просто замерзла... — заметил инженер, раскладывая зубы рядом друг с другом. — Но я понял, что ты имеешь в виду — Митра. Но я сказал «Митре» или «Митри». Это максимум, что мы можем сложить. Если в этом сундуке нет буквы «А».

— Стой! — воскликнула Электра, неожиданно вспомнив. — У нас есть еще одна буква.

— Какая? — удивленно спросил инженер.

Девочка запустила руку в карман и вытащила зуб, который был в чемодане профессора.

— Здесь тоже буква! Я думала, это круг, кольцо... Но это ноль или... или просто «О»?

Электра положила зуб рядом с остальными.

«ОМИТРЕ».

— О... — выдохнул Гермес, глядя на буквы. — Ну конечно! Только «О» не сюда, а с другой стороны.

«МИТРЕО».

— Что это значит? — спросила Электра.

— Митрео! — повторил Гермес. — Так назывался храм, где в древности молились Митре.

— И что?

— В Риме был знаменитый храм, расположенный под землей, под двумя другими церквями. — Гермес взял Электру за руку и сильно ее сжал. — И его окружала река, текущая по кругу. Подземная река с круговым течением...

— Кольцо воды? — спросила Электра.

— Именно! По-моему, это отличное место, чтобы спрятать Кольцо Огня?

— И где это находится?

— У базилики Святого Клементя, — сказал Гермес, поднимаясь.

— Мы должны идти, — приказал Якоб Малер Беатриче.

Он был в бешенстве. Бросил на пол пустой чемоданчик, положил сверху футляр со скрипкой и добавил:

— Немедленно.

— Куда? — испуганно спросила Беатриче.

— Займись машиной.

— А ты?

Он подошел к ней ближе и пристально посмотрел ей в глаза. Беатриче почувствовала запах его парфюма. Затем он открыл шкаф, достав свою сумку на колесиках, с которой приехал.

— Мне нужно поговорить с девочкой, — сухо сказал он.

— Что ты хочешь ей сказать?

— Она мне солгала. — Якоб Малер вернулся и с силой пнул пустой чемоданчик, так, что футляр от скрипки отлетел к ногам Беатриче. — И я не собираюсь это терпеть.

— Что ты собираешься делать?

— Задавать вопросы.

— А если она не ответит?

Якоб приподнял бровь, как бы намекая на то, что последующие вопросы будут излишни.

— Спускайся и подготовь машину.

— А если она тебе не ответит? — не унималась Беатриче.

В следующий миг у нее перехватило дыхание. Малер шагнул к ней и прижал ее к стене. Его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от ее.

— Послушай, — сказал он. — Я скажу это только один раз. Я иду поговорить с этой паршивкой. И она мне ответит. Потому что не знаю как, но ее друзьям удалось помешать мне забрать то, что нужно моему шефу.

— Ты боишься, Якоб Малер? — выдохнула прижатая к стене Беатриче. — Ты боишься Геремита Дьявола?

Малер ударил ее по щеке, и она упала. Звук пощечины повис в воздухе, словно звук треснувшего стекла.

— Я говорил тебе: никогда не произноси это имя.

— Геремит Дьявол... — с вызовом прошипела девушка, защищая лицо локтем. — Геремит Дьявол.

Якоб Малер сжал кулаки.

Беатриче лежала, спиной уткнувшись в стену коридора. Она медленно провела тыльной стороной руки по губам и посмотрела на следы крови. Потом сказала:

— Вот он, великий Якоб Малер. Легендарный киллер, который дерется с женщинами и не может победить подростков.

Мужчина посмотрел на нее сверху вниз.

— Пафосно.

— Я тебе нужна.

— Не думаю.

— А я думаю, да, — ответила Беатриче. — И повторяю тебе еще раз: не приближайся к этой девочке.

— А кто мне мешает? Ты?

— Если понадобится, да, — ответила Беатриче, вытаскивая из кармана пистолет.

Малер со смехом повернулся к ней спиной.

— Ты сама не знаешь, что делаешь. Он не заряжен.

— Да ну? — угрожающе сказала Беатриче.

— Иди заведи машину... — приказал Малер, нагнувшись над своей сумкой, чтобы что-то оттуда взять.

— А ты иди к черту! — воскликнула Беатриче, нажимая на курок.

ЧЕТВЕРТЫЙ СТАСИМ

— Я знаю, кто это. Его зовут Якоб Малер. Он немец. Когда-то был ребенком-вундеркиндом. Когда вырос, служил в спецслужбах. Ушел в отставку десять лет назад и занялся криминальными делами. Говорят, что он обожает музыку и что Малер — его ненастоящее имя.

— Мне интересно, что он делает в Риме.

— Думаю, он приехал убить Альфреда. И забрать чемодан.

— То есть... *они* действительно готовы убивать.

— Более того: *они* уже это сделали.

— А мы действительно ничего не можем сделать?

— Была договоренность не вмешивать в дело ребят.

— Была договоренность не убивать Альфреда.

— Я не знаю, что думать. Не знаю, кто все это начал. И зачем? Мне даже не удалось

найти... ее. Может быть, сам Альфред что-то упустил?

— Не думаю.

— Ну и?

— Киллер такого уровня не приедет в Рим по собственной воле. Он работает на кого-то, кто знает про Кольцо Огня. Знает про все. И очень интересно — кто он таков этот кто-то?

— Не знаю, но он опасен.

— Их нужно предупредить.

— На самом деле их нужно остановить.

— Нет, мы не сможем их остановить. Уже не сможем.

— Почему?

— Потому что я знаю свою племянницу.

ПРИЮТ

Когда Шенг вернулся в дом Гермеса, там никого не было. Он нажал на звонок один, два, три раза — безрезультатно.

Он обошел здание кругом, чтобы удостовериться, что именно этот дом ему и был нужен. Затем он еще раз позвонил, попробовал покричать, но никто так и не ответил.

Он осмотрелся и обругал себя за то, что не взял номера сотового или какого-нибудь еще номера для связи. Единственное, что ему пришло в голову, — вернуться в гостиницу, которая находилась... на набережной Тибра.

Он открыл перед собой карту и начал искать.

Нужно опять пересечь мост и, кажется, сесть на автобус номер девять. Или двенадцать.

— Почему все так сложно? — в отчаянии воскликнул он.

Рассерженно свернув карту он дал себе обещание подождать еще пять минут.

— Только пять, — громко вслух сказал он.

Вторая и третья минуты тянулись ужасно медленно, а на четвертой минуте из отведенных пяти Шенг увидел в глубине улицы Харви.

— Хао! Харви! — прокричал он.

— Шенг! Когда ты пришел?

— Не знаю. Час или два назад.

— Это невозможно. Меня не было всего полчаса.

— А где ты был? Почему никого нет дома?

Харви вытащил из кармана связку ключей и открыл гараж.

— Я был в ресторане тут рядом. Потрясающе! Всю жизнь мечтал поесть макарон!

— Ты слишком переживаешь, — успокоил его Шенг. — А где Электра и Гермес?

Замок гаража открылся со скрипом.

Харви кратко рассказал все, что знал: как Электра нашла сундук с зубами, как Гермес уехал на мотоцикле и как он сам ходил в ресторан встречаться с его крайне подозрительным другом.

— Что это был за человек? — полюбопытствовал Шенг.

Харви разочарованно покачал головой:

— Он не произвел на меня никакого впечатления. Я мало что ему сказал. Тем более, этот тип не разговаривает, а... рычит через корбочку. Но когда я сказал ему про человека со скрипкой...

— Что ты ему сказал?

Харви фыркнул:

— Практически ничего. Спросил, не знает ли он такого. Но как только я коснулся этой темы, он как бы... проснулся. Усадил меня, заказал тарелку макарон и задал мне сотню вопросов.

— А ты?

— Я их съел.

— А вопросы?

— Я рассказал ему кучу всякого вранья, — улыбнулся Харви. — Врать я уже научился не хуже тебя. Я сказал тебе: этот тип мне совсем не понравился.

— Ты сказал ему про чемодан?

— За кого ты меня принимаешь?

— Хао! Ты супер, Харви. Но все-таки ты ему сказал?

— Нет! — ответил американец. — Ничего я ему не сказал.

Шенг пошел на кухню и вернулся с ледяной кока-колой.

— Я не знаю...

— Чего ты не знаешь?

— Я много чего не знаю, но сейчас я спрашиваю себя, правильно ли мы поступили, рассказав все Гермесу.

— Я тоже об этом думал, — признался Харви.

— И?..

— И еще я подумал, что он может быть одним из них.

Шенг вытаращил глаза.

— То есть?

— Мы знаем, что профессор с ним работал. Но мы не знаем, доверял ли он ему.

— Но в его тетради записано имя Гермеса рядом со словами: «Изучить волчки и деревянную карту. Понять, как они используются».

— Дело в том, что... Шенг, я не знаю, как тебе это объяснить, но когда я болтал с тем типом в ресторане, у меня было ощущение, что он знает скрипача.

— Не может быть? Почему ты так думаешь?

— Он ничего о нем не спрашивал. Он интересовался мной и тем, откуда я знаю Гермеса. Послушай, Шенг... — Харви начал загибать пальцы. — Получается, что Гермес знал профессора Альфреда Ван дер Бергера. Друг Гермеса знал скрипача. Мужчина-скрипач убил профессора. Кто связывает всех этих людей?

— Гермес, — сказал Шенг. — Но он нам помог. И объяснил нам, как использовать карту.

— Да, но карта была у нас, — напомнил ему Харви.

Шенг замолчал на некоторое время.

— Да, это мы ему ее принесли!

— Точно. Кстати... что ты нашел в доме в районе Коппеды?

Шенг показал ему фотографии на дисплее и признался, как в какой-то момент он пустился бежать от страха.

— Чего конкретно ты испугался?

— Не знаю. Просто страх. Как будто в этом доме было что-то... ужасное, вот.

Харви посмотрел на своего друга с улыбкой:

— Да, так, конечно, стало понятнее.

В этот момент зазвонил телефон. Металлический звук заставил мальчиков вздрогнуть.

— Ответим? — спросил Шенг.

— Это может быть мама Гермеса. Она звонила уже десять раз.

— Откуда ты знаешь?

— Послушал автоответчик. Он автоматически включается после пятого гудка.

Действительно, после пятого звонка раздался визгливый голос женщины: «Гермес! Гермес! Ответь! Я знаю, что ты там! Гермес! Возьми трубку или я приду к тебе сама!».

Ребята, посмеиваясь, переглянулись, и гудок автоответчика заключил этот монолог.

— По-моему, надо бежать отсюда, — заметил Харви, когда в комнате воцарилась тишина. — Я не хочу повстречаться с мамой Гермеса!

— Действительно. Но мы не знаем, где Электра и Гермес и...

Харви набрал номер сотового телефона Гермеса.

Он попробовал позвонить, но ответа не последовало.
— Выключен. Не взял. Или просто сломался, — заключил он.
— У нас есть только два варианта, — сказал Шенг.
— Какие, интересно узнать?
— Первый: вернуться в гостиницу. И на этом закончить. По крайней мере, на сегодня.
— А второй?
— Мы можем...
— Нет! — воскликнул Шенг, внезапно догадавшись, что хочет предложить Харви.
— Да я еще ничего не сказал!
— Я уже все понял... — Шенг начал нервно расхаживать по комнате.
— Шенг! Что ты понял?
Китаец взял рюкзак и сложил туда все, что они принесли с собой.
— По крайней мере, нужно собрать все наши вещи.
— Ты хочешь услышать про вторую идею?
— Я ее знаю, — вздохнул китаец. — Мы вместе пойдем в район Коппеде. И поищем Мистраль.
Харви кинул в рюкзак альбом их подруги.
— Иногда ты меня удивляешь.
— Хао... — отозвался Шенг. — Но я тебя предупреждаю: чтобы туда доехать, нужно сесть на кучу автобусов. А билеты у нас почти закончились.
Через несколько минут Харви и Шенг вышли из дома. Небо было серым, шел снег. Они шли по тротуару, подозрительно оглядываясь. Но те немногие люди, встречавшиеся им на пути, казалось, нисколько ими не интересовались.
— А если за нами кто-то следит? — спросил Шенг.
— Нужно быть внимательными, — ответил Харви.
Они практически подошли к автобусной остановке.
— Харви, — тихо сказал Шенг.
— Что?
— Это все, конечно, очень интересно... — признался Шенг. — Но... я уже почти хочу, чтобы все закончилось.
— Я тоже, — ответил американец.
В это время в доме Гермеса зазвонил телефон. Никто не взял трубку, и автоответчик включился автоматически.
«Харви! — прокричал голос инженера, записывающийся на пленку. — Я видел твой звонок! Дождись Шенга и отправляйтесь в базилику Святого Клементя! Повторяю: базилика Святого Клементя! Кажется, мы нашли „сами-знаете-что“. Давайте! Мы вас ждем!»

ВОДА

Внутри базилики Святого Клементя сверкала позолоченная чаша алтаря, были слышны шаги туристов, отдающиеся эхом в пустой церкви.
Электра и Гермес вошли в боковую дверь.
— Я никогда не была внутри.... — сказала девочка, осматриваясь. — Очень красивая церковь.
Гермес показал на небольшую дверцу справа, за которой находилась билетная касса.
— Тебе повезло, — вздохнул он. — Я знаю наизусть все церкви Рима.
Электра удивленно посмотрел на него.
— Я был церковным служкой, — пояснил он.
Билетная касса была закрыта, но Гермес использовал свои старые знакомства. После недолгой дискуссии с худым и сухим священником он добыл ключи, которыми открыл большую дверь. За дверью находилась лестница с белыми ступеньками, ведущая глубоко вниз.

— А где Митрео? — спросила Электра.

— Там, внизу, — ответил Гермес.

Под церковью Святого Клементя находилась другая церковь. Зайдя внутрь, Электра обнаружила в ней на полу около двадцати ламп, которые включались негромкими щелчками. Спустившись по лестнице, Электра почувствовала себя словно в каменном лесу, освещенном факелами. Древние стены были покрыты надписями на латыни и фрагментами мозаик. Облупившиеся от времени фрески. Неясные образы, выцветшие краски.

Сырость. Тишина.

— Это он? — спросила Электра.

— Нет. Это античная церковь. Митрео еще ниже, — сказал Гермес, проводя ее в дверь слева, по маленькой лестнице, прорытой в земле, словно окоп.

На полу были следы от колонн, похожие на отпечатки гигантских лап.

— Мы должны спуститься здесь, — сказал он.

Под подземной церковью был еще третий храм.

И там было слышно, как течет река.

Храм, что находился под церковью, был темным и сырым. По его стенам текла вода, и даже был слышен ее шум. У Электры сложилось ощущение, что она стояла посреди невидимой реки, скрытой каменными стенами и темнотой.

Она задрожала.

— По-моему, это здесь, если я правильно помню... — сказал Гермес, поворачивая в узкий коридор с высоким потолком. Спустя мгновение храм озарился светом электрической лампы, лучи которой поблескивали на позолоченных арках.

Повсюду вокруг них шумела вода. Было сыро и холодно.

Как только Электра спустилась в храм, сразу почувствовала жар.

— Я чувствую, что мы близко... — сказала она.

Митрео — длинная и узкая комната с полукруглым потолком и длинными рядами высеченных из камня сидений вдоль стен. В центре находился алтарь, стоящий на четырех маленьких головах. Электра смотрела на него сквозь решетку единственной двери, через которую туда можно было войти.

— Это третий алтарь, самый древний из всех, — пояснил Гермес. — Если я не ошибаюсь, на нем высечен бог Митра, который борется с быком. Необычно, правда?

— Угу, — ответила Электра.

Гермес встал на колени перед замком решетки.

— Алтарь Солнца находится под землей, в окружении воды.

«Возможно, это кажется ему смешным...» — подумала Электра.

— Алтарь, на котором высечено древнее божество, борющееся с быком... — пробурчал Гермес, внимательно разглядывая замок. — Интересно, что же ему сделал этот бык? — Он вытащил из кармана швейцарский складной нож. — Много лет назад мне безумно нравились висячие замки. И я знаю, что нет практически ни одного надежного запора.

— Ты хочешь его взломать? — испуганно спросила Электра.

— В общем, да, — признался инженер. — Если получится.

Сначала нож провернулся впустую, но потом замок щелкнул... Готово.

Дверь со скрипом открылась.

— Синьорина, после вас! — пошутил Гермес, указывая на пустую комнату.

Электра сделала глубокий вдох и вошла.

— Ты что-нибудь видишь? — спросил инженер, трогая каменные сиденья.

— Нет. Комната очень маленькая.

— А что ты чувствуешь?

— Огонь, — ответила Электра.

Они два раза обошли комнату.

Алтарь Митры — это высеченный из камня параллелепипед с изображением бога в образе человека. Пол вокруг него был неровный, изрытый веками. В потолке над ними одиннадцать отверстий.

— Это здесь император Нерон поклонялся Солнцу? — тихо спросила Электра, боясь нарушить атмосферу такого древнего места.

Она провела рукой по барельефам алтаря и почувствовала, как ее кожа вспыхнула.

Гермес пожал плечами:

— Понятия не имею. Но если нужно было искать в митрео, начинать следовало именно отсюда.

— Мы даже не знаем, что должны искать.

— И не знаем, как подзвать Кольцо Огня, — сказал Гермес.

— Думаешь, его можно подзвать, словно кота?

— А кто сказал, что нет? — уверенно ответил Гермес.

Комната была такой древней и так просто обставленной, что в ней практически невозможно было найти что-нибудь необычное. Камни, тени, одиннадцать ниш. Алтарь на четырех маленьких головах. Вода, которая бежала за стенами.

— Если у тебя нет идей, я сдаюсь, — сказал Гермес через некоторое время.

Он прислонился к стене, из которой сочилась сырость.

— Ощущение, как будто мы играем в игру, правил которой не знаем.

— Кольцо Огня... Кольцо Огня... — повторила Электра, неподвижно стоя посреди комнаты. — Здесь жарко.

— Ты думаешь? Я совсем заledenел от холода.

Девочка встала на колени и начала прислонять ладони к стенам.

— Холодно. Холодно. Холодно, — бормотала она себе под нос.

Она начала перемещаться по полу на коленях.

— Холодно. Холодно. Холодно, — снова повторила она.

— Что ты делаешь? — спросил изумленный Гермес.

— Тссс... — ответила Электра. — Ты не понимаешь, сколько во мне энергии.

Она закрыла глаза и попыталась сконцентрироваться, прислонив руки к стене. Чем дальше она перемещалась по митрео, тем больше ее пальцы начинали двигаться сами, словно антенны. Они чувствовали следы в камне, оставленные временем.

— Холодно. Холодно. Холодно... Тепло, — прошептала она. — Кажется, я чувствую.

Ощупала камни вокруг.

— Ого! А в центре камень горячий! Это здесь... — закричала девочка Гермесу, поставив обе ладони на камень, который с виду был точно такой же, как остальные.

Инженер встал на колени рядом с ней и постучал по камню рукояткой своего ножа.

— Он кажется пустым, — сказал Гермес внезапно изменившимся голосом.

Электра не ответила.

— Я могу попробовать вынуть его, — предложил Гермес. — Но не уверен, что у меня получится.

— Попробуй, — шепотом сказала девочка.

В этот момент послышался звук шагов.

— Кажется, кто-то идет, — только и успел сказать Гермес.

В подземной комнате стало тесно. Полноватый мужчина в черной кожаной куртке и грязной футболке вошел в митрео.

— Наконец... rrr... я вас нашел... rrr? — сказал он.

Его голос — грубый, рычащий — раздавался из небольшой коробочки, которую он приставил к горлу.

— Джо? — удивленно воскликнул Гермес. — Что ты здесь делаешь?

— Скажем... rrr... что я зашел послушать... rrr... твой... rrr... автоответчик...

ррр... — проскрипел Джо Винил. — И я сказал себе... ррр... почему бы не посмотреть... ррр... чем занят старина Гермес в базилике?

— Гермес, — спросила Электра, — кто этот человек?

— Гермес... ррр... Кто эта девочка... ррр?... — с язвительным смехом парировал Джо Винил.

Гермес попытался встать, но мужчина пригвоздил его к месту блестящим черным пистолетом. Он прохрипел:

— Стой там... ррр...

Электра не могла понять, в чем дело.

— Гермес! — воскликнула она, не веря в происходящее.

— Сиди там... ррр... паршивка... ррр... Мне кажется, что Гермес... ррр... нас всех обманывает... ррр...

— Как ты нас нашел? — спросил инженер.

Пистолет Джо Винила угрожающе танцевал в воздухе, сопровождая его слова.

— Скажи мне вот что... ррр... они все... ррр... дети?

Гермес кивнул.

Джо Винил засмеялся:

— Ну и кто скажет... ррр... Малеру... ррр... что его обманула... ррр... группа малышей... ррр?..

Беатриче вошла в комнату Мистраль и приказала:

— Пошли отсюда, быстро!

Девочка вскочила.

— Что там был за выстрел?

— Неважно! — прокричала Беатриче. — Нам нужно уходить отсюда. Быстро!

Она вернулась в коридор, остановилась, чтобы связать Якоба Малера и заткнуть ему рот кляпом, и оттащила его в ванную. Открыла дверь и с трудом затащила тело киллера в ванну.

— Сиди здесь...

— Беатриче? — позвала ее Мистраль.

— Иду! — Девушка в последний раз посмотрела на Малера и быстро вышла из ванной.

Мистраль стояла в коридоре. Она посмотрела на кровавые следы на полу.

— Ты его убила?

— Не думаю. Но на некоторое время он вышел из игры, — сказала Беатриче. — Сейчас нужно сделать еще одну вещь. Возьми это! — приказала она, протягивая ей футляр от скрипки. — Я... позвоню одному другу.

Она побежала в другую комнату, схватила желтый конверт с распечатанными на компьютере фотографиями и вернулась в комнату Мистраль.

— Немного улик здесь... — сказала она, рассыпая фотографии по полу, — и немного в других комнатах. — В конверте осталась всего пара фотографий. — Это поможет в поиске доказательств.

Она посмотрела на Мистраль:

— Ты готова?

— Хорошо.

Они быстро спустились по лестнице. Выйдя из дома, Беатриче направила Мистраль к желтому «Мини-куперу», припаркованному у тротуара, взяла сотовый телефон и быстро набрала номер карабинеров.

Вечерние тени вытянулись и стали похожи на черные облака, и район Коппедэ казался каким-то фантастическим.

— Все в порядке? — спросил Харви у Шенга.

— Рука разболелась, а так все нормально, — ответил тот, стискивая зубы.

— Пойдем дальше?

— Уж раз мы досюда доехали... думаю, да.

Двое ребят прошли через арку. Когдаходишь, вроде бы ничего не изменилось: тот же холодный воздух, те же спешащие люди, те же груды снега. Но дома, которые они видели, стали совсем другими.

— Ты понял, что я имел в виду? — спросил Шенг.

— Обалдеть... — ответил Харви.

Шенг покачал головой.

— Так лучше.

Через некоторое время он добавил:

— Я думал о том, что Гермес может быть одним из *них* ...

— И что?

— Немного не сходится. Он вчера позвонил в квартиру профессора.

— Ну и что?

— Если бы Гермес действительно был одним из них, он бы не позвонил. Он бы уже знал, что профессор умер.

Харви кивнул, согласившись с логикой друга.

— Ты прав, — сказал он. — Ты абсолютно прав.

Шенг поднял глаза и показал на одну из улиц, засаженную деревьями.

— Вот. Этот дом здесь.

У дома по-прежнему были закрыты окна и опущены ставни. Холодный ветер свистел под пустыми арками. Снаружи его геометрия ускользала от понимания: казалось, что дом меняет форму в зависимости от того, под каким углом на него смотреть.

Ребята обошли весь фруктовый сад, огороженный изгородью из кованого железа. Искривленные деревья, оголенные зимой, торчали из снега, словно скелеты.

С другой стороны дома небольшая калитка покачивалась на ветру.

— Она открыта, — заметил Харви.

Занесенная снегом тропинка и три ступеньки вели в дворик с двумя желтыми колоннами.

— Кажется, и входная дверь открыта... — добавил Харви.

— Это ненормально, — сказал Шенг. — Все не может быть открыто. И сегодня днем все было закрыто.

Харви прошел через калитку, пристально глядя на входную дверь, которая действительно была приоткрыта.

Шенг следовал за ним, чувствуя, как сильно билось его сердце.

Харви остановился в нескольких метрах от приоткрытой двери.

Тут есть звонок.

Он нажал.

КАМЕНЬ

Под базиликой Святого Клементя три человека были заняты тем, что пытались сдвинуть старый камень. Они его толкали, тянули, и камень даже начал поддаваться, раскачиваясь, словно старый, больной зуб.

Наконец в результате неимоверных усилий камень был вынут, а за ним оказалась небольшая ниша. Она была величиной с небольшую коробку и вся покрыта пылью.

Увидев нишу, Джо Винил поднял пистолет. Его скрипучий голос приказал Электре подвинуться к ней ближе. Он навел оружие на Электру.

— Посмотри... rrr... — приказал Джо, — что там... rrr!..

«Мыши в ловушке», — подумала Электра, вставая на колени перед нишей.

Там была пыль. Ее руки горели, как лампы. Под слоем пыли — еще пыль. А еще ниже был сверток из ткани.

— Есть тут кто-нибудь? — спросил Харви, осторожно толкая входную дверь виллы.

Он увидел темную комнату, в самом углу которой располагалась лестница на второй этаж. На стенах висели две картины. Стоял столик и погасшая лампа.

Холодный ветер завывал на лестнице.

Харви еще раз повторил вопрос, затем вошел. Он увидел несколько дверей в другие комнаты. Двери были выполнены в форме арок. Потолки были голубого цвета.

Харви обернулся. За ним в комнату вошел побледневший Шенг.

— Боишься?

— Я бы сказал, что да.

— Что будем делать?

— Не знаю. — Шенг осмотрелся. — Волчок предупредил нас, что надо опасаться сторожевой собаки... лучше ее не тревожить.

Харви посмотрел на ступеньки, которые вели на верхний этаж.

— Пошли наверх? — предложил он.

Сидя на полу митрео, Электра счищала пыль. Ее пальцы касались какой-то вещи, аккуратно завернутой в старинные ткани. Эта вещь была длинной и узкой, она лежала в глубине ниши.

— Ну и... rrr? — нетерпеливо спросил Джо Винил.

Вода шумно текла за стенами вокруг них.

Гермес, сидя в противоположном углу комнаты, нервно грыз ногти.

Электра взяла эту вещь и попыталась вытащить ее, неожиданно замечая, что она очень легкая. Ее руки задрожали. Трепеща, она положила сверток на пол комнаты.

Он был скреплен золоченой застежкой.

— Ну и... rrr? — проскрипел Джо Винил. — Снимай... rrr... эти тряпки... rrr!

Электра повернулась к Гермесу, но инженер смотрел в пустоту.

— Чего ты ждешь... rrr? — кашлял Джо. — Открывай эту штуку... rrr! Покажи мне... rrr... что там за фигня... rrr!

Электра отстегнула застежку в форме кольца. Она немного приоткрыла ее, настолько, чтобы можно было снять ткани.

Внутри находилось что-то круглое. Железное.

Руки Электры лихорадочно двигались, снимая последние слои ткани.

Она вынула вещь и приподняла ее.

Это было зеркало.

На втором этаже дома коридор, в который выходили четыре двери. Одна из них была открыта и вела в небольшую спальню с голубым потолком. На единственном окне были закрыты ставни.

На постели валялись фотографии.

— Кто бы тут ни был, — заметил Харви, — он ушел совсем недавно.

Шенг поднял фотографии и уронил их с криком:

— Профессор!

Харви взял фотографии с пола и посмотрел. Они все одинаковые: безжизненное тело Альфреда Ван дер Бергера, распростертое на земле. И рядом с ним стоял человек со скрипкой. Ребят охватил страх.

— Надо бы уходить отсюда... — вполголоса сказал Шенг.

Харви вышел из комнаты. На полу в другой части коридора виднелись следы крови. Они вели в ванную.

— Харви... — настаивал Шенг. — Не стоит здесь оставаться.

Харви шел вдоль красного следа, чувствуя, что его сердце билось где-то в горле.

Дверь ванной была открыта. В ней большое зеркало, раковина и ванна, завешенная пластиковой занавеской. Кровь исчезла за занавеской. Харви медленно приблизился. Очень медленно отодвинул ее.

— Харви... — сказал Шенг в коридоре.

Услышав вопль своего друга, он тоже начал кричать:

— Харви! Харви!

КОЛЬЦО

Пистолет Джо Винила покачивался перед лицом Электры, словно змея.

— Покажи мне... ррр! — воскликнул он, жестом приказывая ей отодвинуться.

Его лоб покрылся каплями пота. Он встал на колени, тяжело задышал и потными пальцами взял зеркало в руки.

— И это... ррр... все... ррр?... — спросил он, держа его в руках. — Что за чертовщину... ррр... мы нашли?..

Гермес тоже подошел. Зеркало поблескивало, словно тусклое серебро или ртуть. Оно было старинным, вогнутым, размером с дыню. У него были неровные края, словно это был кусок большого зеркала.

— Кольцо Огня... — произнес Гермес.

Электра отвернулась, чтобы не смотреть. «Это зеркало», — думала она.

— Старое... ррр... зеркало! — воскликнул Джо Винил, и его толстое тело сотряслось от раскатов смеха.

Он положил зеркало на пол и с трудом встал.

— Мы все это... ррр... сделали... ррр... чтобы найти... ррр... старое зеркало... ррр? Если бы... ррр... Рысенок знал... ррр... за что он умер... ррр... Идиотское... ррр... зеркало!

— Зеркало... — повторил Гермес.

Потом, словно в трансе, добавил:

— Свет, который становится огнем. Жизнь, которая становится смертью. И как я раньше об этом не подумал?

Он посмотрел на Электру. Его зрачки расширились от волнения. Но на этот раз она не смотрела на него.

Инженер продолжал разговаривать сам с собой:

— Так вот что использовал Прометей, чтобы украсть огонь у богов. Простое вогнутое зеркало. Достаточно было с его помощью сфокусировать лучи солнца и затем превратить свет в огонь.

— Ну и что... ррр?... — вмешался Джо Винил.

Но Гермеса было не остановить.

— Теперь я понимаю! Все эти события! Все точки, которые пытался соединить Альфред! Вся история Кольца Огня, которое появляется раз в сто лет и переходит из рук в руки. От халдеев, которые поклонялись огню, до древних греков, которые придумали миф о Прометее. Из Великой Греции, в которой Архимед использовал зеркала, чтобы защитить Сиракузы от римлян, к самим римлянам, которые принесли зеркало сюда. Электра, ты понимаешь? Нерон сжег Рим не ночью, а днем... С помощью этого.

Джо Винил вздохнул.

— Ты говоришь... rrr... что этот... rrr... кусок стекла... rrr... имеет ценность?

— Он может иметь огромную ценность, — ответил Гермес. — Или никакой.

Электра молчала. Она не смотрела ни на кого. Она думала.

Думала о Гермесе и о Харви, о Шенге и о Мистраль.

Думала о профессоре.

Думала и о зеркале.

Думала, что Кольцо Огня — это вогнутое зеркало. Может быть, самое древнее в мире. Может быть, самое первое. Это зеркало огня, и она чувствовала только одно желание: ей хотелось поскорее уйти отсюда.

Выйти. Увидеть звездное небо.

Джо Винил ногой перевернул зеркало. На обратной стороне на бронзовой поверхности были выбиты рисунок и какая-то надпись.

— А это... rrr? Что это? Комета... rrr? А это... латынь? Ты ее знаешь... rrr... что за фигня тут написана... rrr?

Гермес наклонился, чтобы взять зеркало, но Джо отогнал его ногой.

— Смотри... rrr... но не трогай... rrr!

Гермес щурил глаза в темноте. Он прочитал фразу, высеченную на задней стороне зеркала, и не смог сдержать улыбку.

— Что тут смешного... rrr?

— Профессор был прав, — сказал инженер, снова пытаясь поймать взгляд Электры. — Это фраза Сенеки, взятая из книги о кометах.

— И что она... rrr... значит?

— Здесь написано: «Есть невидимые причины в видимом мире».

Джо Винил сплюнул.

— Ни хрена оно... rrr... не значит.

— Нет, значит, — внезапно вмешалась Электра, резко повернувшись к ним.

Ее волосы двигались, словно наэлектризованные. А ее глаза стали желтыми.

В ванне лежал человек. Его руки и ноги были связаны, рот заклеен пластырем, а грудь была испачкана кровью.

— Харви! — прокричал Шенг, врываясь в ванную и обнимая своего друга. — Ты в порядке?

Мальчик кивнул.

— Это он, да? — спросил Шенг.

— Это мужчина со скрипкой, — шепотом подтвердил Харви. — Но что он тут делает?

— Он мертв?

У мужчины закрыты глаза, он потерял много крови. Вся ванная залепана красным.

— Думаю, да. — Харви приблизился еще на шаг.

— Что ты делаешь? — воскликнул Шенг.

— Хочу проверить...

— Харви, перестань! Пойдем отсюда! Американец сделал еще один шаг к ванной. И еще один. Он не отрывал глаз от неподвижного лица мужчины.

— Вернись! — настаивал Шенг.

Харви сделал еще один шаг, наклонился и потрогал его руку кончиками пальцев.

Затем сделал полшага назад, все еще дрожа от напряжения. Он повернулся к Шенгу и прошептал:

— Да... мертв...

Внезапно рука попыталась схватить его за пояс. Харви даже не успел повернуться.

Шенг прокричал:

— Осторожно, Харви!

Мужчина со скрипкой открыл глаза.

Харви сорвал пластиковую занавеску, отскочили кольца. Он поскользнулся и упал.

— Нет! — прокричал Шенг, бросаясь к нему и помогая ему подняться.

Мужчина со скрипкой бился в ванной, пытаясь освободиться. Ребята выбежали из ванной. Они бежали по коридору, вниз по лестнице, ко входной двери, потом по тропинке.

Они бежали не останавливаясь.

Увидев желтые глаза Электры, Джо Винил отступил к выходу из митрео.

— Эй... ррр... девочка... ррр... что... ррр... с тобой... ррр?

Внезапно в дверном проеме у него за спиной появилась тень. Тень с золотым отблеском в волосах.

Джо издал какое-то хрюканье и повернулся, чтобы рассмотреть ее.

— А ты... ррр... что за черт... ррр?

В следующую секунду Гермес бросился на него, пытаясь ударить его кулаком, но Джо Винил увернулся. Гермес попытался ударить еще раз, но Джо отбил его удары, склонив голову, и он отлетел к стене митрео. Двое принялись нелепо бороться — Джо бил головой, а Гермес пытался схватить его за ремень на брюках.

Электра удивленно смотрела на цыганку.

— Я пришла сказать тебе, девочка... что твоя линия жизни еще очень длинная, — заявила женщина.

— Сделайте что-нибудь! — прокричал Гермес, безуспешно стараясь ударить Джо Винила по спине.

— Перестань! — прокричала Электра.

Но двое продолжали драться, словно ничего вокруг не слышали.

— Осторожно с пистолетом! — прокричала девочка.

Кажется, Джо Винил только в этот момент сообразил, что в его руке по-прежнему сжат пистолет. Он легко высвободился из захвата Гермеса и сделал шаг назад.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но без своей коробочки смог издать только несколько хрипящих звуков.

Он поднял пистолет выше и сделал еще один шаг назад.

Это была ошибка.

Его нога оказалась в нише на полу, и он потерял равновесие. Его голова с глухим звуком стукнулась об алтарь Митры. Пистолет упал на пол с металлическим звоном.

Цыганка все еще стояла в дверях, завернутая в свои пальто.

Гермес тяжело дышал, лежа на полу.

— Электра? — спросил он. — Ты в порядке?

— Да... думаю. А ты?

Инженер откашлялся, потом на несколько шагов приблизился к Джо Винулу.

— Он в обмороке, — сказал Гермес, пиная ногой пистолет. — Надо уходить отсюда.

Гермес поискал зеркало, но цыганка одним прыжком встала между ним и Кольцом Огня.

— Не ты, — приказала она, подняв руку.

Мужчина ощупал свои кости.

— Что не я?

— Кольцо должен взять не ты, — пояснила цыганка. — А она.

Гермес рассерженно покачал головой.

— Слушай... хотя бы ты не вмешивайся, ладно? Какая разница, кто его возьмет?

— Кольцо принадлежит тому, кто его наденет. Зеркало — тому, кто должен в нем отразиться, — объяснила цыганка.
— Я не хочу отражаться! — возразила Электра.
— В зеркале ты отражаешься, — напомнила ей женщина.
Гермес смотрел на них обеих, ничего не понимая.
— Вы сговорились, или я сошел с ума?
Электра подошла к нему.
— Ты один из *них* ? — в упор спросила она.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

— Почему ты остановилась? — спросила Мистраль у Беатриче.
Девушка остановила желтый «Мини-купер» около тротуара.
— Надо сделать еще кое-что... — загадочно ответила Беатриче.
Она знаком попросила Мистраль выйти вместе с ней и направилась в узкий переулок.
— За нами следят? — спросила Мистраль, зябко поводя плечами.
— Нет. Он не может следить за нами, — ответила Беатриче. — По крайней мере, я так думаю.
Ее губы стали цвета сливы, она все время чувствовала глухую боль в висках.
Вокруг них Рим погружался в холодный вечер последнего дня декабря.
Ночь Святого Сильвестра.
— Ты знаешь, почему она так называется? — спросила девушка у Мистраль.
— Что называется так?
— Ночь Святого Сильвестра. — Ей даже удалось улыбнуться. — В смысле, если со мной говорят о Сильвестре, я все время вспоминаю черно-белого кота, который пытался поймать Титти, но не смог.
Кажется, это развеселило и Мистраль.
— Посмотрим, сможем ли мы быть, как Титти. Чтобы нас не поймали.
Беатриче кивнула и подняла крышку мусорного бака.
— Давай, Мистраль, — сказала она, показывая на распахнутый бак. — Нужно сделать уборку.
Мистраль взяла футляр от скрипки и бросила внутрь.
— Иди к черту! — сказала она, с грохотом захлопывая крышку.
Она чувствовала, как приятное тепло распространялось по всему телу горячей волной.
Она поняла, что нужно двигаться как можно быстрее. Ей нужно было уехать далеко, прежде чем она поймет, что на самом деле произошло.
— Хорошо, — сказала Беатриче.
Мистраль смотрела на нее своими большими голубыми глазами.
— А сейчас?
— Мы садимся в машину, и я отвезу тебя домой.
— А ты?
— Не беспокойся обо мне, — сказала она. — Я знаю, что мне делать.

Гермес широко открыл глаза. Его губы дрожали. Руки тоже нервно подрагивали.
— Ты один из *них* ? — снова спросила Электра.
— Как ты могла такое подумать?
— Этот человек не твой друг?
— Знакомый.
— Он один из *них* .

— А я откуда знаю? — Он пнул Джо. — Я здесь ни при чем, я не с... ними. Откуда я знаю, кто там следил за профессором... или за мной?

— А как я могу тебе поверить?

— Поверь, и все, — настаивал инженер.

— Покажи руку цыганке, — предложила Электра.

Гермес де Панфилис вытаращил глаза.

— Электра, что ты такое говоришь? — закричал он. — Что изменится, если я покажу ей руку? Не шути! Лучше... пошли отсюда, пока Джо не пришел в себя!

— Тебе страшно? — спросила Электра.

— Даже не мечтай! — обиженно возразил он. — Черт возьми, Электра! — воскликнул он, поняв, что девочка говорила серьезно. — Может, ты хочешь узнать мой знак зодиака? Или мою родословную?

— Пусть она просто посмотрит твою руку.

— Электра! Поздно уже!

Расстроено вздохнув, Гермес протянул руку цыганке.

— Что ты видишь? — спросила девочка.

— И что она там должна увидеть? Руку, испачканную в пыли? — проворчал Гермес.

У его ног Джо Винил испустил стон.

— Что ты видишь? — настаивала Электра.

— Ты уже увидела, как я в школе подделал подпись родителей? — сыронизировал Гермес. — Или тот потрясающий день, когда я назначил свидание сразу двум девушкам, которые не знали друг о друге?

Женщина покачала головой.

Она читала руку и качала головой.

Видя, как она сосредоточена, Гермес пытался вырваться, извиваясь.

— Не шутите, а?

— Что ты видишь? — в третий раз спросила Электра.

Цыганка подняла глаза и улыбнулась:

— Я вижу руку, которая ни дня не работала в этой жизни.

— Я этим горжусь! — воскликнул Гермес.

— Гигантская линия лжи...

Электра и Гермес напряглись.

— Но эта ложь несерьезная. Шутки... Игры... Розыгрыши, — заключила цыганка.

— Да здравствует искренность! — воскликнул инженер, облегченно вздохнув. — Можно мы теперь пойдем отсюда?

— Так он не один из *них* ?

Цыганка улыбнулась:

— Ну если они только не те люди, которым нравится играть...

Гермес наклонился, чтобы взять Кольцо Огня, и резко протянул его Электре.

— Возьми ты, а то мадам рассердится!

— Извини меня, — сказала девочка, забирая Кольцо Огня.

— Я не в обиде, — ответил Гермес. — Я просто... не ждал такого.

Электра встала на цыпочки, чтобы обнять его.

— Правда, прости меня, Гермес. Я уже не понимаю, кому можно верить.

— Верь мне: нам нужно убраться отсюда! — сказал он, протягивая ей руку.

Харви и Шенг бежали не останавливаясь.

Они так ни разу и не обернулись.

Когда, наконец, они решили остановиться и успокоиться, город вокруг них стал снова похожим на Рим. Ничто больше не напоминало о районе Коппеды. Белые купола, ряды

монументальных колонн, аркады. Развалины империи, освещенные уличными фонарями.
Рим защищал и прятал их.
Им необходимо безопасное место, в котором можно отдохнуть.
Место, где никто их не тронул бы.
«Домус Квинтилия».

Якоб Малер с трудом выскользнул из ванной и оказался на холодном полу. Он зубами разгрыз кляп и начал подползать к раковине. Его руки и ноги все еще были связаны, а грудь разрывалась от боли.

Он встал на колени, потом на ноги, ощущая сильную боль в почках. Оперся на край раковины. Выпрямился. Зеркало отразило очертания его лица.

— Не думай, что это так и закончится, — с трудом произнес он, глядя на свое отражение. — Не думай, что тебя придут искать.

Его голова пульсировала, словно барабан. Рана в груди не давала ему дышать.

Он тяжело двигался, подошел к шкафчику, стоящему рядом с зеркалом, открыл его кончиками пальцев и достал свой футляр для бритвы, бросил его в раковину, вытряхивая все его содержимое. Роясь в пластиковых упаковках, нашел бритву, открыл ее и взялся за ручку зубами. Потом поднял запястья и начал водить веревкой вверх-вниз, морщась при каждом движении.

Он освободился.

Якоб еле дышал.

Его грудь была вся в крови.

Он вышел из ванной, покачиваясь. Пошел в комнату Мистраль и заглянул туда. Пустая. Нет. Повсюду валялись фотографии.

Он знал эти фото. Он приказал ей снимать это для газет. Это фотографии Альфреда Ван дер Бергера.

— АААААААААААА! — прокричал он, сдергивая простыни с постели и вытаскивая их в коридор.

Сначала нужно подумать о ране. Потом о девчонке.

Вернувшись в ванную, он услышал музыку, мелодию какой-то песни.

Мелодия раздавалась из простыни, которую он стащил.

Это был телефон Мистраль.

— Алло? — прокричал он, отвечая.

— Доброе утро, — приветствовал его голос Беатриче. — Ты уже выходил на улицу?

Малер не дышал.

— Якоб, все кончено... — продолжила девушка. — Кажется, убийца с Тибра найден.

— Ты не могла этого сделать... — сказал он, сбегая вниз по лестнице.

Распахнув входную дверь, он увидел два полицейских автомобиля, припаркованных рядом с виллой.

— Стой! — раздался голос карабинера. — Руки вверх!

Якоб Малер закрыл глаза. Он узнал звук взводимого курка. На него были направлены пистолеты. Но он не поднял руки.

Он закрыл дверь и снова поднялся на верхний этаж, с трудом дыша из-за боли в груди. Он нашел свою сумку на колесиках и вытащил оттуда спутниковый телефон для чрезвычайных случаев.

В саду слышны голоса карабинеров, которые окружали дом.

— Выходи с поднятыми руками! — сказали они в громкоговоритель.

Якоб включил сотовый. В нем только три номера. Любая другая комбинация клавиш взорвет телефон.

Он набрал номер.

Шесть-шесть-шесть.

Потом он приложил микрофон к уху. В это время карабинеры ломали входную дверь.

— Давай... — сказал Якоб. — Давай...

Спутник получил сигнал о входящем звонке, отослал его в Шанхай, направил его в черный небоскреб, в который никто не мог войти без пропуска.

Первый гудок.

Карабинеры поднимались по лестнице.

Второй гудок.

Якоб отполз в коридор, поближе к овальному окну.

Третий гудок.

Он посмотрел в окно: сад был покрыт снегом.

Четвертый гудок.

Вспышек нет. Шаги по лестнице.

Шестой гудок.

— Дьявол, — ответил голос на том конце телефона.

Голос был похож на шипение змеи. На скрежет когтей дракона.

— Это Якоб, — сказал он. — Меня взяли.

На лестнице показалась голова карабинера, он готов стрелять, пистолет на уровне лица.

— Стоять! — прокричал он. — Не двигаться!

Якоб сбросил звонок.

Он не был уверен, что Дьявол пришлет кого-нибудь ему на помощь.

Лучше самому устроить здесь ад.

— Руки вверх! — повторил карабинер. — Брось его на пол!

Якоб Малер медленно поднял руки.

Его пальцы нажали три случайных кнопки на телефоне.

— Как хочешь! — прокричал он карабинеру.

Он бросил сотовый в коридор.

Сосчитал до пяти.

Раздался взрыв.

ВЗРЫВЫ

Беатриче припарковала «Мини-купер» около арки. Из выхлопной трубы шел дым.

— Тебе нужно пройти через эту арку повернуть направо, — объяснила она Мистраль, — и ты окажешься на площади Пицинула. Оттуда ты сможешь сама дойти до гостиницы.

Девочка кивнула. Она вытянулась на сиденье, чтобы поцеловать девушку в щеку.

— Спасибо за то, что ты сделала.

Беатриче подняла руку, делая вид, что ей все равно.

— Не за что. Я же тебе обещала.

Мистраль открыла дверь и хотела выйти.

— Осторожно, — еще раз напомнила ей Беатриче.

— Ты уверена, что не хочешь пойти со мной? — спросила девочка. — Мы можем все рассказать хозяевам гостиницы...

Беатриче перебила ее:

— Я не могу. Это не для меня.

— А почему?

— Я плохой человек...

— Ты ошибаешься.

— Не настаивай. — Беатриче почувствовала, что внутри у нее все дрожит. — Я могу передумать.

Мистраль вышла из «Мини-купера».

— Свяжись со мной, если захочешь.

— Свяжусь. Прямо и направо, — напомнила ей Беатриче.

Она ждала, пока ее фигура не скроется вдаль. Затем она помахала ей рукой и включила первую передачу. Она вела машину и чувствовала, что слезы мешали ей дышать. Ремень безопасности давил ей грудь.

Она не знала, куда ехать.

Она не знала, что делать.

Она знала лишь одно: она все сделала правильно.

Она подъехала к Тибру, к мосту Четырех Голов, повернула на улицу, которая вела к Пирамиде. Оттуда она подъехала к Колизею и попыталась увидеть огни улицы Корсо, услышать шум ресторанов и баров.

Она включила радио, надеясь расслабиться.

Беатриче посмотрела на часы. До Нового года осталось несколько минут.

— Новый год... новая жизнь, — прошептала она, ожидая взрыва звуков и салютов, которые должны разразиться в полночь.

Столица древнего мира ждала наступления конца старого года.

Тысячи людей включили телевизор, чтобы сверить свои часы. Электра, Гермес и цыганка стояли рядом с базиликой Святого Клементя. Они тоже ждали наступления Нового года.

Над домами развевались разноцветные гирлянды. За каждым окном был виден мигающий свет телевизора.

— Самый странный Новый год в моей жизни... — сказала Электра, держа кольцо в руках.

Окна начали открываться.

— Кому ты это говоришь... — улыбнулся Гермес. — Я никогда не встречал Новый год с двумя женщинами. А ты, цыганка?

Женщина не ответила, она шла позади и молчала.

Из окон был слышен обратный отсчет последних двадцати секунд старого года. Все трое остановились, чтобы послушать, как тысячи голосов в унисон скандировали время, оставшееся до полуночи.

Цыганка повернулась к Электре и сказала:

— Время пришло.

Она просила что-то сделать. Что-то очень важное, что должно быть сделано.

Секунды бежали быстро.

Ночь желаний. Ночь Святого Сильвестра. Многие считали, что это будет последний день мира.

После этой полуночи все должно измениться.

Электра смотрела на цыганку.

Цыганка повторила:

— Время пришло. Мир должен снова измениться.

Электра. Коре Козму. Девочка Вселенной.

Это она должна решить. Это она должна использовать Кольцо Огня. Сейчас.

Электра отстегнула застёжку.

Цыганка сказала:

— Посмотришь.

Гермес улыбнулся.

Электра подняла зеркало, чтобы посмотреться.

Первыми отключились огоньки гирлянд. Они побелели и взорвались, как попкорн. Потом пришла очередь фонарей — они взорвались белыми вспышками. Энергия распространялась, словно волна, превращая телеэкраны в слепые черные прямоугольники, заставляя лампочки в домах перегорать, а технику вибрировать. Огромная белая вспышка распространилась по городу, словно взрыв, эпицентр которого находился в базилике Святого

Клемента.

Рим погрузился во тьму.

— Электра? — прозвучал голос Гермеса.

Прошла целая вечность.

— Электра, ты в порядке?

Девочка открыла глаза. Она в темноте, над ней склонился Гермес.

— Что случилось? — спросила она.

— Ты посмотрелась в Кольцо Огня, была огромная вспышка света... потом ты потеряла сознание, — объяснил инженер.

Электра чувствовала себя опустошенной.

— Я ничего не помню.

Она протянула руку и почувствовала холод металла. Она сидела на мотоцикле Гермеса.

— Ты выдержишь путь до гостиницы?

Электра смотрела на окна домов вокруг. Мерцание экранов телевизора сменилось светом свечей.

Свечей.

Тысячи свечей зажглись на всех подоконниках города.

— Что случилось? — спросила девочка.

— Снова отключилось электричество, — ответил Гермес. — Как будто по всему городу было слишком высокое напряжение.

Электра посмотрела на улицу и увидела, как цыганка танцевала медленный и безмолвный танец.

— Что она делает?

— Кто знает? — сказал Гермес. — Но кажется, она счастлива.

— Спроси ее... — шепотом сказала Электра. — Спроси ее, что она видела на моей ладони. Хочешь?

Гермес пожал плечами.

— Я могу попробовать, но... не уверен, что она мне ответит.

Он отошел от мотоцикла. Электра продолжила наблюдать странное зрелище — улицы, освещенные лишь свечами.

Когда она снова повернулась в сторону цыганки, она увидела только Гермеса.

— Когда я спросил ее, — сказал инженер, взбираясь на мотоцикл, — она расхохоталась, прошептала мне ответ на ухо и убежала.

— И что она тебе сказала? — спросила Электра.

— Что увидела на твоей руке звезду. И, отразившись в зеркале, ты ее позвала.

НОВЫЙ ГОД

Фернандо Мелодия лежал на диване «Домус Квинтилия» с двумя сломанными ребрами.

Странное утро. С того момента, как включилось электричество, в новостях только и рассказывали о том, как город в новогоднюю ночь остался без света.

«Но отключение электричества, — думал Фернандо, — это еще не самое странное. Самое интересное было то, как ребята вернулись в гостиницу. Особенно Мистраль».

Дети появились в гостинице так же неожиданно, как и исчезли. Родители Харви и отец Шенга хотели наказать их, но как только они увидели мальчиков, сразу все им простили. Когда в гостинице появилась Мистраль, Харви и Шенг были больше всех рады ее возвращению. Они обнимали ее и задавали ей тысячу вопросов шепотом, чтобы взрослые не могли ничего слышать.

Электра появилась последней. Она была мрачной и молчаливой. По словам Линды, ее привез какой-то парень на мотоцикле.

Все вместе — и дети и родители — сели за стол в гостинице и отпраздновали новый год, забыв о ссорах.

Пробка вылетела в потолок под аккомпанемент жалоб Линды:

— Ну и кто теперь сотрет оттуда это пятно?

— Чин-чин, — сказала Ирэн, звонко прикоснувшись бокалом к бокалу отца Шенга.

Сидя на полу подвала, Электра, Харви, Шенг и Мистраль устроили свое последнее собрание. Они рассказали друг другу все, что произошло с каждым из них.

Мистраль ждала возвращения мамы, чтобы уехать во Францию. Тем же вечером семья Миллер покидала Рим: в Неаполе должна была пройти конференция, в которой участвовал отец Харви.

Ребята знали, что через несколько часов их разделят тысячи километров.

— А я еще останусь в Риме на целый месяц! — воскликнул Шенг. — Мы с Электрой еще пару раз отключим электричество. Смотрите в новостях! Правда, Электра?

Все громко рассмеялись.

Теперь старинное зеркало лежало перед ними. Они посмотрелись в него все по очереди, полюбовавшись своим отражением, искаженным временем. Они прочитали фразу Сенеки, высеченную с обратной стороны, передавая Кольцо Огня из рук в руки. Ребята понимали, что на зеркале история не остановится и оно лишь часть какой-то большой тайны, которую им, возможно, предстоит когда-то раскрыть. Это лишь одна из тайн, за которые профессор поплатился жизнью.

— Мы знаем, где ты живешь, Электра, и не оставим тебя... — сказал Харви.

— Не волнуйся, ты в безопасности. Волчки указали на это, — добавила Мистраль.

— Интересно, а что стало с Якобом Малером? Может быть, его арестовали? — спросил Шенг.

— Беатриче смогла позвонить в полицию — значит, его взяли, — уверенно сказала Мистраль.

— Надо подождать... — сказала Электра. — Может быть, об этом сообщат в новостях.

— В любом случае, скрипки у него больше нет. Мы с Беатриче об этом позаботились, — сказала Мистраль.

— Проблема не в нем, — сказал Харви. — Даже если он умер или его арестовали, они пошлют кого-нибудь еще. И этот человек придет сюда. В этот дом.

— Это наше убежище, — возразила Электра.

— Сюда уже проникали, — ответил Харви. — Спроси у своего отца.

— Сейчас очень опасно, — подтвердил Шенг. — Хотя волчки показали нам, что это безопасное место... мы должны быть осторожны. Ты должна быть осторожна.

— Может быть, волчки хотели сказать, что это место безопасно для нас. Но не для Кольца. И не для других людей.

— И что мы с ним будем делать? — спросила Мистраль.

Харви предложил сдать его в музей.

— Там оно будет в безопасности.

У Электры другая идея:

— Думаю, мы должны продолжать его изучать. И исследовать то, что уже удалось открыть Гермесу и профессору. Шенг останется в Риме еще на месяц. Мы с ним могли бы...

— Хао, да! — перебил он. — Мы можем продолжить.

— Вместе с Гермесом, кстати, — добавила Электра. — В конце концов, это он изучил карту халдеев. А эти две вещи связаны друг с другом.

Мистраль недоверчиво посмотрела на ребят: она единственная не была знакома с Гермесом.

— А цыганка? — спросила она.

— Цыганка, кажется, знает больше, чем говорит, — признала Электра. — Во-первых, потому, что она шла за нами до базилики Святого Клементя... Во-вторых, это она убедила меня посмотреться в зеркало. Кажется, будто она знала, что должна была делать. Я должна найти ее и поговорить с ней.

Ребята замолчали.

— А еще зубы. Кто высек все эти буквы на зубах? И зачем? — спросила Мистраль.

— Гермес сказал, что это были старинные зубы. Что им больше ста лет, — перебила Электра.

— Сто лет, сто лет, — пробурчал Харви. — Все время сто в этой истории.

— Ребята, — сказал Шенг через некоторое время, — не стоит слишком забивать себе голову. Ясно, что мы должны делать. Мы получили нечто вроде дара. Это опасный дар, да, но мы не можем его игнорировать. Мы должны... пользоваться им. Посмотреть, куда он приведет. Если, конечно, мы сможем это понять. И думаю, что Гермес — единственный, кто сможет нам помочь. Единственный, кому мы можем доверять.

— Но он тоже в опасности. Он не должен оставаться в Риме, — настоял Харви. — Не только из-за Якоба Малера. Джо Винил тоже еще в строю.

— Думаю, да, — признала Электра.

— И он его знает, — напомнил Харви.

— Почему бы тебе не пригласить его к себе? — предложила ему Мистраль.

— В Нью-Йорк?

— Кто его будет искать там?

— Не знаю... Я должен спросить у родителей, — сказал Харви. — Но, возможно, это неплохая идея.

— Или я могу спросить у мамы, — предложила Мистраль, — сегодня, когда она вернется. В Париже у нас огромный дом. Всегда пустой.

— То есть вы считаете, что Гермес обязан покинуть Рим? — спросил Шенг.

— Не думаю, что мама ему разрешит... — пошутил Харви. — Но, скорее всего, он сам этого ждет не дождется.

— А если мы отдадим зеркало Гермесу... — вмешалась Мистраль. — Что мы будем делать с картой? И с волчками?

— Волчки мы разделим, — предложил Шенг. — По одному каждому. А насчет карты вытянем жребий.

Электра покачала головой:

— Я точно не могу ее взять.

— Почему?

— По той же причине, по которой я не могу взять Кольцо Огня. Если есть имя, которое им известно, это мое имя.

— Она права, — сказала Мистраль. — И я тоже не могу. Теперь они знают, кто я.

— Остались мы двое... — сказал Шенг.

— Как будем кидать жребий? — спросил Харви.

— Кубики. — Он показал пару красно-черных кубиков, которые взял дома у Гермеса. — У кого выпадет больше, тот и возьмет карту.

Шенг бросил кубики: выпало три и два.

Харви покрутил их в руке и бросил на пол. Шесть и пять.

— Нет! Я знал, что так будет, — возразил он, качая головой.

Электра протянула ему деревянную карту.

— Возьми, береги ее, но не говори нам, где она. Лучше, чтобы мы этого не знали.

— Точно, — согласился Шенг.

Харви еще раз открыл карту, потом закрыл ее и положил себе на колени.

— Хорошо. Но теперь нам нужно заключить соглашение.

В подвале наступила тишина.

— Мы не воспользуемся этой картой, пока не соберемся все вместе. Я не знаю, когда это случится. Может быть, когда вы двое узнаете чуть больше о профессоре, или когда Гермес скажет нам, зачем нужно Кольцо Огня. Или через год. А может быть, этого никогда не случится. Но договор таков! — гордо заявил Харви.

Электра кивнула и добавила:

— А то, что случилось в эти дни, — это наш большой секрет.
— Снова, все четверо, — повторил Шенг, протягивая руку ладонью вверх и кладя ее на руку Харви. — Я согласен.
Мистраль улыбнулась.
— Да, — сказала она, протягивая и свою руку. — И я тоже.
— В такой момент нужна фраза получше, типа: «Один за всех и все за одного», — сказала Электра. — Ведь и трех мушкетеров на самом деле было четверо.
— Ты с нами? — спросил Харви.
Электра положила и свою руку поверх рук своих друзей.
— Что-нибудь случится. Будущее что-то готовит для нас, — торжественно сказала она. — Да. Я с вами. И вы со мной.

ЗВЕЗДЫ

Тетя Ирэн ждала, пока луна поднимется над крышами. Она сжала перила своего креслица на колесиках, прислушиваясь к дыханию дома. «Домус Квинтилия» был спокоен. Только тетя Линда вертелась в постели.
Ирэн проехала мимо розового куста в зимнем саду на своем кресле, подъехала к огромному окну, которое выходило на террасу, и со щелчком открыла замок.
Она выехала на террасу в ночной рубашке и закрыла дверь за собой.
Снаружи было холодно.
— Здравствуй, январь.
Она толкнула тележку к четырем каменным статуям, которые смотрели во внутренний двор. На ее ночной рубашке изображены разные животные.
Ей не холодно.
Она подняла глаза к небу. На нем небольшие облачка, но их мрачность смягчалась светом луны. Семь звезд Большой Медведицы неподвижно сияли над ней.
— Мы смотрим на вас, а вы смотрите на нас... — сказала Ирэн. — Хотя мы не всегда можем понять ваши взгляды.
Она оперлась на свое кресло.
— И что я должна теперь делать? — спросила она лунную ночь. — Я ошиблась, выбрав свою племянницу? Альфред был убит. Нас осталось только трое. Этого не должно было случиться. Раньше такого не было.
Медленно, с усилием опираясь на перила своего кресла, так, что у нее задрожали запястья, Ирэн встала со своего кресла.
— Они похитили Мистраль. Могли убить ее. Мы так не договаривались. Как можно было это сделать, после того как мы с таким трудом нашли ребят? До чего еще они смогут додуматься?
Ирэн стояла на земле. Она делала медленные, осторожные шаги. Ее ноги были очень хрупкими.
— Скажи мне, Природа, я могу надеяться, что Соглашение все еще в силе? В убежище нам сказали, что все начнется в Риме. Так и было. Кольцо Огня вынесли на свет. Девочка Вселенной отразилась. Мы отправили знак света. Первый шаг был сделан. Ты видела его в Нью-Йорке? В Шанхае? Ты видела, как ярко светила наша звезда? Она скрыта внизу и скрыта наверху. Ищи внизу и найдешь вверх. Так было написано — и так оно и было. Отразись в маленьком, чтобы отразиться в большом. Но ведь было написано и то, что детей никто не тронет. Кто изменил правила?
— Ответь мне, Природа... — сказала она и подняла дрожащие руки к небу: — Ответь мне! Ответьте мне! Что мне делать?
Ее взгляд был сконцентрирован в одной точке. Уши ждали едва заметного звука — ответа.
И когда ответ наконец пришел, старая женщина выслушала его со вздохом, приняла его

и обессиленно упала на кресло.

Она закрыла глаза и улыбнулась.

Высоко над ней звезды Большой Медведицы неподвижно светили в небе.

Но среди них светила новая звезда, маленькая, быстрая, еще не видная ни телескопам, ни глазам астрономов. Эта звезда яростно неслась сквозь пространство, оставляя за собой длинный огненный хвост.

Это комета. Ее позвало Кольцо Огня.

И она повернулась к Земле.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Вообще я не люблю писать благодарности, но в этот раз совсем другое дело. Много лет назад мне в голову пришла идея написать историю Рима, очень необычную. Кажется, это удалось. И в этом мне помогала Марчелла.

Я должен поблагодарить Клару, потому что это самый упорный, романтический и мечтательный редактор, которого только можно себе представить. Это единственный человек, который может дозвониться до меня по сотовому, даже когда сотовый выключен.

Я благодарю Якопо и Франческу, которым удалось понять мою идею еще до того, как я ее воплотил. Среди моих друзей особой благодарности заслуживают две Беатриче. Одна сможет узнать себя на этих страницах, а другая сделала для меня фантастическую визитку.

Спасибо за помощь Александру, Вальтеру, Томми, Андреа, Франко. И конечно, отдельное спасибо маме и папе за ваш критический (очень критический) взгляд и толковые (очень толковые) советы. Спасибо большое, они мне действительно очень помогли.

Некоторые персонажи этой первой части имеют своих прототипов. Доктор Тито подсказал мне про «зубы», Электру зовут Елена, а профессор Джанни Коллу, с его невероятным количеством книжек, вдохновил меня на создание Альфреда. Линду Мелодия в жизни зовут Лаура, и это удивительный человек.

Увидимся в Нью-Йорке!

ПЬЕРДОМЕНИКО БАККАЛАРИО

Я родился 6 марта 1974 года в маленьком пьемонтском городке Акви Терме.

Я начал писать еще в лицее: на некоторых неинтересных занятиях я делал вид, что конспектирую, а на самом деле писал рассказы. Там я нашел себе друзей, которые обожали ролевые игры, и мы вместе придумывали и разрушали десятки фантастических миров. Я любопытный исследователь, но мне не хватает терпения.

Когда я учился на юридическом факультете в университете, я выиграл премию «Пароход» за роман «Путь воина», и это был один из самых счастливых дней в моей жизни. С этого момента я начал публиковать свои романы.

После диплома я занялся музеями и культурными проектами, пытаюсь придумать интересные истории даже о старых и пыльных вещах. Я стал путешествовать: Челле Лигуре, Пиза, Рим, Верона.

Мне нравится ездить в новые города и открывать для себя разные образы жизни, хотя, в конце концов, я всегда возвращаюсь к своему собственному.

Есть одно особенное место. Это дерево на Валь ди Суза, с него открывается потрясающий пейзаж. Если вы, как и я, любите гулять, я объясню, как найти его.

Но пусть это останется секретом.

ЯКОПО БРУНО

Я не могу объяснить вам, кто я, но примерно это было так.

У меня есть особый друг, которому никогда ничего не нужно.

Правда, когда мы были маленькими, он хотел, чтобы у него был космический корабль.

Он нарисовал его...

Нарисовал так хорошо, что он казался настоящим.

Мы садились на него и облетали весь мир.

Однажды, когда он нарисовал сказочный красный самолетик, почти такой же, как у Красного Барона, но поменьше, мы с удовольствием погрузились в жерло огромного вулкана, который он нарисовал.

Когда ему хотелось спать, он рисовал четырехлапую кровать. И спал на ней до утра. У него всегда был с собой волшебный деревянный карандаш о двух концах, отлично отточенный. Теперь мой друг уехал в Китай, а свой волшебный карандаш оставил мне!